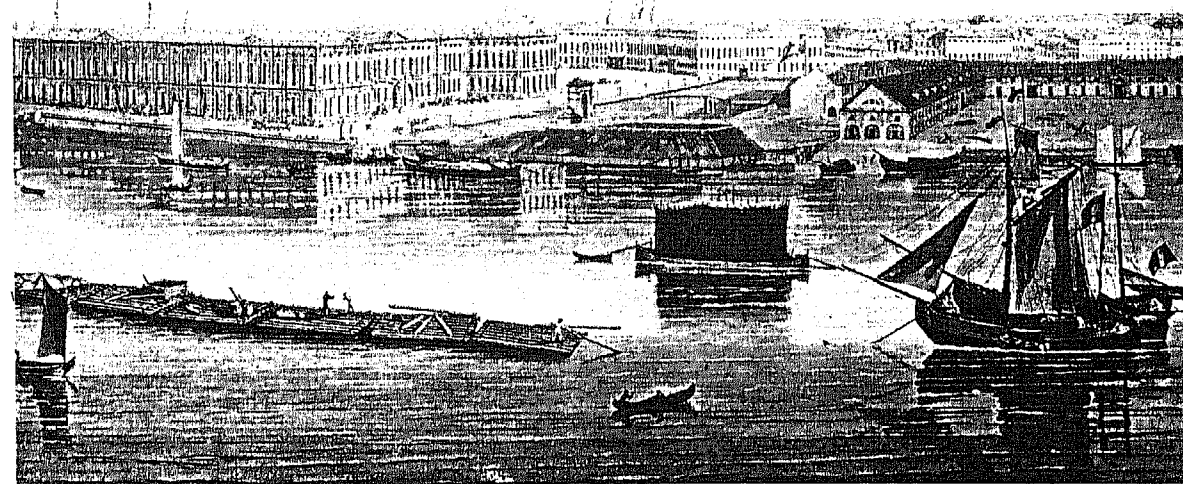

Петербургская библиотечная школа

Санкт-Петербургское
библиотечное
общество

ПОВЕСА
КНИЖНАЯ
СЪТЬ РЪКИ
НАПОЮЩАЯ
ВСЕЛЕННУЮ

Санкт-Петербургское библиотечное общество

© Петербургское библиотечное общество, 2002

УЧРЕДИТЕЛЬ
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОЕ
БИБЛИОТЕЧНОЕ ОБЩЕСТВО
191025 С.-Петербург,
наб. р. Фонтанки, 46
тел. (812) 311 27 53
факс (812) 311 22 47
nno@pl.spb.ru

Регистрационный № П 1360 ФГУ
“Северо-Западное окружное
Межрегиональное ТУ МПТР России”
от 03 марта 1995 г.

При перепечатке материалов ссылка на журнал “Петербургская библиотечная школа” обязательна

Издательский отдел Библиотеки Российской АН
(199034, Санкт-Петербург, Биржевая л., 1)
Ротапринт ОПБ Библиотеки Российской АН
(199034, Санкт-Петербург, Биржевая л., 1)
Тираж 500 экз. Зак. № 81
Номер подписан в печать 27.10.2002 г.

Наша профессия

Р. А. Кане. «Здравствуйте, дорогой мой читатель» (некоторые размышления на тему профессии) .. 3–8

Научные исследования

А. А. Порпьяк. Составление нетрадиционных аналитических указателей к содержанию текстовых источников информации: Газета «Санкт-Петербургские ведомости» XVIII века 9–18

Г. Г. Мартынов. Памяти Владимира Дмитриевича Набокова: Историко-библиографический этюд 18–26

И. А. Половникова. Об одном незавершенном литературном предприятии 26–32

О. И. Попов, Н. Ю. Тихомирова. Мотив дарения в контексте личности 32–35

Б. В. Сапунов. Германия XVII в. на страницах «Вестей курантов» .. 35–40

О. М. Федорова. Книги на борту «Надежды» как источник географических сведений для участников первой российской кругосветной экспедиции 40–47

Библиотека как культурный центр

М. Л. Васюкова. Волшебный мир Чарушиных: Традиции петербургской семьи 48–50

О. Н. Рожина. Воды Охты, или Духовный резонанс 50–53

История библиотек

И. М. Беляева. Библиотека Аптекарского приказа (новые находки) 54–57

Воспоминания А. Г. Беркович (Из истории блокадных библиотек) 57–62

Редакционная коллегия

Чалова З. В.
Акимова Т. А.
Басов С. А.
Ежова М. Ф.
Комиссарчик Н. М.
Колпакова Н. В.
(отв. редактор)
Косачева Л. Г.
Кулинченко Л. В.
Лапинайте О. В.
Минкина В. А.
Монакова Т. Ю.
Новикова Т. И.
Рудая З. А.
Секретарева Л. Г.
Соколов А. В.
Соколова Н. В.
Тихонова Е. В.
Шеповалова Е. В.

Литературная редакция

Юдахина О. Г.

Компьютерная верстка

Ухвалова А. В.

Информационные технологии

Е. В. Деменьтева. Межбиблиотечный абонемент и доставка документов в электронный век 63–70

Е. В. Каширина, А. Ю. Петров, И. Г. Соловьева. Проблемы создания многоязычных библиографических систем 70–77

Зарубежный опыт

Адольф Кнолль. Цифровой доступ к старинным рукописям по программе «Память мира» серия «Богемика» 78–84

Информация

«Библиотека для меня не только понятие профессиональное, но и категория нравственная...» (К юбилею директора Библиотеки Российской Академии наук Валерия Павловича Леонова) 85–86

Инга Александровна Шомракова 86–87

Главный польский сотрудник «Публички» 87–89

Н. М. Баженова. В защиту старого имени (Монолог библиотекаря) 89–92

Н. В. Николаев. Библиотека женского монастыря во Львове XVI–XVIII вв. 92–95
Новые издания 95–96

«ЗДРАВСТВУЙТЕ, ДОРОГОЙ МОЙ ЧИТАТЕЛЬ» (некоторые размышления на тему профессии)

Рахиль Александровна Кане — зав. отделом обслуживания
Государственной санкт-петербургской театральной библиотеки

Часть первая

*«Ничтожен мой пример,
но есть и в нем загвоздка»*

Приходилось ли вам задумываться над тем, какие пути ведут в нашу профессию, непопулярную и не слишком перспективную?

Возможно, для кого-то она — призвание, осознанный выбор. Но таких немного. Большинство, как мне кажется, вначале выбирает доступное гуманитарное образование, включающее азы библиотечных наук. А позднее, при непосредственном соприкосновении с профессией, происходит нечто, подобное браку по рассудку: либо полное разочарование и развод, либо узнавание, привязанность и, может быть, даже любовь. А бывает — единственная и на всю жизнь.

В 1962 г. драматург Александр Володин написал маленькую пьесу «Идеалистка». Как это часто бывает у Володина — ничего, на первый взгляд, примечательного ни в сюжете, ни в самой героине. У нее в пьесе даже имени не было. Просто *Библиотекариша*.

А через 20 лет по сценарию Володина снимут телевизионный фильм, где неприметную Библиотекаришу сыграет одна из самых прекрасных и женственных актрис — Алиса Фрейндлих.

Кутая плечи в шерстяной платок, она скажет:

— Здравствуйте, дорогой мой читатель, как я рада вас видеть.

Такие знакомые слова.

Почти все создатели фильма — читатели Театральной библиотеки. Потому и фильм свой они снимали здесь — на улице Зодчего Росси.

Часть вторая

*«— Скорее, скорее! —
крикнуло привидение.*

— Не то будет поздно!»...

Театральная библиотека — дитя театра. В театре сделала она свои первые шаги, а с течением времени, став единственной наследницей своих родителей — первых профессиональных актеров России, — превратилась в существо абсолютно уникальное, с прекрасным именем — «Библиотека императорских театров».

Долгие годы вела она кочевой образ жизни, то и дело меняя адреса, пока, наконец, не зажила собственным домом, что построил для нее зодчий Росси.

Был этот петербургский дом удивительно красив: высокие своды, витые лестницы, ажурные антресоли, украшенные бронзовыми лирами, застекленные шкафы, таинственные закутки.

Испокоин веков служили здесь люди чести и высокой культуры — петербургские интеллигенты. Служили не за жалованье (какое уж там!), а из любви к своему книжному делу. А еще любили и знали они театр, людей театра — тех, для кого хранили и преумножали бесценное свое наследство.

Неудивительно, что спешил сюда весь театральный Петербург. И не только

за книгой. Здесь царила атмосфера великолепно дружеского общения, здесь было тепло, как бывает только в родном доме. Да это и был родной дом для всех, кому не чужд театр.

Кажется, совсем недавно, а на самом деле в середине прошлого века, поселился в библиотеке кот. Звали его Миша. В отличии от булгаковского Бегемота, был он книголюб и театровед.

Более всего любил Миша читальный зал, где облюбовал себе место под лампой на просторном письменном столе. Сколько выдающихся научных трудов было написано под его тихое урчанье...

Прожил Миша в библиотеке долгую счастливую жизнь и был, судя по всему, верным хранителем домашнего очага. Старожилы и сегодня рассказывают о нем всякие забавные истории.

А еще рассказывают, что жили в библиотеке (хотите верьте, хотите — нет!) привидения. Доказательств тому было множество, да и в самом деле, какой старинный дом без привидений, без домовых?

Ну и досталось же им, бедным!

Чего стоили одни только всесокрушающие нескончаемые ремонты!

Всякий раз, оправившись от потрясений, домовые с грустью замечали, что дом их все меньше и меньше походит на прежний.

Между тем, время летело, и на пороге стояло очередное новое столетие...

Это случилось в один ничем не примечательный день. Именно тогда, привычно обходя дозором свои владения, выдавшие виды домовые вдруг оценели. Они увидели крошечную шустрю мышку, спущую по неведомому мерцающему пространству, властно заполняющему мир их дома. В этом чуждом пространстве им уже не было места.

И тогда, в последний раз вспорхнув на антресоли по прекрасной витой лестнице и присев на дорожку в укромном уголке старинного зала, чудом уцелевшие

во своей первозданности, привидения покинули этот дом навсегда.

Часть третья

«В качестве исключения...»

Далеко не всякая библиотека, подобно Петербургской Театральной, могла похвастаться такой прекрасной родословной. Но у родословной этой, как у медали, — две стороны.

За редким исключением, библиотеку традиционно возглавляли люди искусства. Самоотверженные, яркие личности, они оставили свой неповторимый след в истории библиотеки и могли бы — каждая из них — стать предметом самостоятельного научного изыскания. Именно благодаря их усилиям библиотека располагает сегодня своим «золотым запасом».

Что же касается сугубо библиотечных аспектов, то к середине XX века они находились на уровне начального развития и обеспечивались штатом в несколько человек.

Время требовало перемен, и 60-е годы стали в этом отношении переломными. В библиотеку пришли специалисты-библиотекари. Их роль в раскрытии фондов, становлении библиотеки как крупного справочно-библиографического центра, в создании предпосылок для развития научной деятельности огромна и неопределима.

Новые возможности, которые, таким образом, давала библиотека своим читателям, оказались востребованы, т. к. шестидесятые — начало восьмидесятых — время необычайного расцвета театра, повышенного интереса к творческим профессиям, потребности в развитии искусствоведения, театроведения.

Связь библиотеки с театром стала в эти годы наиболее органичной, неразрывной. Здесь, в библиотеке, рождались замыслы новых спектаклей, их сценнографическое решение. Здесь серьезно

и профессионально обсуждались премьеры, опробовались самостоятельные актерские и режиссерские работы, драматурги устраивали первые прочтения своих новых пьес.

Вовсе не случайно именно в этот период Г. А. Товстоногов назвал Театральную библиотеку «творческой лабораторией театра».

Наверное, неслучайно было и то, что те же чиновники, что вершили судьбы спектаклей, театров, их лидеров, взялись за славное дело превращения театральной библиотеки в массовую, пытаюсь определить тем самым пути ее дальнейшего развития.

Но дело это оказалось непростым.

Как, например, подогнать под показатели массовой библиотеки «обрацаемость книжного фонда», если фонд этот подлещит специальному хранению и, практически, не выдается?

А профильное комплектование на протяжении более чем двухсот лет? Как быть с ним?

И, наконец, читатели. Их мало — был главный довод. Но и здесь следовало разобратсья. Например, один заведующий литературной частью театра — это, формально, один читатель. Но за ним — весь творческий коллектив создателей спектакля. При этом, завлиты всех без исключения петербургских театров — держатели персональных абонементов Театральной библиотеки. Благодаря этим абонементам театры получают весь необходимый для работы материал без ограничения (за исключением фонда рукописей и редкой книги, с которым работают в научном читальном зале).

Это была многолетняя трудная борьба, из которой сплоченный коллектив библиотеки, при деятельной и горячей поддержке своих замечательных читателей и друзей, вышел победителем. Библиотеке удалось выжить, сохранить свою суть и свое лицо. Ей было присвоено звание «специальной театральной».

«В качестве исключения» — значилось в документе.

Часть четвертая
«Вверх по лестнице,
ведущей вниз...»

Начатые в 60-е годы преобразования практически не коснулись отдела обслуживания: хуже или лучше, он функционировал. Собственно, и отдела такого до 1980 г. не существовало. Он возник при объединении самостоятельных секторов — читального зала, абонементов и персонального абонементов.

Какие основные задачи решало создание единого отдела?

1. Координация планирования и отчетности.

2. Координация распределения новых поступлений между читальным залом и абонементом и движения книжного фонда из одного сектора в другой.

3. Более полное удовлетворение читательского спроса путем объединения ресурсной базы обоих секторов.

4. Мобильное решение различных производственных и оргвопросов.

Число сотрудников отдела к моменту его создания составляло 7 человек, и даже общий график дежурств и переход дежурных из одного сектора в другой не обеспечивали бесперебойного обслуживания. Нередко приходилось обращаться за помощью в другие отделы.

За 20 лет количество сотрудников увеличилось пропорционально росту книжного фонда, увеличению числа читателей, расширению поля деятельности за счет освоения и внедрения современных технологий.

Структура и состояние книжного фонда отдела были и остаются его «ахиллесовой пятой». В основном речь здесь идет о книжном фонде читального зала.

В перечень нагрузок сотрудника входит как обязательная составная работа

с фондом. Она предусматривает большое количество операций, носящих локальный характер, и выполняется в свободное от дежурств время.

Решение кардинальных проблем (выделение основного фонда и упрощение расстановки, а следовательно, и поиска) отнесено на будущее, хотя работа в этом направлении ведется постоянно.

А пока, по совокупности физической и психологической нагрузки, приходящейся на дежурного, читальный зал — один из самых тяжелых участков библиотеки.

Дежурный работает с огромным фондом, расположенным к тому же на трех уровнях. Никакой автоматизации и механизации в библиотеке нет, разве что тележка для перевозки книг времен перепечатника Ивана Федорова. Да и та едет только по «прямой», практически, не используется.

Чтобы шагать в ногу со временем и придать элемент научности процессу выдачи книг, надо бы ввести единицу измерения физической нагрузки (кг×м) на одно лицо женского пола, оставив в уме всеобщую компьютеризацию.

Надо бы, да некогда. Читатель ждет. И спешат дежурные с неподъемным грузом книг в руках вверх и вниз по лестнице.

Часть пятая

«Эти глаза напротив...»

Но работа в обслуживании — это не только бег с препятствиями. Десятки выставок, что сменяют одна другую на стендах библиотеки, — это, безусловно, творчество.

И нескончаемый поток книг, что проходят через наши руки, — это не только «единицы хранения», если успеваешь задержаться, сосредоточиться хотя бы на малой их части.

И нескончаемый поток читателей — это не только количество посещений, если сумеешь хотя бы просто увидеть «глаза напротив». Не в этом ли заключается секрет такого модного и чуждого уху словосочетания, как «менеджмент в библиотечном обслуживании»?

Есть и еще один, столь же важный и простой «секрет» — умение общаться с читателем. Если, помимо основной профессиональной подготовки и интереса, в данном случае — к театру, вы приветливы, терпеливы и доброжелательны, вы в обслуживании — на своем месте.

Как сложатся взаимоотношения читателя и библиотеки, зависит от разных обстоятельств, но многое решает первая встреча с той, что вышла на свое обычное дежурство в своем обычном отделе. В обслуживании.

В то время, как в читальном зале царит академическая тишина, здесь — своя особая атмосфера. Здесь вы едины во всех лицах — вы и библиотекарь, и психолог, и даже немного артист — ведь приходится вести диалог и, когда нужно, держать паузу, ибо потребность читателя в общении бывает подчас не менее велика, чем потребность в книге. Это — абонемент.

Подобно гамлетовскому «быть или не быть», вы постоянно мучаетесь вопросом «выдавать или не выдавать», так как находитесь на стыке двух основных профессиональных задач: максимально удовлетворить читательский спрос и обеспечить сохранность книжного фонда. Как показывает практика — задачи эти не всегда совместимы.

На поверхности лежит простое решение — выделить хотя бы относительно ценный фонд в «НЗ», спрятать под ключ и считать читательскую неудовлетворенность на эти книги оправданной.

Но тогда ради чего мы работаем?

Ведь именно он, читатель, — суть нашего библиотечного бытия, именно для него и во имя удовлетворения его инте-

ресов трудится весь большой коллектив библиотеки.

Итак, необходим дифференцированный подход к этой проблеме.

Если читатель с уважением относится к библиотеке, выполняет ее Устав, опираясь на право рассчитывать на максимально высокий уровень обслуживания.

Иное дело — должники.

Невозврат библиотечных книг — явление вечное, но «иммунитет» с годами не вырабатывается — привыкнуть невозможно.

У каждой библиотеки накоплен свой изрядный опыт борьбы с этим недугом, однако панацеи нет. В 60–80-е гг. хорошие результаты давали обращения в районные суды по месту прописки должника. Сегодня само понятие «прописка» стало архаизмом. Процедура прохождения документов через нотариальную контору крайне трудоемка, требует неадекватной затраты времени, а дает, в конечном итоге, лишь официальное право на списание. Возврат книг — единичный.

У Театральной библиотеки, в силу ее профильности, есть возможность воздействия на должников благодаря постоянному контакту с администрацией театров. Но это лишь частичное решение проблемы.

Самой серьезной — многочисленной и безответственной — «группой риска» были и остаются студенты. Даже тщательно продуманная и внедренная в практику система «обходных листов» для студентов Театральной академии и специальных ходатайств для записи на абонемент студентов других художественных вузов периодически дает сбой.

Отдел обслуживания осваивает компьютерные технологии. На данном этапе судить о возможных результатах слишком рано. Пока лишь определяются перспективы.

Может ли компьютеризация решить конкретную задачу — предотвратить

невозврат книг, а если это уже произошло — помочь библиотеке вернуть книги? Пожалуй, нет. Но и здесь есть перспектива.

При существующей практике должник, потеряв право пользования одной библиотекой, беспрепятственно записывается в другую, получая там необходимую литературу, информацию и пр. Подобная ситуация может повторяться неоднократно. Лишь совместные усилия крупных библиотек города по созданию единой базы данных на злостных должников могли бы дать конкретный результат.

Мысль эта столь очевидна, что, наверняка, «витает в воздухе» и со временем воплотится в практику. А пока...

Все те же «глаза напротив» и тот же вопрос «быть или не быть»?

Решать вам — библиотекарю отдела обслуживания.

Часть шестая

«Но об этом я подумаю завтра...»

В 1997 г. Театральная библиотека участвовала в совместной российско-американской выставке «Борис Анисфельд и театр», где были представлены подлинные эскизы Б. Анисфельда из собрания Театральной библиотеки. Предстояло смонтировать и открыть выставку в Музее искусств им. Спенсера в г. Лоуренсе (штат Канзас, США) и принять участие в Конференции славистов, приуроченной к открытию выставки.

Поездка дала возможность побывать в трех крупнейших универсальных научных библиотеках Америки — Канзасского университета, Университета Вирджинии и Йельского университета.

Даже краткие встречи с коллегами и беглое знакомство с их работой наглядно показали, как трансформируется обслуживание в современной библиотеке, как высокий уровень технической оснащенности сводит к минимуму традиционные

формы обслуживания, основанные на взаимодействии библиотекаря и читателя.

Все процессы обслуживания подчинены одной задаче — удовлетворению потребности в максимальной информации при минимальной затрате времени.

Читатель чувствует себя в библиотеке абсолютно свободно и комфортно. В его распоряжении не только персональный компьютер, но и любые необходимые множительные и ксерокопировальные установки.

И есть лишь один запрет, который никогда и никем не нарушается, — в помещении библиотеки (да и в любом другом учреждении) никому и в голову не придет закурить.

Какое-либо сравнение, сопоставление бессмысленно: разные типы библиотек, контингент читателей, цели и задачи обслуживания, слишком разная материальная база.

Но вот тенденция...

Ратовать за технический прогресс или сопротивляться ему бессмысленно: его позиции достаточно прочны. Гораздо важнее, наверное, понять другое.

Петербургская Театральная — сколько бы компьютеров здесь ни стояло — никогда не станет Библиотекой Йельского университета. Не должна стать. У нее своя история, свой, уникальный, опыт взаимоотношений с читателями, свои прекрасные традиции.

И самое, может быть, главное — это то, что, как и прежде, служат здесь Библиотекарши, те самые володинские идеалистки. Служат не за жалованье (какое уж там!), а из любви к своему книжному делу. А еще знают и любят они театр, людей театра, тех, для кого хранят и преумножают бесценное наследство.

Может быть, история, традиции, преданность делу, не приносящая материальных благ, — атрибуты ушедшего века и ориентироваться на них не стоит?

Может быть...

«Но об этом, — как говорила Скарлетт О'Хара, — я подумаю завтра.»

А сейчас — время открывать библиотеку и встречать первых посетителей: *«Здравствуйте, дорогой мой читатель, как я рада вас видеть!»*...

**СОСТАВЛЕНИЕ НЕТРАДИЦИОННЫХ
АНАЛИТИЧЕСКИХ УКАЗАТЕЛЕЙ
К СОДЕРЖАНИЮ ТЕКСТОВЫХ ИСТОЧНИКОВ
ИНФОРМАЦИИ:
ГАЗЕТА «САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЕ ВЕДОМОСТИ»
XVIII ВЕКА**

Александр Александрович Порпляк — финансовый менеджер ОООНТ «Бункеринг»

Общим недостатком работ, посвященных традиционной росписи газет, является отсутствие гарантии полноты в характеристике содержания источника. Причины этого лежат в обычной методике изучения прессы, ориентирующей на обзор отдельных видов материалов, а не на комплексное раскрытие содержания, практически невозможное при использовании традиционных приемов работы. Единицей описания при такой методике служит газетная статья. Таким образом, и ориентир исследователя в первую очередь направлен на ее внешние атрибуты — автора и заглавие.

Например, в 1854–1860 годах к «Санкт-Петербургским ведомостям» выходил текущий указатель содержания, в котором учитывалось до 2000 публикаций в год. Однако не все материалы регистрировались полностью. Совсем не регистрировались материалы, представляющие собой в настоящее время историческую ценность. Я имею в виду объявления и информационные заметки. Сам указатель представлял собой классификацию озаглавленных статей по разделам, которые соответствовали рубрикам газеты. Если статья не была озаглавлена, то составитель сам придумывал ей название. Известный петербургский исследователь периодики М. А. Тарасов отмечал также многочисленные пропуски в регистрации публикаций.

Кроме «Санкт-Петербургских ведомостей» текущие указатели содержания

имели следующие дореволюционные газеты: «Московские ведомости» — за 1854–1862 и 1899 годы, «Северная почта» — за 1862–1869 годы, «Правительственный вестник» — за 1869–1916 годы, «Неделя» — за 1868–1900 годы, «Голос» — за 1872–1880 годы, «Русские ведомости» — за 1889–1916 годы, «Русская жизнь» — за 1891–1893 годы, «Новое время» — за 1914 и частично за 1915 год, «Коммерческая газета» — за 1833–1858 годы, «Земледельческая газета» — за 1834–1905 и 1913–1917 годы, «Литературная газета» — за 1841–1848 годы, «Русский инвалид» — за 1891–1914 годы, «Сельский вестник» — за 1882–1909 годы, «Право» — за 1898–1916 годы, «Врачебная газета» — за 1901–1916 годы, «Школа и жизнь» — за 1911–1916 годы и другие¹.

В связи с появлением новых методов обработки больших массивов документов многими исследователями ставился вопрос о преодолении трудностей в источниковедческом изучении газетной периодики. В частности, Ю. Л. Бессмертный в статье «Некоторые вопросы применения математических методов в исследованиях советских историков» отмечал, что с середины 1960-х годов число исторических исследований, в которых применяется современнейший математический аппарат и ЭВМ, стало расти с невиданной для того времени быстротой². В ряде таких стран, как Франция, США, Швеция и Австрия, возникают спе-

циальные научные центры, объединяющие исследователей этого профиля, создаются специальные журналы, проводятся международные конференции, разрабатываются особые языки программирования.

Общим для всех работ является то, что исследователями были определены некоторые стандартные смысловые единицы: имена людей, географические названия, названия организаций, упоминание какого-либо события. В основном, конечно, речь идет о количественном анализе текста, который обычно заканчивается статистическим обобщением результатов.

Методологической основой при таком подходе является контент-анализ. «Контент-анализ — это техника выведения заключения, производимого благодаря объективному и систематическому выявлению соответствующих задачам исследования характеристик текста»³. В практике определились некоторые общие принципы целесообразности применения контент-анализа:

- когда требуется высокая степень точности или объективности анализа;
- при наличии обширного по объему и несистематизированного материала, если его непосредственное использование затруднено;
- когда категории, важные для целей исследования, характеризуются определенной частотой появления в изучаемых документах;
- когда большое значение для исследуемой проблемы имеет язык изучаемого источника информации, его специфические характеристики.

Итак, приступая к аналитической обработке несистематизированного источника, необходимо решить три задачи.

Во-первых, создать схему классификации, способную наиболее полно систематизировать представленные в источни-

ке материалы, с учетом вероятности возникновения непредусмотренных составителями проблем.

Во-вторых, преобразовать представленные в источнике материалы в числовую форму (закодировать) для облегчения ввода в компьютер и дальнейшей их сортировки согласно схеме классификации. Кодирование — наиболее важный процесс, поскольку от его качества во многом зависит и качество получаемых данных в целом. Вторая задача обязательно должна включать редактирование.

В-третьих, ввести закодированную информацию в компьютер и обработать ее при помощи инструментальных средств конкретной программы. Третья задача также обязательно должна включать редактирование.

Необходимо отметить, что две последние задачи являются наиболее важными, поскольку эти два этапа связаны с возможностью появления ошибок.

В Библиотеке Российской Академии наук проводится с 1987 года источниковедческо-библиографическая работа по описанию содержания центральной российской газеты XVIII века «Санкт-Петербургские ведомости». Задача работы состоит в выявлении материалов и в такой их организации, которая обеспечивала бы эффективный информационный поиск. Тема была открыта в 1991 году. Работа по теме является развитием и конкретизацией исследования, проведенного в 1987–1990 годах по решению Ученого Совета БАН. В процессе работы в 1987–1990 годы была разработана методика создания базы данных к содержанию газеты «Санкт-Петербургские ведомости» и указателей на ее основе. На основе данной методики были опубликованы указатели к содержанию газеты «Санкт-Петербургские ведомости» за 1728–1760 и 1774 годы. В настоящее время сотрудниками Библиотеки подготовлен оригинал-макет

указателей к содержанию «Санкт-Петербургских ведомостей» за 1761–1765 годы. Кроме того, в Библиотеке Российской Академии наук имеется база данных для внутреннего пользования за 1741–1765 годы. Сейчас обрабатывается массив за 1766–1770 годы.

Основной причиной, затрудняющей широкое использование содержащихся в «Санкт-Петербургских ведомостях» сведений, является сложность поиска необходимых материалов, потому что в газетах XVIII века нет озаглавленных и подписанных статей, которые можно было бы библиографировать по авторам и заглавиям. Содержание газеты «Санкт-Петербургские ведомости» XVIII века составляют материалы, различные по своему происхождению и значению. Она состоит из сообщений, объявлений и других видов информации, пестрота которых затрудняет поиск нужных читателю сведений. Для их обнаружения чаще всего требуется постраничный просмотр комплектов газеты, что отнимает очень много времени, но далеко не всегда приводит к желаемым результатам. Поэтому в основу методики, предложенной организатором работы М. И. Фундаминским, было положено выявление и формализация основных элементов содержания каждой единицы описания, под которой следует понимать любую публикацию в газете, ограниченную конкретной темой.

И еще одно предварительное замечание. Немногочисленные вопросы возникают в связи с употреблением двух словосочетаний: «указатели содержания» и «указатели к содержанию». Под словосочетанием «указатели содержания» принято понимать указатели авторов и заглавий статей, т. е. того, что лежит на поверхности источника, что является внешними атрибутами публикаций. Под словосочетанием «указатели к содержанию» составители понимают указате-

ли, составленные непосредственно к текстам публикаций, т. е. к тем материалам, из которых до мельчайших деталей состоит исследуемый источник.

Технология создания указателей к содержанию газеты «Санкт-Петербургские ведомости» включает семь этапов:

1. Выявление в библиотеках и архивах Санкт-Петербурга и Москвы номеров и отдельных страниц газеты «Санкт-Петербургские ведомости», отсутствующих в коллекции Библиотеки Российской Академии наук. В процессе выявления обнаруженные материалы ксерокопируются и, таким образом, создается полный комплект «Санкт-Петербургских ведомостей».

2. Просмотр библиографических источников с разметкой представляет собой подготовку номера к автоматизированной обработке. Годовые комплекты газеты ксерокопируются и разрезаются на кодируемые единицы информации.

3. Систематизация и организация картотеки. Содержание газеты «Санкт-Петербургские ведомости» XVIII века условно состоит из двух различных по своему происхождению и значению частей: а) зарубежная информация; б) внутренняя информация. Зарубежная информация представляет собой переводы сообщений, помещенных в немецких, голландских, французских и других иностранных газетах, иными словами, носит вторичный характер. Внутренняя информация комплектовалась из сообщений императорского двора и различных государственных учреждений, а также из казенных и частных объявлений, т. е. из оригинальных материалов. Соответственно эти публикации требуют к себе разного подхода при раскрытии содержания газеты. Если информация по России должна расписываться максимально полно, то для зарубежных сообщений достаточно указать страну и вид информации.

Таким образом, зарубежная информация кодируется постранично, а внутренняя — расписывается максимально полно.

4. Ввод информации в компьютер.

5. Справочная и авторская работа с базой данных. На этом этапе работы составители указателей сверяют введенную информацию с научной справочной литературой и другими источниками, включая архивные, попутно решая две задачи: атрибутируют материалы и проверяют правильность газетных публикаций. Справочная и авторская работа с базой данных — самая творческая и самая сложная часть работы, которая является, по существу, работой по созданию научного аналитического указателя. В процессе этой работы составители вносят изменения в схему систематизации указателя и его содержание.

6. Создание указателей, редактирование текста. Это техническая работа, при которой возможно возвращение к справочной и авторской работе с базой данных.

7. Создание макета-оригинала, техническая подготовка указателей.

Указатели формируются на основе полей базы данных. Так, в поле «Дата» вводятся поисковые данные (дата публикации и условный номер страницы). Тематико-видовому указателю соответствует поле «Вид информации» (А), которое может состоять из законодательных материалов (А100), сообщений (А200), коммерческих (А300) и административно-юридических (А400) объявлений, биржевой информации (А500), статей и прочего (А600). Это поле соотносится с размещением описываемого явления в пространстве (Г): на карте мира (Г100–Г600), на карте Российской империи (Г700). Поле «Географические и этнические названия Российской империи» (Г700) соответствует региональному и алфавитному указате-

лям по России. Поле «Санкт-Петербург и его окрестности» (Г800) соответствует топографическому указателю по Петербургу и его окрестностям. Поле «Имена» (Д) соответствует сословно-профессиональному и алфавитному указателям имен. На основе поля «Товары и виды хозяйственно-культурной деятельности» (Е) формируется указатель видов культурно-хозяйственной деятельности и товаров. Поле «Учреждения» (И) служит для формирования указателя учреждений.

Рассмотрим это на двух характерных примерах:

«Пред некоторыми днями прислал сюда паки из Москвы Господин Обер Секретарь Высокого Сената Иван Кирилович некоторую часть камня Азбеста, который в Сибири находится с некоторыми примечаниями об оном, где оный находится, как он ломается, и коим образом из одного тамо полотно делается, такожде прислана еще некоторая особливая медная руда, которая в Сибири же выкопана, в здешнюю Академию наук для рассмотрения оной. Примечания о помянутом камне имеют в предбудущих примечаниях наших читателей сообщены, такожде и о упомянутой руде подлежащее рассмотрение учинено быть, которое толь удивительнее будет, сколь редкая такая руда на других местах по ныне находилась; понеже оная руда камнями разных видов и цветов украшена, таким образом, что оная по учиненном полировании самому презряднейшему пестрому мрамору совершенно подобна есть. По силе сообщенного при том известия находится оной руды в Сибирских рудокопных заводах между Томском и Кузнецком недалеко от Горы Ралиновской при реке Коливанке так великое множество, что оную руду на строение всяких домовых уборов, на столы и столбы употреблять можно»⁴.

Дата	1729.03.11.04
Вид информации	Г700 А246 / Г700 А262
Географические и этнические названия Российской империи	Г741 Москва, г. / Г770 Сибирь / Г771 Томск, г. / Г771 Кузнецк, г. / Г771 Раливановская гора / Г771 Сибирские рудокопные заводы / Г780 Коливанка, р.
Санкт-Петербург и его окрестности	
Имена	Д806 [Кирилов] Иван Кириллович, обер-секретарь Сената
Товары и виды хозяйственно-культурной деятельности	Е311 А246
Учреждения	И810 А246
Порядковый номер карточки	(Авто)

«Попеже Кавалер Тейлор, учрежденной очной Доктор разных коронованных Государей и других Княжеских особ пред несколько днями сюда прибыл и от Медицинской канцелярии получил в позволение, не токмо лечить разные очные болезни, но и о сохранении зрения публичные наставления давать: того ради сим объявляется, что желающие имет от него помощь и наставление, могут явиться у него в квартире его, состоящей на Адмиралтейской стороне, в Миллионной улице, в доме Юфтенного браковщика Купфера»⁵.

Дата	1752.11.06.05
Вид информации	Г700 А480
Географические и этнические названия Российской империи	
Санкт-Петербург и его окрестности	Г821 Миллионная (Милионная)
Имена	Д570 Тейлор, врач-окулист (очной доктор) / Д310 Купфер, юфтенный браковщик +
Товары и виды хозяйственно-культурной деятельности	Е730 А480
Учреждения	И320 А480
Порядковый номер карточки	(Авто)

К рассмотренным примерам дадим некоторые пояснения:

А246 по примененной классификации означает, что сообщение о внутреннем положении и общественно-политической жизни (А240) включает сообщение о науке и технике, культуре, искусстве и просвещении (А006);

А262 означает, что сообщение об экономике и финансах (А260) включает сообщение о промышленности (А002);

А480 означает объявление о допуске к медицинской практике;

Е311 означает, что добыча полезных ископаемых, кроме металлов, (Е310) включает продукт (Е001);

Е730 означает, что в тексте речь идет о медицинских услугах;

И320 означает, что в тексте упомянута Медицинская канцелярия (коллегия);

И810 означает, что в тексте упомянута Академия наук.

Причем упоминание Сената в первом примере в указателе не выносится, поскольку речь идет о занимаемой И. К. Ки-

риловым должности, а не о деятельности самого Сената.

Таким образом, любое явление, отраженное в газете, фиксируется в нескольких ракурсах, ориентированных на его место в пространстве и в социальной среде и достаточных для его изучения. Предварительное знакомство с текстом газеты и имеющиеся в нашем распоряжении сведения о России XVIII века позволяют предвидеть возможные или точные названия, социальные характеристики, типы городских объектов, уровни административно-территориального деления, типы государственных учреждений и так далее. Систематизируя их по ключевым словам в специальных таблицах, где каждому варианту присвоено кодовое значение, мы получаем возможность записать содержание газетных материалов в системно формализованном виде, то есть закодировать его. Обработанная таким образом информация легко комбинируется, сортируется, поддается количественному и качественному анализу.

Подвергнув формализованные сведения о содержании газеты относительно несложной сортировке, можно получить комплекс указателей, каждый из которых соответствует одному из параметров анализа текста.

Тематико-видовой указатель содержания. Совокупность сведений о видах информации по всему годовому комплексу дает общий указатель, относящийся ко всей газете в целом, — тематико-видовой указатель содержания. Это полный перечень опубликованных в газете материалов, сгруппированных сначала по странам и регионам, а затем, внутри стран, — по видам информации и темам. Этот указатель позволяет не только ориентироваться в тематическом и географическом многообразии материалов, но и дает возможность выявить соотношение видов информации в газете за разные годы. Список стран

составлен с учетом изменений, происшедших на карте мира в XVIII веке. Дополнением к нему служит указатель этнических названий. Тематико-видовой указатель позволяет легко ориентироваться в тематическом и географическом многообразии материалов, систематизируя их по странам, а в группах, относящихся к одной стране, — по видам информации и тематике. Исследователь получает возможность оперативного поиска информации о конкретной стране или по конкретной теме. Сумма видов информации о той или иной стране позволяет оценить тот диапазон сведений о ней, который предлагался российскому читателю, и, косвенным образом, те критерии отбора материалов, которыми руководствовались издатели «Санкт-Петербургских ведомостей».

Указатель ставит перед исследователем вопросы о причинах неравномерности в количестве и разнообразии материалов о разных странах, а также о том, соответствует ли объем и содержание информации из-за рубежа реальной значимости происходящих там событий. Если провести эти наблюдения на газетных комплексах за разные годы, то можно будет делать выводы о динамике интересов газеты к тем или иным районам мира, к тем или иным событиям.

Особый интерес представляет раздел, объединяющий материалы, относящиеся к Российской империи, самый обширный по характеру информации. Уже один тематический репертуар рубрик этого раздела (промышленность, финансовые операции, межевание, наем и предложение рабочей силы, розыск беглых, армия и флот, здравоохранение и благотворительность, наука и культура, просвещение и так далее) дает возможность оценить значимость данных газеты для истории экономической, общественной и культурной жизни России. В сущности, любая из рубрик предо-

ставляет материалы для отдельного исследования.

С помощью этого указателя можно также выявить соотношение различных жанровых элементов газеты (сообщения, объявления, публикации законодательных актов, статьи, письма, речи и так далее) с любым конкретным периодом ее истории и провести сравнение разных периодов. Таким образом, газета раскрывается как источник для изучения самой газеты.

Указатели географических названий, относящихся к России. Упоминаемые в «Санкт-Петербургских ведомостях» географические названия, относящиеся к Российской империи, систематизируются по принципу административной подчиненности. Этот принцип положен в основу **регионального указателя географических названий**. Расположение материала в этом указателе строго иерархическое. В качестве основной единицы принята губерния. Все губернии в указателе сгруппированы по алфавиту. Внутри губерний выделены провинции, главные города провинций, уезды, уездные города, населенные пункты внутри уездов (города, села, деревни, мызы и так далее) в алфавитном порядке. Учитывая, что административное деление империи на протяжении XVIII века не раз претерпевало изменения, составителями принято решение при описании каждого годового комплекта придерживаться того порядка, который существовал в стране на данный год.

Помимо обычных географических рубрик в указатель включены также понятия, имеющие географическую «привязку»: например, «боровичская известь», «гжельская глина», «Олонецкая верфь» и так далее. Они включены в алфавитный ряд соответствующего уезда. Встречающиеся в тексте обороты типа «торопецкая помещица», «астраханский купец», также несущие региональную

информацию, нашли отражение в указателе соответственно как Торопецкий уезд Псковской губернии и город Астрахань. Реки и каналы, большинство из которых нельзя привязать к определенной губернии, а также моря и озера выделены из региональных разделов указателя и объединены в две специальные рубрики.

Для исследователей региональный указатель по сравнению с традиционным алфавитным имеет ряд преимуществ. Информация по конкретному региону выявлена из общей массы сведений и сконцентрирована в одном месте, что чрезвычайно удобно для региональных и краеведческих исследований. Здесь также хорошо видна сравнительная частота упоминаний в газете различных регионов и населенных пунктов, а также динамика этих сведений на протяжении ряда лет. По частоте упоминаний в «Санкт-Петербургских ведомостях» можно судить о связях провинциальных мест со столицей, а конкретное рассмотрение информации позволяет выяснить характер этих связей (политический, экономический, культурный). Встречающиеся в газете названия морей и рек обычно связаны с темой водного транспорта. Поэтому соответствующие разделы указателя могут сыграть полезную роль в изучении водных путей сообщения.

Систематизированные таким образом материалы относительно несложно перенести на географическую карту. Такие карты создадут дополнительные исследовательские возможности.

Для удобства обращающихся к газете специалистов одновременно составляется **алфавитный указатель географических названий**. В нем все топонимы систематизированы механически по алфавиту, вне зависимости от их административного подчинения, однако с указанием уезда и губернии. Основная задача алфавитного указателя геогра-

фических названий — облегчение поиска необходимой информации.

Топографический указатель по Петербургу и его окрестностям. Наличие в «Санкт-Петербургских ведомостях» значительного количества оригинальных материалов, связанных с Петербургом, явилось предпосылкой создания также топографического указателя названий, относящихся к Петербургу и его окрестностям. Названия в нем сгруппированы в следующие разделы: «Районы города и пригороды», «Проезды», «Водные артерии и переправы», «Здания» и так далее. Пользуясь этим указателем, можно выявить множество ценных факторов по истории отдельных улиц, зданий и тому подобному.

Интерес представляет собой рубрика «Дома, имеющие названия». Среди них можно выделить две категории объектов: а) дома, названные по фамилии владельца (действительного или бывшего — Аппельгринов, Бонов, Строганов и так далее); б) дома, названные по учреждению, которому они принадлежат (академический, гильдинский, голландского посланника, Канцелярии опекунства иностранных, Военной коллегии и так далее). Сведения этой рубрики дополняют собой указатели имен и учреждений.

Указатель видов хозяйственной деятельности и товаров предназначен для выявления информации, касающейся различных видов человеческой деятельности в области экономики и культуры, товаров и услуг. Например, раздел «Сельское хозяйство. Земледелие» поможет вести поиск информации по ключевым словам «земля», «рабочая сила — крепостные крестьяне», «инвентарь», «собственно земледелие», «продукты (зерно, корма, сырьевые продукты и тому подобное)». Помещенные тут же указания на вид информации (статья, сообщение, объявление о купле или продаже, аренде, найме, откупе и так да-

лее), в которой упомянуты данная деятельность или товар, предоставляют исследователю дополнительные сведения. Говоря о возможностях этого указателя, следует добавить, что он в значительной степени отражает структуру рынка, с его помощью можно выявить направления движения товаров и сведения об их ценах.

Специфика рекламных объявлений заставила обратить особое внимание на один из товаров — книги. Для них заведена специальная картотека названий. Уже в стадии эксперимента эта работа дала обнадеживающие результаты в виде дополнений и уточнений к «Сводному каталогу русской книги гражданской печати XVIII века» (М., 1962–1967).

Указатель учреждений служит для поиска имеющихся в газете сведений о юридических лицах (учреждениях). В нем выделены в самостоятельные группы высшие, центральные и местные государственные учреждения, учреждения Военного и Морского ведомств, учебные и научные. Пользуясь данным указателем, можно извлечь из газеты сведения, безусловно, полезные для изучения разнообразных проблем истории политической, хозяйственной или культурной жизни России XVIII века.

Указатели имен. В **сословно-профессиональном указателе имен** материал систематизирован по группам: чины армейские и гвардейские, флотские, статские и придворные, внутри которых имена расположены по чинам в соответствии с «Табелью о рангах»⁶, а в пределах одного чина — по алфавиту. Лица, состоявшие на государственной службе, как правило, упоминались с указанием чина. Лица, не служившие и не имевшие чина, а также те, кто, возможно, и служил, но в газете упомянут в ином качестве (князь Барятинский, помещик Бабич и так далее), сгруппированы в рубрике «Дворяне и дворяне-помещики». Для представите-

лей остальных сословий предусмотрены рубрики: «Духовенство», «Купцы», «Крестьяне», «Ремесленники», «Лица свободных профессий» и другие. Причем каждая из этих рубрик в свою очередь объединяет несколько подразделов.

Использованная схема расположения материала в этом указателе условна и не совсем точно повторяет принятую нашей наукой концепцию социальной структуры русского общества. Это объясняется двумя причинами. Первая причина — специфика источника. Ведь составителям пришлось группировать не просто сумму существовавших тогда сословий, а те сословно-профессиональные характеристики, которыми снабжены упомянутые в газете лица. Поэтому наряду с группой «дворянство» есть еще четыре большие группы чинов военного, морского, гражданского и придворного ведомств, куда вошли как дворяне, так и разночинцы. Появилась также сборная группа «лица свободных профессий». Вторая причина — чисто техническая. Необходимость ограничиться десятью разрядами (по принятой составителями схеме кодирования) заставила несколько произвольно объединить в один раздел более или менее близкие сословия (например, дворянство и духовенство). Разумеется, о группировке материала можно спорить, однако важно помнить о цели работы, имея в виду, что речь идет не о создании новой модели социальной структуры русского общества XVIII века, а о предварительной организации материала, которая должна показать представительность различных социальных групп на страницах газеты. Важно, что принятая система организации материала позволяет, с одной стороны, избежать излишней детализации, а с другой — не приводит к потере информации.

Суммируя изложенное выше, можно заметить, что сословно-профессиональ-

ный указатель предоставляет исследователям большие возможности и ставит перед ними ряд проблем.

Прежде всего, он делает объектом исследования не совокупность имен, а социальную группу, согласно заключенным в газете сведениям о ее представителях.

Определенные результаты, очевидно, может принести сопоставление количества упоминаний членов той или иной группы с данными о видах информации, в которых эти упоминания встречаются. Например дворяне (или духовенство, купцы, ремесленники) — в светской хронике, в объявлениях о купле и продаже, в объявлениях о финансовых операциях, в объявлениях о розыске беглых и так далее.

В ряде случаев информацию указателя о персональном составе некоторых профессиональных групп можно считать почти исчерпывающей, поскольку, например, частные учителя или врачи, прежде, чем приступить к своим обязанностям, должны были пройти испытания в соответствующих учреждениях, после чего о них обязательно сообщалось в «Санкт-Петербургских ведомостях».

К сожалению, в газете лишь изредка приводятся сведения о подданстве или принадлежности к национальным группам. Сведения о них можно найти в указателе этнических названий Российской империи. Кроме того, косвенные сведения такого рода можно извлечь из анализа фамилий. Они позволяют судить (разумеется, с определенными поправками) о преобладании тех или иных профессий среди представителей отдельных групп иностранных подданных в Петербурге. Например, итальянцы, как правило, были художниками, скульпторами, архитекторами, музыкантами и актерами, англичане — купцами и шкиперами торговых судов.

Параллельно с сословно-профессиональным указателем создается и тради-

ционный алфавитный указатель имен, необходимый для быстрого обнаружения необходимой фамилии. В нем также сохраняется социальная характеристика при имени, что позволяет усилить информативность указателя.

В случае если некое лицо упомянуто в газете в качестве домовладельца (например, в объявлении о продаже предлагается искать продавца «в доме полковника Маркова»), то в указателе рядом с этим упоминанием ставится дополнительный знак +. В единицах информации, помеченных таким знаком, обычно можно найти адрес интересующего нас лица. При необходимости таких домовладельцев можно выделить в отдельный список, который будет иметь самостоятельное значение.

Часто фамилия человека упоминается на страницах газеты в разной связи в течение всей его жизни (в списках учебных заведений, в материалах о чинопроизводстве, наградах, сдаче или найме жилья, купле и продаже, потерях и находках, найме и предложении рабочей силы и других). Концентрация сведений обо всех этих упоминаниях в одном месте помогает использовать газету как источник для изучения персоналий.

В рамках создания указателей к содержанию газеты «Санкт-Петербургские ведомости» XVIII века разрабатывается универсальная методика автоматизированной подготовки аналитических указателей к содержанию дореволюционных периодических изданий.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См., например: Указатель содержания русских дореволюционных газет / Сост.: С. А. Кузьмин, М. А. Тарасов, Г. Н. Яковлев. — Л., 1986. — 127 с.

² *Бессмертный Ю. Л.* Некоторые вопросы применения математических методов в исследованиях советских историков // Математические методы в исторических исследованиях: Сб. ст. — М., 1972. — С. 7.

³ Рабочая книга социолога / АН СССР. Ин-т социолог. исслед. — 2-е изд., перераб. и доп. — М., 1983. — С. 293.

⁴ Санкт-Петербургские ведомости. — 1729. — 11 марта. — С. 4.

⁵ Санкт-Петербургские ведомости. — 1752. — 6 ноября. — С. 5.

⁶ Табель о рангах... // ПСЗ. — Собр. 1. — СПб., 1830. — Т. 6. — № 3890.

ПАМЯТИ ВЛАДИМИРА ДМИТРИЕВИЧА НАБОКОВА: ИСТОРИКО-БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ ЭТЮД ¹

Геннадий Георгиевич Мартынов — секретарь редколлегии сборника научных трудов «Набоковский вестник»

В марте 2002 г. исполнилось 80 лет со дня гибели В. Д. Набокова (1869–1922) — одного из наиболее ярких представителей политической жизни России начала прошлого века.

В отличие от шумно отмечавшегося за три года до этого 100-летнего юбилея со дня рождения его сына, знаменитого русско-американского писателя В. В. Набокова (1899–1977), памятная дата не ме-

нее знаменитого отца осталась почти незамеченной². „Годы гаснут, мой друг, и, когда удалятся совсем, никто не будет знать, что знаем ты да я“³.

Взаимосвязи и взаимодействие русского зарубежья и породившего его коммунистического государства, особенно на этапе их становления, — одна из наиболее значимых в современной российской науке проблем, но материал для ее освоения практически еще не накоплен. Задача эта едва начинает осуществляться.

Апологиетика, характерная для отечественных публикаций конца 1980-х — 1-й половины 1990-х гг.⁴, сейчас практически исчезла. «Работы последнего времени, если и не дают полной и точной картины исторического процесса, все более близки к истине. Но в отличие от предшествующих они содержат гораздо меньше

фактического материала и используют ограниченный, как правило один и тот же, круг источников, повторяя друг друга»⁵.

Крайне актуальным, поэтому, становится поиск необходимой информации и введение ее в научный оборот. Ценнейший материал в этом отношении содержат газетные публикации, учетом которых до сих пор еще часто пренебрегают при составлении библиографических указателей всех типов. *Littera scripta manet*⁶. Отказ от их библиографирования с неизбежностью ведет не просто к потере определенной части информации, восполня-

емой все-таки другими источниками, но часто даже к грубому искажению реальной картины произошедшего. Так, например, до сих пор почти невозможно получить *достоверную* информацию о первых отечественных републикациях текстов представителей русской эмиграции всех „волн“⁷.

Убийство В. Д. Набокова, трагически *случайное*, по сути своей, происшествие,

во всех кругах эмиграции было воспринято как некий рубеж в ее существовании — и не только в политическом отношении. События 28 марта 1922 г. в зале берлинской Филармонии *должны были* с неизбежностью найти отклик и в советской печати. Изучение восьми московских и петроградских газет за конец марта — апрель 1922 г. позволило установить 18 таких публикаций, с учетом перепечаток их будет

Санкт-Петербургский Союз ученых
Юридический факультет Университетский клуб
ПЕТРОВСКИЙ ЗАЛ
Здания Двенадцати коллегий, Университетская наб., 7/9

Пятница 29 марта 2002 г.

Светлой памяти
Владимира Дмитриевича
НАБОВОВА
(1879—1922)

Авторская программа
Евгения БЕАДУБРОВСКОГО
«БЕЛОС И ДУШИ НАШЕГО ВРЕМЕНИ»
Штрихи биографии, мемуары, лекции

Ожидается участие:
Ю.К.ТОЛОСТОГО, В.А.РАЧКОВСКОГО, В.В.АВЕРИНА,
В.П.СТАРКА, А.Ф.КАРМЕНКО, Д.И.РАСКИНА,
Г.ГЛАУШАНОК, Г.Г.МАРТЫНОВА, Н.К.ТЕАЕТОВОЙ,
Э.М.ГЕРНЕТ, Н.И.НИКОЛАЕВА, В.Ю.ГЕССЕНА

Вечере участвуют:
студентка Санкт-Петербургского юридического
факультета им.Н.А.Римского-Корсакова
Татьяна ТУТЬШИНА (выполнитель)
оркестр заслуженного коллектива России
академического симфонического оркестры
Санкт-Петербургской Филармонии
Лидер: ИЗМАЙЛОВ (арфа)

Вход свободный. Начало в 18.30

уже не менее 28. Местные газеты не рассматривались из-за слишком больших лакун в их комплектах, хранящихся в РНБ.

Все установленные советские публикации можно разделить на три группы: 1) хроника; 2) некрологи; 3) аналитические статьи.

Весть о берлинской трагедии дошла до советских граждан 30 марта 1922 г. Телеграмма была получена из столицы Латвии: «РИГА, 29 марта. Вчера на докладе Миллокова в Берлине в него стреляли. Убит Набоков, несколько человек ранено. Один из покушавшихся аресто-

ван. Он сказался монархистом, бывшим поручиком Шалки-Броком (sic! — Г. М.). Стрелявшие кричали: „Это месть за царя!“⁸.

Сообщение было сочтено важным, «Известия» поместили его на первой полосе, «Правда» — на четвертой, но только потому, видимо, что в это время проходил XI съезд РКП(б) и газета, как центральный орган партии, публиковала прежде всего его материалы. Телеграмма была перепечатана, так или иначе, «Рабочей Москвой», «Петроградской правдой», «Трудом» и «Известиями Отдела Управления М.[оск.] С.[овета] Р., К. и К. Д.[епутатов]».

Московская газета «Рабочий» под заглавием «Скорпионы в банке» (стеклянной) поместила телеграмму с несколько иным текстом, полученную непосредственно из столицы Германии: «В Берлине, во время доклада Милюкова, раздались выстрелы. Убит правый кадет Набоков, бывший управл. <яющий> делами временного правительства в 1917 году, и ранено несколько других представителей разных партий. Один из стрелявших арестован и назвал себя бывшим поручиком-монархистом Шалки-Броком (sic! — Г. М.). Стрелявшие кричали: „Это месть за царя!“»⁹.

Далее, с отставанием в два дня, названные газеты ежедневно до 4 апреля, т. е. почти неделю подряд, информировали советских граждан о деталях происшествия и ходе расследования. Не с такими подробностями, конечно, как, например, эмигрантские «Руль»¹⁰ или «Голос России»¹¹, но все-таки можно было составить достаточное представление и об обстоятельствах покушения, и о личностях самих террористов — Петре Николаевиче Шабельском-Борке (ум. 1952) и Сергее <?> Таборицком¹².

«Как выяснено, покушение на Милюкова должно было послужить сигналом к целому ряду политических убийств, для

совершения которых уже были заранее точно назначены отдельные лица, — общала, к примеру, газета «Рабочая Москва» 1 апреля 1922 г. — План убийства Милюкова еще 10 марта обсуждался во всех подробностях. <...> Германская печать резко протестует против перенесения борьбы иностранных политических партий на германскую территорию.

Покушение в берлинской Филармонии на лидера кадетов Милюкова выяснило организованную (sic! — Г. М.) работу бывших русских царских офицеров, участвовавших в заговоре. Кроме поручика Шабельского-Борка арестован и Сергей Таборицкий, который уже в прошлом году совершил покушение на бывшего военного министра и вождя октябристов Гучкова <...>. Кроме Набокова, который был убит выстрелами, ранено еще около 7-ми лиц, частью тяжело <...>. Германское общественное мнение возмущено покушением и требует сурового наказания за подобные преступления.

Все берлинские газеты требуют выяснения обстоятельств покушения на жизнь Милюкова. Они требуют, чтобы русские политические партии отказались от агитации в Германии и настаивают на обуздании русских монархистов. Убийцы Набокова были вначале арестованы как уголовные преступники, но теперь переданы политическому отделу»¹³.

Фигуре В. Д. Набокова, которого многие причастные к политике помнили в России еще достаточно хорошо, оказались посвящены целых два некролога¹⁴.

Первый из них, подписанный «Д'Ор» — псевдоним писателя и журналиста Иосифа (Осипа) Львовича Оршера (1878–1942), — был опубликован «Петроградской правдой» 31 марта 1922 г. По словам автора, он «тщился написать одно только хорошее, но как ни старался, выходило следующее»:

«Владимир Дмитриевич был сыном министра¹⁵ и сам носил в себе все задатки будущего министра. Был он румян лицом, хорошего роста и в тридцать лет имел звание камер-юнкера¹⁶.

Был он принимаем в лучших аристократических домах. Сам великий князь Михаил был очень близок к семье Набоковых и часто оказывал им честь своим посещением.

Владимир Дмитриевич мог рассчитывать на «хорошую партию» и быструю карьеру. <...>

С карьерой вышла ошибочка. Было несомненно, что к пятидесяти годам Владимир Дмитриевич получит портфель. Но наступил 1905 год и ему показалось, что он значительно сократит этот срок, если поплывет по новому течению.

Набоков стал кадетом.

Его положение в обществе, в «свете», «финансовых сферах» выдвинуло его в первые ряды кадетской партии.

Владимир Набоков сел одесскую Милюкова и сразу заблистал яркой звездой на кадетском небе. <...>

Он считался великолепным оратором, но из всех его речей осталась в памяти людей и, пожалуй, в истории, одна только набоковская фраза:

— Власть исполнительная да подчинится власти законодательной¹⁷.

Это было великолепно сказано по тому времени, и до революции кадеты не переставали смаковать эту фразу, произнесенную в Первой Государственной Думе.

В сущности, все тогда знали, что Государственная Дума далеко не «законодательная власть», а скорее власть сатиро-юмористическая, но набоковская фраза прозвучала красиво с думской трибуны и проложила произнесшему ее путь к известности. <...>

После Октябрьского переворота Владимир Дмитриевич из яркого патриота и германофоба стал ярким пораженцем и германофилом.

С Милюковым он уже не шел рядом, но так же, как он, заигрывал с немцами и возлагал на них великие свои надежды.

После того, как немцы были разбиты, Набоков, как истый реальный политик, снова из яркого германофила стал ярким германофобом и стал заигрывать с Антантой.

Потом все спуталось. Набоков стал просто другом всех, кто шел войной на дорогое ему отечество и кто крепче разорял его. <...>¹⁸.

На следующий день, 1 апреля, некролог, почти откровенная циничность которого не укрылась от внимания современников¹⁹, был перепечатан, в сокращении и с большими искажениями, «Правдой» — на первой полосе, даже продолжавшийся XI съезд РКП(б) не помешал.

Другой некролог, помещенный 2 апреля на первой полосе газеты «Труд», хотя и опирается на публикацию Оршера, но отличается как большей умеренностью тона, так и попыткой анализа произошедшего: «Владимир Набоков, лидер кадетской партии и друг монархистов, пал от руки монархиста. Для того безумца, который выстрелил в Набокова и который не умел отличать своей правой руки от левой, смерть вождя кадетов есть „месть за гибель царя“. Для истории дома Романовых из „Руля“ это есть не что иное, как „смерть за царя“.

Злая ирония времени, отуманивающего мозг умирающего класса, жестоко подсутила над монархистами: собственными руками они подрубают тот сук, на котором сидят. <...>²⁰.

Пожелтевшие страницы старых советских газет навсегда запечатлели для истории и несколько объемных статей, в которых делалась попытка — с большевистских, разумеется, позиций — сформулировать причины и определить возможные последствия этого громкого террористического акта.

Первая из таких публикаций появилась 30 марта 1922 г. в «Петроградской правде». Статья Р. Арского — псевдоним публициста Л. Я. Берлинраута (согласно «Словарю псевдонимов...» И. Ф. Масанова) — называется «Монархисты за работой». Ход рассуждений автора оригинальностью не отличается: «Для нас покушение на Милюкова и убийство Набокова <...>, которые, как более тонкие и умные представители своего класса, считали необходимым действовать на Россию измором, имеет то значение, что оно является доказательством определенного сплочения и активности монархических и черносотенных элементов, которые готовятся для борьбы с Советской Республикой. По всей вероятности, черносотенные организации Берлина обладают достаточными моральными и материальными ресурсами для того, чтобы проявлять свой темперамент в истреблении кадетских деятелей. Несомненно, еще в более широком размере ведется среди них работа, направленная против Советской России. <...> это доказывает, что нам нужно быть в высшей степени бдительными, чуткими и внимательными, так как враг не дремлет»²¹. Красноречивое свидетельство давно отбушевавших революционных страстей!

Образ большевиков, как и их политических противников, оказавшихся в эмиграции, в любом случае далек от идеала. Но у каждого был свой пост — именно так необходимо рассматривать общественные процессы. Плоть же истории, по точному замечанию современного прозаика, публициста и литературного критика С. Н. Плеханова, «по-настоящему начинаешь ощущать <...>, когда на социально-экономическую картину, на художественные свидетельства накладывается самое главное — образ места действия»²².

Эсеровский «Голос России» допустил в те дни неосмотрительную оплошность,

обвинив монархическое движение в том, что оно, применяя террор, усвоило себе все приемы и методы большевизма²³.

Советская пропаганда шанса своего, как известно, никогда не упускала. Тринадцатого апреля 1922 г. в «Известиях» появилась большая статья без подписи «К убийству Набокова»: «<...> Все эсеры взапуски негодуют, возмущаются и протестуют против террористических актов. <...> Но какой смысл имеют их возмущение, их протест? Когда убивали <...> Володарского, Урицкого, когда стреляли в вождя мировой социалистической революции Ленина, слышал ли кто-нибудь от эсеров заявление возмущения или протеста? Выражали ли они свое соболезнование русскому рабочему классу? Признавали ли они это возмутительным преступлением, против которого должен протестовать каждый социалист?

Или же эсеры считают нужным протестовать только тогда, когда террор направляется против представителей буржуазии? Или же они возмущаются только теми актами, которые совершают монархисты, т. е. в данный момент их противники? Или же, наконец, <...> они возмущаются подобными методами борьбы, поскольку они применяются к политическим противникам в эмиграции, но ничего не имеют против применения этих методов к политическим противникам в самой России?

Ответов нет: бушует вьюга. Да и какой же может быть ответ, когда все вышеперечисленные террористические акты производились самими эсерами <...>?»²⁴.

Деятнадцатого апреля «Известия» продолжили тему в отношении меньшевиков и кадетов, процитировав корреспонденцию ревельских «Последних известий»²⁵ с описанием самого момента покушения: «<...> по адресу убийцы и вдохновивших его на страшное злодеяние его (sic! — Г. М.) партийных еди-

номышленников раздавались проклятия. „Почему вы не выступаете против спокойно появляющихся повсюду за границей большевистских представителей, а предпочитаете нападать на мирных граждан только потому, что они не разделяют ваших черносотенных взглядов“, — слышались в публице возмущенные возгласы»²⁶.

С сегодняшней точки зрения следовало бы признать такую позицию «политикой двойных стандартов», которая и привела в конечном итоге к исчезновению в самые короткие исторические сроки и культурного феномена русского зарубежья, и самого коммунистического государства. «Никто не застрахован от случайного удара фанатика, но пусть вчерашний урок покажет этим людям ничтожество и обратный желаемому смысл получаемого ими политического результата», — писал П. Н. Милоков 30 марта 1922 г., заключая свою некрологическую статью²⁷.

«Но как спасти память о прошлом, не давая этому прошлому окостенеть, окаменеть?»²⁸ Тогда берлинскую трагедию очень быстро заслонили другие события: голод в Поволжье, изъятие церковных ценностей, Генуэзская конференция. Из просмотренных советских газет лишь «Петроградская правда» поместила 30 апреля краткую информацию: «БЕРЛИН, 25 апреля (РОСТА). По сообщению газеты „Время“²⁹, убийцам Набокова будет предъявлено обвинение в покушении на убийство Милокова и в неосторожном убийстве Набокова, что грозит наказанием каторжной тюрьмой, сроком не менее трех лет»³⁰.

* * *

Р. С. Интерес к личности погибшего В. Д. Набокова оказался в Советской России, по-видимому, значителен. В конце 1923 г. московское издательство «Мир» довольно большим для того времени тиражом (2,4 тыс. экз.) даже выпустило отдельным изданием его воспоминания «Временное правительство»³¹.

Библиотека
Мемуаров

В. Д. Набоков

ВРЕМЕННОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО

издание Т-го МИР Москва
1923

Глава об октябрьском перевороте 1917 г., по понятным причинам, была из этой книги исключена.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Статья является переработанным и дополненным вариантом выступления на вечере памяти В. Д. Набокова в С.-Петербургском государственном университете 29 марта 2002 г.

² Известны только две небольшие заметки: Белодубровский Е. Набоков, отец Набокова: Застрелен. Не забыт // Веч. Петербург. — 2002. — № 54 (22217). — 27 марта. — С. 3; Пуговкин А. Былое и думы нашего времени // Невское время (СПб.). — 2002. — № 59 (2656). — 2 апр. — С. 2.

³ Набоков В. В. Другие берега: Автобиограф. // Набоков В. В. Собр. соч. рус. периода: В 5 т. — Т. 5. — СПб.: Симпозиум, 2000. — С. 261.

⁴ В связи с В. Д. Набоковым можно привести следующую цитату: «...Листаю страницы пятого тома „Малой советской энциклопедии“, вышедшего в тридцатом году и ставшего уже давно библиографической редкостью. А вот и те несколько строк, которые ищу: „Набоков, Владимир Дмитриевич (1869–1922), видный член к-д. партии, юрист, один из редакторов „Речи“. Член Государственной думы. В 1917 — Управляющий делами Временного правительства. Во время гражданской войны входил в состав Крымского правительства. Один из редакторов „Руля“. Убит в Берлине монархистом“. Вот и все, что мы могли знать об этом человеке за все десятилетия советской власти” (*Жилкина Т.* Из небытия: (В. Д. Набоков) // *Грани.* — 1993. — № 170. — С. 301). Какие-либо другие советские публикации Т. Жилкина не упоминает — ни т. п. «Полное собрание сочинений» В. И. Лесина (5-е изд.), указатели имен в томах которого составлены как биографические справки (о В. Д. Набокове см. в тт. 11–16), ни даже т. 17 третьего изд. БСЭ (М.: Сов. Энциклопедия, 1974. — С. 187), в котором помещена отдельная статья о В. Д. Набокове. Подробнее советскую литературу о В. Д. Набокове, всего около 200 названий, см.: *В. В. Набоков*; Указ. лит., опубли. на рус. яз. в СССР, России, странах СНГ и государствах Балтии // Авт.-сост. Г. Г. Мартынов. — СПб.: Фолио-Пресс, 2001. — С. 357–387.

⁵ *Шомракова И. А.* Проблема источника при изучении книжного дела Русского Зарубежья // *Наука и культура Русского Зарубежья*: Сб. науч. трудов. — СПб., 1997. — С. 269. — (Сб. науч. трудов СПб. гос. акад. культуры; Т. 146).

⁶ Написанное не пропадает (*лат.*).

⁷ Сейчас этот вопрос с полнотой, близкой к исчерпывающей, решен, наверное, только в отношении темы Пушкина (*Филип М. Д.* «Возвращенная» пушки-

ниана:] *Материалы для библиогр.* // *Моск. пушкинист.* [Вып.] 5. — М.: На-следие, 1998. [Вып.] 8. — 2000. — С. 311–327) и текстов все того же В. В. Набокова — см. упомянутый указатель (примеч. 4).

⁸ [*Б. п.*] Убийство Набокова // *Известия.* — 1922. — № 72 (1511). — 30 марта. — С. 1; также: *Правда.* — 1922. — № 72. — 30 марта. — С. 4; *Рабочая Москва.* — 1922. — № 44. — 30 марта. — С. 5 (в изложении, под загл. “Разложение среди белой эмиграции”); *Петроградская правда.* — 1922. — № 72. — 30 марта. — С. 2 (под загл. “Покушение на Милокова — Убийство Набокова” и без фамилии поручика); *Труд.* — 1922. — № 71. — 31 марта. — С. 1 (в изложении); *Известия Отдела Управления М.[оск.] С.[овета] Р., К. и К. Д.[епутатов].* — 1922. — № 32. — 2 апр. — С. 3 (в изложении).

⁹ [*Б. п.*] Скорпионы в банке // *Рабочий.* — 1922. — № 25. — 30 марта. — С. 3.

¹⁰ «*Руль*» — ежедневная газета, издавалась в Берлине в 1920–1931 гг. Отв. ред. И. В. Гессен; при активном участии А. А. Аргунова, А. И. Каминки, В. Д. Набокова.

¹¹ «*Голос России*» — ежедневная газета (кроме понедельника), издавалась в Берлине в 1919–1922 гг. Ред.: 1919 г. — Г. Шумахер; 1921 г. — С. Я. Шклявер; с 12 марта 1921 г. — В. П. Крымов; с 5 авг. 1921 г. — С. А. Поляков-Литовцев, Л. М. Немапов; с 14 апр. 1922 г. — Н. Н. Мартынов.

¹² См. о них доп.: *Гессен В. Ю.* Жизнь и деятельность И. В. Гессена — юриста, публициста и политика. — СПб.: Сударыня, 2000. — С. 130. Форма написания фамилии второго террориста в эмигрантских и советских газетах 1922 г. отличается редким разнообразием: Табарисский, Таборицкий, Табарицкий, Таборицкий, Табурицкий.

¹³ [Б. п.] К покушению на Милюкова // Рабочая Москва. — 1922. — № 46. — 1 апр. — С. 4; также: Рабочий. — 1922. — № 27. — 1 апр. — С. 1 (в изложении).

¹⁴ Еще один, «скрытый» некролог см. в журнальной статье: *Люблинский П. И.* Международный союз криминалистов за время войны и после нее // *Право и жизнь* (Москва). — 1922. — Кн. 3. — С. 55–56 (указано Е. Б. Белодубровским).

¹⁵ Дмитрий Николаевич Набоков (1826–1904) состоял министром юстиции Российской Империи в 1878–1885 гг. Он сыграл ведущую роль в либеральных юридических реформах.

¹⁶ А не камергера, как сказано о том в «Большой Советской энциклопедии» (3-е изд. Т. 17. С. 187), откуда эта неточность и попадает иногда в различные публикации. В 1904 г. В. Д. Набоков лишился придворного звания за выступления на процессах в защиту обвиняемых.

¹⁷ «<...> раз нас призывают к борьбе, раз нам говорят, что правительство является не исполнителем требований народного представительства, а их критиком и отрицателем, то с точки зрения народного представительства мы можем только сказать одно: „Исполнительная власть да покорится законодательной“», — заключительные слова из речи В. Д. Набокова на 8-м заседании I Государственной Думы 13 мая 1906 г. (цит. по: *Собрание речей гг. Депутатов Государственной Думы I и II созывов / Отв. ред.-изд. В. А. Максимов.* — Кн. 1. — СПб.: Тип. “Разум”, 1908. — С. 112).

¹⁸ *Д’Ор О. Л.* Владимир Набоков // *Петроградская правда.* — 1922. — № 73. — 31 марта. — С. 2; также: *Правда.* — 1922. — № 74. — 1 апр. (в сокр. и с большими искажениями).

¹⁹ См. дневниковую запись К. И. Чуковского, знакомого с В. Д. На-

боковым около 15-ти лет; 1 (?) апреля 1920 г.: «К таким неинтересным людям, как О. Л. Д’Ор, он не снисходил: о чем ему, в самом деле, было разговаривать с <...> остряком дурного тона, не знающим ни хороших книг, ни хороших манер! Теперь Олд’ор отомстил ему весьма отвратительно. Фельетон О. Л. Д’Ора гнусен — развязностью и наигранным цинизмом. После этого фельетона еще больше страдаешь, что убили такого спокойного, никому не мешающего, чистого, благожелательного барина, который умудрился остаться рус.<ским> интеллигентом и при миллионном состоянии» (*Чуковский К. И.* *Дневник, 1901–1929 / Подг. текста и коммент. Е. Ц. Чуковской.* — 2-е изд., испр. — М.: Совр. писатель, 1997. — С. 206).

²⁰ [Б. п.] Владимир Набоков // *Труд.* — 1922. — № 73. — 2 апр. — С. 1.

²¹ *Арский Р.* *Монархисты за работой // Петроградская правда.* — 1922. — № 72. — 30 марта. — С. 1.

²² *Плеханов С. Н.* *Земля помнит: Культурно-ист. очерки.* — М.: Мол. гвардия, 1984. — С. 56.

²³ «Воспитывавшееся в застенках деникинской контрразведки, опьяненное славой кутеповских расстрелов и слащевских „усмирений“, монархическое движение усвоило себе все приемы и методы большевизма. У него та же вера в единospасаемость насилия, то же презрение к человеческой жизни, те же повадки убийц и палачей, что и у большевиков» (передовица «Убийство Набокова»). В библиотеках С.-Петербурга соответствующий номер «Голоса России» (№ 929) отсутствует.

²⁴ [Б. п.] К убийству Набокова // *Известия.* — 1922. — № 83 (1522). — 13 апр. — С. 2.

²⁵ *Петрункевич М. И.* К убийству Набокова: (От нашего берлин. корресп-

понтента) // Последние известия. — 1922. — № 77 (514). — 4 апр. — С. 2.

²⁶ [Б. п.] Политическое обозрение // Известия. — 1922. — № 85 (1524). — С. 2.

²⁷ Миллюков П. Памяти старого друга // Руль. — 1922. — № 417. — 30 (17) марта. — С. 2.

²⁸ Шаховская З. В поисках Набокова // Шаховская З. В поисках Набокова; Отражения. — М.: Книга, 1991. — С. 58.

²⁹ «Время» — еженедельная газета (по понедельникам), издавалась в Бер-

лине в 1919–1925 гг. Ред. Г. Н. Брейтман.

³⁰ [Б. п.] Дело убийц Набокова // Петроградская правда. — 1922. — № 95. — 30 апр. — С. 3.

³¹ Первая публ.: Набоков В. Временное Правительство // Архив русской революции, издаваемый Г. В. Гессеном. — Т. 1. — Берлин, 1921. — С. 9–96; переизд.: М.: Изд-во МГУ, 1991. О других републикациях воспоминаний и фрагментов из них см. по указателю «В. В. Набоков», с. 357–359.

ОБ ОДНОМ НЕЗАВЕРШЕННОМ ЛИТЕРАТУРНОМ ПРЕДПРИЯТИИ

Инна Алексеевна Половникова — гл. библиотекарь группы
«Энциклопедия БАН»

История издания «Русских книг» (в тексте далее — РК [1]), первоначально предпринятого С. А. Венгеровым как подготовительное к его «Критико-библиографическому словарю русских писателей и ученых [2], началась 14 августа 1893 г. В этот день Семен Афанасьевич Венгеров в поисках средств на издание обратился с письмом к сибирскому библиотефилу, купцу 2-й гильдии Геннадию Васильевичу Юдину, в Красноярск. Заочно они уже были знакомы, т. к. в 1890 г. Юдин адресовал Венгерову свою просьбу выслать ему том упомянутого словаря. Венгеров просьбу исполнил, а через некоторое время предложил Юдину финансировать издание «Полной русской библиографии, обнимающей все книги, вышедшие с 1708 по 1893 год».

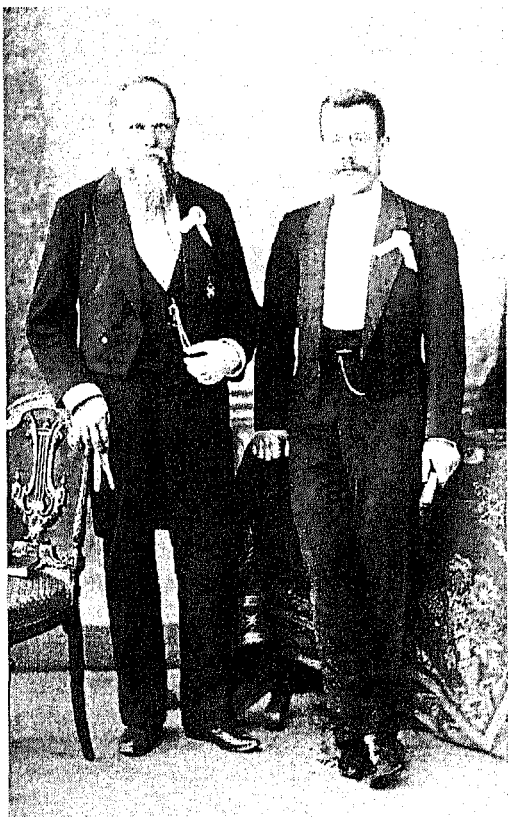
«По моему плану, — писал Венгеров, — каждая книга должна быть описана с натуры по экземплярам Публичной библиотеки или Академии наук. Недостающее можно будет взять на веру из Сопикова или Смирдина ...нет никакой надобности ... распространяться о том громадном значении, которое имеет для изучения русской литературы издание полной рус. <ской> библиографии. Гораздо важнее заняться рассмотрением вопроса о том, не есть ли такое издание химера, не потребует ли оно таких затрат, что перед ними отступит самая пламенная любовь к литературе... В печати уже сообщалось, что Межов хотел издать каталог всех вышедших с Петра книг, но на это требовалось 30 000 р. Публичной библиотеке уже сколько десятков лет толкует об ее обязанности издать каталог своих

книг, но она неизменно отвечает, что где же взять те громадные деньги...

Потребуется от 5–6 томов по 40 листов мелкой двухстолбцовой печати... Издание и составление каждого тома обойдется тысяч в 5–6 и в сумме получатся те же 30 тысяч руб. <лей>... И вот я предлагаю Вам ассигновать тысячи три, я со своей стороны возьму на себя типографские расходы и составление и таким образом тома два нам наверное удастся издать. А раз будут 2 тома изданы, нет никакого сомнения, что и Академия и Мин. <истерство> нар. <одного> просвещения поддержат издание.

...Что же касается «Полной рус. <ской> библиографии, то и деньги Ваши вернутся и имя Ваше на веки вечные будет произноситься с благодарностью всеми, которые на обложке ... будут читать: «иждвением Г. В. Юдина» ...буде Вам ... неудобно ассигновать сразу несколько тысяч, Ваш вклад может быть и меньше. Имея хоть что-нибудь для начала, я бы постарался еще кого-нибудь привлечь».

Юдин незамедлительно, 9 сентября 1893 г., телеграфировал в Петербург о своем согласии и одновременно, телеграфом же, отправил первоначальный денежный взнос. Но роль только «денежного мешка» его явно не устраивала — первое его письмо Венгеру полно предложениями к содержанию, редакции и полиграфическому исполнению, должествующих, по его мысли, послужить для удобства будущих пользователей РК, — вроде выпуска части тиража с односторонним заполнением текстом каждого листа — специально для разрезывания на каталожные карточки, с обещанием взять на себя издержки по изданию таких односторонних экземпляров, или воспроизводить наиболее интересные рукописные заметки, имеющиеся на подлинниках описываемых книг, и использовать разный шрифт, а также многое другое.

Геннадий Васильевич Юдин, владелец уникальной библиотеки, и Василий Иванович Ключков, Санкт-Петербургский книгопродавец, библиофил, основатель антикварного магазина «Букнист» на Литейном проспекте. 1890 год

Перипетии издания РК восстановлены по письмам, телеграммам и другим материалам, хранящимся в Рукописном отделе Пушкинского Дома (РО ИРЛИ) в Петербурге и в Государственном архиве Красноярского края (ГАКК) в Красноярске [3, 4, 5].

С момента достижения договоренности об издании РК Венгер и Юдин начали деятельную переписку, и благодаря этому в распоряжении исследователя имеется около 70 телеграмм, как правило, пространных и с оплаченным ответом, и несколько писем, записок и визиток Юдина. Ответных посланий Венгерова сохранилось гораздо меньше; со-

держание только некоторых можно представить по юдинским ответам. Основная часть переписки приходится на 1894–1898 гг., а ее крайние даты охватывают интервал от 1890 по 1911 г. Была привлечена и весьма обширная переписка Юдина и петербургского букиниста-антиквара Василия Ивановича Клочкова, с которым сибирского библиофила связывали не только деловые, но и дружеские отношения (ГАКК).

Кое-кто из современников сомневался в успешности затеянного дела, но об этом речь впереди. Напомним только, что Юдин — ему в 1893 г. 53 года — еще выделялся редкими для его возраста трудолюбием и добросовестностью, а в зрелые годы ему были свойственны непоколебимая твердость и требовательность в деловых отношениях, в особенности что касалось финансовой дисциплины, исполнения обязательств и обещаний, в т. ч. словесных [6]. Венгеров, который был на 15 лет моложе Юдина и которого впоследствии Н. В. Здобнов назовет «неутомимым энтузиастом универсальной библиографии», был, по отзывам современников, человеком весьма своеобразным и при том — громадной энергии [7, 8]. Когда история РК только началась, Венгеров уже более шести лет работал над составлением «Критико-библиографического словаря», для которого он, с помощью молодых библиографов, историков литературы и филологов, составил библиографическую картотеку в 200 000 карточек [9, 10]. Словарь должен был представить «алфавитный свод русских книг, перечисленных во всевозможных библиографических указателях, а также библиотечных и книготорговых каталогов». Но его издание подвигалось слишком медленно, и к 1893 г. вышли в свет только первые два тома. Тогда и возникла у Венгерова мысль издать в качестве подготовительного для Сло-

варя материала РК, а согласие Юдина взять затраты на себя способствовало ее осуществлению, хотя, как оказалось, далеко не полностью.

Решено было издавать РК двадцатипяти томными, но сначала отдельными выпусками (Юдин будет их называть «обыкновенными» в отличие от предназначенных для дарения), объемом в 3 листа каждый, и каждые 10 выпусков должны были составлять том. Под руководством Венгерова в Петербурге началось, а фактически продолжилось, только интенсивнее, описание книг (на карточках). В сохранившихся письмах Юдина отразилось его постоянное внимание к ходу дела. Он спрашивал, «когда понадобится перевести ... остальные деньги», сообщал о своем желании получить гранки предисловия, интересовался, не может ли помешать «конкуренция Московского библиографического кружка, собирающегося печатать однородное издание», высказывал надежду, «что, может быть, Академия наук или Публичная библиотека обратят внимание на издание РК и дадут возможность довести до конца то, что кажется теперь вполне несбыточным», напоминал о необходимости привлечения к соиздательству других лиц и подбадривал Венгерова из своего сибирского «далека»: «не отчаивайтесь, идите твердо к осуществлению нашего скромного предположения ... выпустить в свет пока только первый выпуск...». Когда же, в самом конце 1894 г., в петербургской типографии А. Э. Вишеке, начали печатать первый выпуск РК, Юдин сразу же заинтересовался стоимостью «односторонних» экземпляров, запросил выслать корректуры и т. д.; даже в поздравительной, к новому 1895 году, телеграмме Венгерovu он в очередной раз напоминал: «...не лишайте меня удовольствия иметь своевременные гранки».

Общение перепиской подкреплялось регулярными в те годы поездками Юдина

в Европейскую Россию, с посещениями Москвы и Петербурга. В 1895 г. он приехал в столицу весной. Можно только гадать, о чем говорил тогда издатель с составителем-редактором РК, но вернувшись в Красноярск Юдин телеграфировал: «Эта моя мечта <увидеть издание РК завершённым>, боюсь только не дожить до осуществления, три тысячи могу затратить согласно Вашему предложению... в течение года суммами по 600 р.<рублей>...». Потом Юдину хотелось получить больше экземпляров для «даровой рассылки академикам» — по три тома РК получают позже президент Императорской Академии наук великий князь К. К. Романов и ее вице-президент Л. Н. Майков, директор Публичной библиотеки А. Ф. Бычков, ученые и библиофилы, издатели и редакторы крупнейших российских изданий, владельцы книжных магазинов — В. А. Бильбасов, Д. Ф. Кобеко, Н. П. Лихачев, Н. П. Смирнов, М. М. Стасюлевич, А. С. Суворин, Д. В. Ульяпинский, С. Н. Шубинский, В. И. Яковлев, В. И. Клочков, П. Н. Макушин, Н. Киммель и другие. Для дарения предназначались экземпляры, напечатанные на мелованной бумаге, увеличенного формата, с широкими полями; переплетались они в кожаные, красного сафьяна или полукожаные переплеты в мастерской И. А. Ро, а не в типографии Винеке, откуда получался тираж. Вручение этих экземпляров осуществлялось Клочковым, строго по указаниям Юдина.

Юдин считал необходимым «для пользы дела», уезжая из Красноярска по делам или для лечения, извещать Венгерова о сроках своего отсутствия. Постепенно, в течение 1896 г. его послания становились более сжатыми, а их тон — более жестким. Непрерывно возникали и не всегда удачно преодолевались затруднения в ходе издания РК. Надо учесть, что одновременно с РК Венгеров занимался изданием и 1 тома «Русской

поэзии» [11] (предполагалось, что он выйдет в 1896 г.) и подготовкой к перемене в своей служебной карьере с декабря 1896 г. Министерство народного просвещения допустило его к чтению лекций по истории русской литературы в Петербургском университете, а с весеннего полугодия 1897 г. Венгеров читал свой курс уже в звании приват-доцента (итог этой педагогической деятельности запечатлен в его труде «Основные черты истории новейшей русской литературы» [12]). Таким образом, дела РК очень скоро оказались у Венгерова на втором плане. 1896 г. принес в его семейную жизнь несчастье: в мае от болезни скончалась его старшая дочь Вера, шестнадцати лет. В том же году — трагическое совпадение! — погиб сын Юдина Михаил, тоже шестнадцати лет. Переписка все же продолжалась.

Юдина чрезвычайно тревожила беспорядочность в работе типографии Винеке и непомерные, на его взгляд, типографские расходы. В конце 1896 г. он договорился с Клочковым и магазином Суворина в Петербурге о том, что они будут наблюдать за ходом типографских работ, заниматься получением, рассылкой и продажей РК: «Сегодня перевожу четвертые 200 и 60 <рублей> возмещение почтовых издержек следующие выпуски прошу высылать ... если отсылка большей части экземпляров вам затруднительна прошу поручить укладку и отправку Клочкову ... обяжите типографию сдавать магазину Суворина каждого вновь выходящего выпуска по 1000 обыкновенных экземпляров остальное ... Клочкову...».

Еще 7 октября 1896 г. московские «Русские ведомости» откликнулись на выход первых выпусков РК, отметив тщательность обработки и полноту и самостоятельное значение этого «первого общего каталога всех вышедших в России книг от введения гражданской печат-

ти при Петре по 1893 год»; притом газета писала, что «кому понятна вся громадкость и трудность задуманного г. Венгеровым полезного труда, <тому> невольно приходится бояться за судьбу этого смелого предприятия». За 1895–1897 гг. вышли в свет десять первых выпусков. Расходы Юдина на РК, превысив те 2–3 тысячи, о которых шла речь в письме Венгерова от 1893 г., продолжали расти. Попытки привлечь третью сторону к соиздательству успеха не принесли. А тут еще Юдин выяснил, что расценки в других типографиях, в частности в московской «Т-ва И. Н. Кушперева и К^о», разительнее ниже, чем у Винке*. Юдин в резкой форме выразил свое возмущение Венгерову, Венгеров оскорбился, однако оба нашли в себе силы не углублять разногласия.

В 1898 г. Юдин категорически отказался участвовать в продолжении издания, он известил Венгерова о том, что оплатит последние, с 27 по 30, выпуски только при соблюдении ежемесячности их выхода и потребовал выплаты денежной компенсации за свою долю общей с Венгеровым собственности, в том числе подготовленных, но неизданных карточек с описанием книг (картотека Венгерова насчитывала в конце концов около 2 000 000 карточек). Венгеров сделал последнее усилие спасти издание и обратился за помощью к министру финансов С. Ю. Витте 14 июня 1899 г., но это обращение, видимо, успеха не имело.

«Слышал ... Вы отказываетесь от продолжения издания ... Шубинский и Лихачев говорят, что вряд ли удастся г. Венгерову найти частного издателя ... Сергей Николаевич <Шубинский> смотрит на это издание крайне мрачно, — писал Юдину Клочков весной 1898 г., — говорит, что хотел даже писать Вам ... я бы, говорит, высказался

откровенно, а писать неловко ... г. Юдин может обидеться и ... с г. Венгеровым ссориться не стоит ... говорит он, смеясь, ... моя буква одна из последних ... вдруг доберется до моей буквы, тогда ведь на его улице будет праздник». От Клочкова же Юдину стало известно, что тогдашний вице-президент Имп. АН Л. Н. Майков не сочувствовал хлопотам Венгерова о том, чтобы Академия взяла на себя издание РК, «потому что у Академии нет лишних денег, а издание это будет стоить сотни тысяч рублей ...» и что Майков находил этот труд «далеко не полным» (Клочков — Юдину, 3-го марта 1899).

Издание РК прекратилось в 1899 г. Всего вышло 30 выпусков, в 1895–1898 гг., и три тома, по десять выпусков в каждом, в 1897–1899 гг. от литеры «А» и до «Вавилова» включительно.

Думается, Юдин был бы удовлетворен, если бы узнал, что картотека русских писателей и ученых, на которую ушло столько его средств, продолжает служить отечественным литературоведению и библиографии и в третьем тысячелетии. В РО ИРЛИ в настоящее время кроме венгеровской картотеки хранятся подготовленные к печати 64 тетради следующих после «Вавилова» выпусков РК — по «Кистяковский А. Ф. — Князь Д. И.».

После кончины Г. В. Юдина в 1912 г. «Исторический вестник» писал: «На его <Юдина> средства начато было издание, в котором так давно нуждается русская литература и отсутствие которого заставляет краснеть не только перед иностранцами, но и перед славянами, — «Русские книги» ... Первый том этого громадного труда вышел в Петербурге в 1897 году под редакцией С. А. Венгерова, третий (и последний) — там же, в 1899 году. По предварительной программе издание должно заключать в себе

* Типографские расценки в столичном Петербурге были выше таковых в Москве.

перечень заглавий всех русских книг, вышедших между 1708 и 1893 гг., но в действительности содержит в себе перечень заглавий от буквы А до Вавилова включительно. Так и прекратилась эта грандиозная затея, стоившая Юдину без малого пятьдесят тысяч рублей. Продолжать это дело Геннадия Васильевича пока никто не торопится».

Прекратив деловые отношения, Венгеров и Юдин продолжали переписываться, правда, гораздо реже. Весной 1900 г. Венгеров получил из Красноярска необычную телеграмму: Юдин просил убедить его сына Леонида, студента юриста Петербургского университета, явиться на экзамен (как раз после известных студенческих волнений). Осуществилась ли комиссия Венгерова или нет, по согласно семейной хронике Леонид Юдин курса не закончил.

Венгеров не раз посылал Юдину издаваемые им после 1899 г. книги, а также книги из собственного собрания. Какая-то часть их в составе так называемой второй — в отличие от первой, проданной в Америку — домашней библиотеки Г. В. Юдина, вернее того, что от нее осталось, ныне находится в Государственной универсальной научной библиотеки (ГУНБ) Красноярского края [13, 14]. Там можно увидеть, например, книгу о дифтерите, принадлежавшую ранее Венгеру (известно, что двое маленьких внуков Юдина скончались от этой болезни), или книгу об исследованиях воды, подаренную, судя по надписи, Венгеру автором, профессором А. В. Пелем — известно также, что Юдина интересовали лечебные свойства озера Шира, популярного в Енисейской губернии курорта, и что он участвовал в финансировании изучения ширинской воды, предпринятого по инициативе губернатора. В красноярской библиотеке есть и РК, по нескольку экземпляров каждого тома.

В поденных записях за 1910 г. Юдин отметил получение от Венгерова «сюрпризом» двух книг: второго тома «Источников словаря русских писателей» [15] и сборника памяти Вл. В. Стасова.

Ранее, в 1903 г., Венгеров предложил Юдину поместить статью о нем в словарь Брокгауза и Ефрона — в редакции словаря Венгерова с 1891 г. вел отдел истории литературы (эта работа давала ему постоянный заработок). Юдин выслал биографические материалы, и до сих пор, пока не написана полная научная биография Юдина, эти материалы остаются основным источником сведений о жизни и деятельности сибирского библиофила.

Литература

1. *Венгеров С. А.* Русские книги: С биографическими данными об авторах и переводчиках: [В 3 т.] А — И. С. Вавилов / Редакция С. А. Венгерова. — СПб., Изд. Г. В. Юдина, 1895–1899 (Типо-литогр. А. Э. Винке). (Подготовительные работы «Критико-биографического словаря русских писателей и ученых»).

2. *Венгеров С. А.* Критико-биографический словарь русских писателей и ученых. От начала русской образованности до наших дней: Т. 1–6. — СПб., 1886–1904.

3. *Венгеров С. А.* РО ИРЛИ (Пушкинский Дом), ф. 377, оп. 4, ед. хр. 2563, л. 108.

4. *Юдин Г. В.* ГАКК, ф. 796, оп. 1, д. 4716, л. 27 об.

5. Поденные записи Г. В. Юдина, Красноярск.

6. *Половникова И. А.* Молодые годы Юдина. — М.: Эксклюзив, 1996. — 69 с.

7. *Здобнов Н. В.* История русской библиографии до начала XX века. — М.: Изд-во АН СССР, 1951.

8. *Фомин А. Г.* Семен Афанасьевич Венгеров как профессор и руководитель Пушкинского семинария // Пушкинский сборник: Памяти профессора Семена Афанасьевича Венгерова / Под ред. Н. В. Яковлева. — М.; Пг., 1923. — С. X-XXXIII.
9. *Родюкова М. В.* О судьбе архива Семена Афанасьевича Венгерова // Ежегодник РО Пушкинского Дома на 1992 год. — СПб., 1990. — С. 373-383.
10. *Калентьева А. Г.* Влюбленный в литературу: Очерк жизни и деятельности С. А. Венгерова (1855-1920). — М., 1964.
11. *Венгеров С. А.* Русская поэзия, в.1-7, Т. 1, 1893; 1901.
12. *Венгеров С. А.* Основные черты истории новейшей русской литературы. — СПб., 1899.
13. *Половникова И. А.* Подвиг библиофила // Библиография. — 2000. — № 1. — С. 72-84.
14. Юдинское собрание Красноярской краевой научной библиотеки: Кат. / Краснояр. краевая универс. науч. б-ка; Сост. А. Б. Шиндина. — Вып. 1-10. — Красноярск, 1991-2001.
15. Источники словаря русских писателей. Т. 1-4. — СПб.; Пг., 1900-1917.

МОТИВ ДАРЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ ЛИЧНОСТИ

Олег Игоревич Попов — врач-психотерапевт, психолог, ассистент кафедры психологии СПб ГМА им. И. И. Мечникова;

Наталья Юрьевна Тихомирова — зав. сектором отечественного комплектования Российской национальной библиотеки, канд. пед. наук

Побудительные мотивы дарения могут быть рассмотрены с точки зрения теории австрийского врача-психиатра и психолога Альфреда Адлера (1870-1937 гг.)¹, согласно которой психологической основой ЭГОИЗМА² и АЛЪТРУИЗМА является направленность на себя и направленность на других людей соответственно («интерес к себе» и «социальный интерес»).

Дарение, в том числе в библиотечном ракурсе, всегда предполагает наличие

социального интереса: тот, кто дарит, отдает это другому (другим).

С позиций интереса к себе всех дарителей можно разделить на две группы:

1. С положительным интересом к себе — те, кто дарят одновременно из альтруистических (на благо других) и эгоистических побуждений в виде получения «платы» за свой дар для собственного блага.

2. С отрицательным интересом к себе, где даритель «жертвует», т. е. ущемляет

¹ Ученик З. Фрейда, основатель индивидуальной психологии. Главным источником мотивации считал стремление к самоутверждению как компенсацию возникающего в раннем детстве чувства неполноценности, определяющего специфический для человека «жизненный стиль».

² Важно отметить, что у А. Адлера понятие эгоизма не носит негативного оттенка. Напротив, наличие высокого интереса к себе является, по его мнению, показателем гармоничной, благополучной личности.

собственные интересы, действуя на благо другим.

Эгоистический интерес людей, огненных к первой группе, связан с «платой» за то, что человек дает (как ему кажется, дарит) в виде нематериального вознаграждения (например, чин, уважение, авторитет, общественное признание, огласка и так далее), которое переводится в интрапсихический план в виде повышения самооценки, самоуважения и так далее, способствуя формированию зрелой, сбалансированной Я — КОНЦЕПЦИИ, направленной на личностное благополучие, личностное развитие.

Однако, по мнению А. Адлера, число людей, сочетающих высокий интерес к себе с высоким социальным интересом в обществе в целом очень невелико (около 10%). Он считал, что такие люди достигают наибольших успехов в жизни: им удается реализовывать себя, свой личностный потенциал, получать за это вознаграждение в виде уважения, признания, материальных благ и при этом приносить пользу другим людям и всему обществу в целом.

Что касается дарения, то в онтогенезе³ такая позиция формируется в детстве под влиянием фигуры отца. Если мать любит ребенка безусловной любовью, то любовь отца надо заслужить. Именно похвалы, одобрения отца добивается ребенок, совершая хороший, добрый, благородный (то есть социально приемлемый) поступок, даже если похвала отца исходит из уст матери.

Во взрослой жизни, с точки зрения психологии, фигуру отца олицетворяет государство, социум, и получая социальное одобрение и признание, мы вновь получаем похвалу и любовь отца.

Вторая группа дарителей — люди с отрицательным интересом к себе (или

с отсутствием эгоизма). Эти люди отдают что-то в ущерб себе, не стремясь и не получая вознаграждение ни в какой форме. Такая позиция может быть связана с низкой самооценкой, отрицанием своих интересов и собственного «Я», вплоть до негативного отношения к себе. По мнению А. Адлера, процент подобных людей в обществе также невелик.

Конечно, приведенные психологические основы дарения не охватывают всей полноты возможных причин и побудительных мотивов, это лишь взгляд под углом одной концепции.

Важно отметить поступок дарения и как проявление глубокого философского подхода к жизни, свойственного зрелой, гармоничной, интеллектуальной личности. При достижении определенного порога зрелости приходит понимание того, что все, что нам дано в этой жизни, нам дано на время, взаймы, и уходя из этого мира, мы ничего не можем унести с собой. Такое мировоззрение даже коллекционеров с высокой степенью интереса к себе, своей библиотеке, самому процессу собирательства побуждает на склоне лет дарить государственным книгохранилищам свои бесценные сокровища. Российская национальная библиотека знает немало таких примеров. Среди имен последних лет — уже ушедшие из жизни коллекционеры, владельцы внушительных книжных собраний Р. Ш. Сот, Г. М. Соскин, Я. Б. Рабинович.

Почему во всех этих случаях объектом дарения становится наша библиотека? Объяснением, помимо ее статуса и местоположения, может служить, очевидно, высказывание журналиста и библиографа П. Петрова, опубликованное в «Историческом вестнике» за 1887 г.:

«То громадное множество русских людей, которое пользовалось сокровища-

³ Онтогенез — индивидуальное развитие личности, совокупность преобразований, претерпеваемых организмом от зарождения до конца жизни.

ми Публичной библиотеки, всегда выносило и выносит доселе из стен ее такое глубокое и теплое сочувствие к этому прекрасному учреждению, что для многих забота о процветании Библиотеки, о пополнении ее сокровищ становится на всю жизнь одною из приятнейших обязанностей, одною из утех под старость. Благодаря такому именно отношению большинства просвещенных русских людей к Публичной библиотеке, в нее ежегодно стекаются массы новых богатств»⁴.

Кроме того, определенный процент людей, приносящих дар, действует импульсивно, под влиянием эмоционального состояния (порыва) и ситуации, например, услышав выступление по радио, под впечатлением от поступка другого человека, в ходе благотворительной акции, и так далее. Спустя какое-то время после увиденного или услышанного желание принести книгу в дар библиотеке может такого человека больше никогда не посетить.

Рассмотрим процесс дарения как взаимодействие дающего и принимающего начал с другой стороны, — с точки зрения готовности библиотеки принять любое, предлагаемое ей в качестве дара издание.

У М. Б. Левина восприимчивость — одна из форм активности. Обычная активность — это дающее начало. Его можно назвать еще иницирующим началом, его импульс направлен изнутри вовне. Воспринимающее должно быть активным к восприимчивому. Если второй полюс невосприимчив, то связь установить невозможно.

«Если я хочу передать вам что-то, а вы не берете, то я не могу вам дать то, что хочу. Пока вы пассивны, взаимодействия нет, но когда возникает восприимчивость,

движение навстречу, готовность взять, тогда возникает и передача»⁵.

Так же и любой подарок. Тот, кто дарит — активный полюс; тот, кто принимает, обязательно должен быть восприимчивым, готовым принять. М. Б. Левин также утверждает, что любое действие происходит при равновесии трех сил, где третья сила — ПОДАРОК — тоже должна непременно присутствовать, так как без нее не может быть связи между дающим и принимающим.

Четвертая сила (или начало) по М. Б. Левину — это ЦЕЛЬ. Таким образом мы вновь возвращаемся к побудительным мотивам дарения в рамках психологической концепции А. Адлера с направленностью дарителей на себя и на социальные институты — библиотеки.

С точки зрения психологии альтруизма и эгоизма, философии с ее категориями «связь — взаимосвязь — взаимодействие», выступающими в процессе дарения между дающей и принимающей сторонами, и астрологии, где «подарок = книга» рассматривается в качестве самостоятельной силы или самостоятельной сущности, имеющей собственное бытование, — все более или менее ясно. Проблемы возникают тогда, когда понятие «дар» принимает форму реального издания и приобретает библиотечный аспект.

Опыт работы показывает, что большинство из этих проблем носит этический характер (когда дарят то, что библиотеке не надо, да еще с автографом). Нерешенность и деликатность этой проблемной ситуации, часто приводящая библиотечарей в замешательство, на теоретическом уровне лежит в плоскости приведенного выше тезиса о том, что

⁴ Петров П. Приобретения императорской Публичной библиотеки // Исторический вестник. 1887. — Т. 30, нояб. — С. 499.

⁵ Левин М. Б. Лекции по астрологии. — М., 1992. — Ч. 1. — С. 56.

«воспринимающее должно быть активным к восприятию», «готовым взять» для реального осуществления акта передачи в процессе дарения.

Представляется, что снять остроту этой проблемы в определенной степени можно, если активность воспринимающего (в нашем случае — комплектатора) будет состоять не только в готовности принять дар, но и в способности, уже на стадии контакта с дарителями, вводить ограничения на прием в фонд тех или иных изданий. Безусловно, это возможно лишь при непосредственном взаимодействии с дарителями и практически исключается в случаях их поступления по почте. Однако и здесь следует в той или иной форме отказаться от все еще присущей библиотекарям робости и в беспорядочных либо типичных случаях (как это

происходит с оттисками статей из иностранных периодических изданий или массовой отечественной литературой послевоенного периода) узаконить вежливый отказ, что снимет проблему обменного фонда, либо оговаривать в каждом конкретном случае при затруднениях с оперативной проверкой на дублетность возможность передачи изданий другим библиотекам, а может быть, даже и их продажи. Таким образом в процесс первичного отбора должен быть, по возможности, вовлечен и поток текущих даров, которые сегодня пока еще берутся безоглядно и безоговорочно, хотя, порой, и с известной долей сомнений. Тактичный мотивированный отказ должен стать нормой в работе с дарами и соответствовать критериям отбора изданий согласно профилю библиотеки.

ГЕРМАНИЯ XVII в. НА СТРАНИЦАХ «ВЕСТЕЙ КУРАНТОВ»

Борис Викторович Сапунов — докт. ист. наук, Государственный Эрмитаж

В 1903 г. академик А. И. Соболевский писал: «У нас господствует убеждение, что Московское государство XV—XVII вв. боялось иноземцев и было как бы отгорожено от Западной Европы стеною до тех пор, пока Петр Великий не прорубил в Европу окно. Трудно сказать, откуда взялось у нас это убеждение, можно отметить лишь то, что оно держится еще крепко». К сожалению, эти слова, написанные почти сто лет назад, оказались справедливыми и в начале XXI в.

Объективное изучение истории России XVII в. показывает, что это далеко не так. Имеются многочисленные письменные и вещественные доказательства

того, что Россия в XVII в. была хорошо информирована о политической, экономической, военной, культурной обстановке в Европе и в Германии, в частности, Россию волновали те же проблемы, что и народы и государства Европы.

В XVII в. существовала разветвленная система коммуникаций, которая обеспечивала поступление в Россию информации из-за рубежа. В нее входили книги, журналы и газеты, издаваемые в Германии и поступавшие в Москву. Большое значение имела переводная литература, которая знакомила русского читателя с книжной культурой Германии. Следует упомянуть т. н. «Статейные списки» — отчеты русских послов о выпол-

нении ими дипломатических поручений за рубежом. В Москве они оседали в Посольском приказе в составе т. н. «цесарских книг» — материалов о сношениях Москвы с Германской империей. Но эти, чрезвычайно важные сами по себе, источники отражали преимущественно вопросы внешней политики германских императоров, что было обусловлено характером их служебной деятельности.

О жизни в Германии XVII в. москвичи узнавали от цесарских послов и путешественников, посещавших Россию в XVII в. Адам Олеарий, который трижды посещал Россию в 1633–1635 гг., в 1635–1639 гг. и в 1643 гг., встречался со многими русскими и, естественно, в разговорах с ними рассказывал о жизни своей родины, которую в России называли «Алемания», «Немецкая земля», «Германия». Само название империи Deutschland никогда не употреблялось. Сведения о Германии на бытовом уровне москвичи могли получить от немцев, проживающих в столице в Кукуйской слободе, население которой в XVII в. составляло несколько тысяч человек. Напомним, что немецкая ориентация Петра I сформировалась под влиянием контактов его с обитателями этого московского пригорода (в XVII в. слобода Кукуй была расположена на правом берегу р. Яуза в районе современных Бауманских улиц).

В системе разветвленных каналов связи, обеспечивавших поступление в Россию в XVII в. информации о различных сторонах жизни империи, особое место занимали «Вести-куранты» — длинные столбцы подклеенных листов бумаги, на которых были воспроизведены переводы вестовых писем западных корреспондентов России.

Большая часть «Курантов», уцелевших до наших дней, хранится в Москве в ЦГАДА. Столбцы за 1638 г. находятся в СПб. в рукописном отделе БАН

(шифры 32.14.11, № 7, л. 1–22). В ГИМе в Москве сохранились экземпляры за 1653–1665 гг. В ЛОИИ РАН в СПб. осели рукописные копии «Курантов» за 1621–1646 гг., сделанные в 1901–1902 гг. делопроизводителем Главного архива МИД Н. В. Голицыным. Всего 940 листов в 31 тетраде (ф. 276, оп. 1, № 26). Вполне возможно, что отдельные листы «Курантов» находятся и в других древлехранилищах.

Были неоднократные публикации отдельных экземпляров «Курантов» в периодических научных изданиях XIX в. «Вести-Куранты» за 1600–1639 гг. были изданы под редакцией С. И. Каткова в Москве в 1972 г.

Ни в публикациях, до сих пор весьма ограниченных, ни в оригиналах, хранящихся в архивах и древлехранилищах, «Куранты» пока еще не привлекли к себе того внимания, которого они заслуживают. Исследователи, которые ими занимались, изучали их в связи с проблемой возникновения русской периодической печати. Длительное время продолжалась дискуссия о том, можно ли считать «Вести-Куранты» ранним этапом газетного дела в России?

Автор данного сообщения еще в 1976 г. пришел к определенному выводу — «Куранты», являясь по форме зародышем периодики, по содержанию резко отличались от газет в современном понимании их функции. Они сообщали только определенную сумму информации, без каких-либо комментариев, рассчитанных на обработку общественного мнения. Их нельзя также считать зародышем публицистики, как это утверждал Д. С. Лихачев. Они содержали исключительно конкретную информацию о том, что, когда, где происходило в мире. И адресованы эти известия были весьма узкому кругу лиц, включавшему государя, который лично принимал конкретные решения по полученной информации

и не нуждался в комментариях, а так же ограниченному числу приближенных к нему чиновников и бояр.

Основным информационным центром Европы в XVII в. была Западная Германия, откуда в другие страны, в том числе и в Россию, поступали газеты, журналы, книги. Там функционировало большинство корреспондентов «Курантов», или, как их называли тогда в Москве, «резидентов». Поэтому совсем не случаен повышенный интерес к этому изданию Германской империи, ближайшей к русским рубежам крупнейшей европейской державы.

Из сложного комплекса вопросов, возникающих при изучении информации «Курантов», посвященных Германии, остановимся только на двух:

1. Учитывая особый интерес к проблеме информации, утвердившийся в конце XX в., рассмотрим только фактическое содержание информации корреспондентов, отражавшее разные стороны жизни империи.

2. Рассмотрим вопрос о том, каковы были тогда темпы коммуникационных связей. Широко бытует мнение о том, что Московская Русь жила в своем, оторванном от Европы, времени. Попытаемся доказать, что это далеко не так. Как скоро в Москве узнавали о том, что, когда и где происходило в Германии, а также в других странах, связанных с ней?

Изучение всех доступных публикаций «Курантов», а также оригиналов в разных хранилищах и, прежде всего, в ЦГАДА позволило предложить достаточно аргументированные ответы на поставленные вопросы.

Ознакомление с текстами «Курантов» произвело на автора неизгладимое впечатление. Корреспонденты сообщали в Москву многочисленные сведения по различным проблемам жизни империи. Причем вся информация, по-видимому, носила объективный характер, так как у коррес-

пондентов, и не было задания сообщать в Москву тенденциозные повести, чем занимается современная массовая печать. Корреспонденты сообщали только факты, которые им удавалось получить на месте. Но, следует отметить, что с точки зрения теории следственных показаний, с которой автор сталкивался много лет во время различных экспертиз, трудно допустить, что вся передаваемая в Москву информация была абсолютно достоверна. Любой человек, в том числе и корреспондент, может ошибаться, будучи внутренне убежденным, что он сообщает в Москву достоверные факты. Это обстоятельство понимали в Москве. В Посольском приказе во время редактирования вестовых писем перед включением их содержания в тексты «Курантов» их проверяли. Если об одном событии разные корреспонденты сообщали различные подробности, то московские редакторы выбирали наиболее достоверные, по их мнению. Поражает объем информации, который содержали «Куранты». Так, например, в их текстах упоминаются многие десятки областей, городов и населенных пунктов Германии, десятки гидронимов — рек, озер. И все без каких-либо указаний на их местоположение. Видимо, информаторы и переписчики предполагали, что те, кто будет читать или слушать текст «Курантов», были достаточно осведомлены о географии Германии.

Поражает широта интересов как информаторов, так и тех, кому были адресованы их сообщения. В текстах «Курантов» встречаются известия о необычайных астрономических явлениях — кометах — хвостатых звездах, гало, о трех солнцах, затмениях, метеоритах, землетрясениях. Отмечались необычные атмосферные и погодные явления — засухи, радуги, ливни, бури с ветрами, обильные дожди. В Москву поступали сообщения об инженерных сооружениях в Германии — мостах, плотинах, крепостях, подъемниках воды.

Обширный блок сообщений отражал придворный быт немецкой знати — об увеселениях, балах, музыкальных вечерах с «пейзажскими» мотивами, о великосветских модах.

Много внимания было уделено торговым проблемам в Германии — урожаем, ценам на продукты, товарам, поступившим на немецкий рынок из Вест-Индии.

Во время Тридцатилетней войны 1618–1648 гг. поступающие в Москву известия своей подробностью напоминают современные сводки с театров боевых действий. Указываются точные места и даты сражений, потери с обеих сторон, фамилии военачальников.

Можно составить примерную схему содержания информации, содержащейся в «Курантах» (%).

1. Придворная хроника	36
2. Проблемы внешней политики	20
3. Сообщения историко-культурного характера (в том числе сведения о появлении комет, НЛО, гало, землетрясениях, метеоритах, засухах, ураганах, наводнениях, эпидемиях. А также технические и военные достижения и новости в области искусств, культуры)	14
4. Религиозные вопросы	8
5. Сведения военного характера	7
6. Вопросы внутренней политики	6
7. Экономические новости (по-видимому, они не очень интересовали московские власти)	1
8. Разные личные сообщения: «курьезы», уголовная хроника, происшествия и т. д.	8

100

Совершенно очевидно, что предложенная схема структуры информации, содержащейся в «Курантах», является весьма условной. В разные периоды, когда те или иные проблемы становились главными, их доля в общем балансе резко возрастала. Так, в годы Тридцатилетней войны 1618–1648 гг., когда ее пламя полыхало по всей Центральной Европе, и прежде всего на территории Германии, в годы войны, которую некоторые историки по праву называли Первой Мировой войной, интерес к военным действиям на фронтах привлекал внимание всех европейских стран, и России в том числе.

Как в XXI в., так и в XVII столетии, информация, поступившая адресату с большим опозданием, значительно обесценивалась. В вестовых письмах корреспондентов в Москву встречаются такие фразы — «если письмо запоздало, ...то годится оно только на обертку». Весь

XVII век шла борьба за ускорение доставки корреспонденции.

В 20–40-е годы столетия письма из Западной Европы, и Германии в частности, доходили до Московского Двора в среднем за 100 дней. Причем, минимальный срок доставки равнялся 32 дням, максимум растягивался до 153. Встречались письма с обзором событий за один-два года. Но их было немного, и они не учитывались при подсчете средних показателей.

Сообщения из Риги в Москву через Псков доходили за 20 дней, из Юрьева — за 18, из Колывани (Таллина) — за 26 дней. Сроки доставки определялись как субъективными, так и объективными факторами. На первом месте стояли технические возможности гужевого транспорта. В записках иностранцев о России — С. Герберштейна, Даниила Принца из Бухова, Дженкинсона, Таннера, Невилля, Павла Алепского и многих других сохранились сведения

о среднесуточном прогоне ямщицких возков. Используя записи иностранных путешественников и дипломатов, а также русские источники о ямской гоньбе, И. Я. Гурлянд привел много примеров подобного рода.

Правительство Алексея Михайловича строго следило за тем, чтоб ямщики не нарушали предписанные темпы доставки почты. В 80-е годы они были обязаны держать среднюю скорость не менее 7 км/ч. В зависимости от погодных условий и профиля пути, суточный прогон должен был достигать 100 км в день. При благоприятных условиях (с начала зимы, когда был хороший санный путь) за 10 часов в сутки можно было проехать до 150 км.

Из пограничных городов — Новгорода и Пскова допесения отправлялись в Москву с пакетами с интервалом, иногда, до 30–40 дней.

По мере накопления информации из вестовых писем и вырезок из немецких газет в Москве составлялся очередной выпуск «Курантов».

Нерегулярность выхода «Курантов» во многом зависела от того, что периодически на западных рубежах вводилась информационная блокада России. Так, в марте 1644 г. корреспонденты писали, что в Риге «строго настрого заказано» под угрозой штрафа в 500 ефимков, «...чтобы никаких грамоток в Русскую Землю не пропускать», и поэтому «разные грамотки были там задержаны». Встречаются жалобы на то, что проезд в Россию «стал страховит».

Как правило, вестовые письма из Германии поступали в порубежные города Псков и Новгород. Там, в канцеляриях воевод их переводили и отсылали в столицу. Рядовые известия отсылались подборками. Если поступали сведения, имеющие важное государственное значение, их срочно отсылали в Москву с особым гонцом, которому наказывали «... гнать депно и пошпо, ради великого надобного

дела». Экстренные сообщения сразу же доносились государю.

В среднем из Пскова до Москвы, судя по пометкам, известия доходили за 8–10 дней. За задержку, а тем более, утрату вестовых писем ямщикам грозило суровое наказание.

В Москве рядовые письма подбирались по содержанию. Если не было переводов, то переводились и подвергались проверке по другим источникам и переписывались на черновые листы. Потом их правили еще раз по стилю и содержанию и переписывали на белые листы, которые зачитывались государю. После соответствующих помет их размножали в нескольких экземплярах.

В середине столетия положение в области связи с Западом резко менялось. В 1660 году Л. Марселиус по заданию правительства заключает договор о почтовых контактах с рижскими и вольфенбютерскими почтовыми «майстрами». После этого он начал организовывать регулярную корреспонденческую службу путем создания информационных агентов в Данциге, Гамбурге и других немецких, а так же иных западноевропейских городах. Его люди обязывались «писать в Москву всякие грамоты и вести посылать тож».

Изучение дат на «Курантах» 50-х годов показало, что к середине века сроки получения информации из Германии значительно сократились и не превышали 80 дней. К 60-м годам они еще сократились до 65 дней. После 1672 г., когда почта и ямской приказ слились в одну структуру, были достигнуты максимальные успехи. Корреспонденция поступала в Москву за 45–50 дней.

По всей видимости, это был предел, возможный в XVII в.

В XVIII в. шел медленный процесс нарастания темпов коммуникации с Западом, и прежде всего с Германией. Изучение комплектов «СПб Ведомостей» XVIII в. в Центральной научной библиотеке

теке Гос. Эрмитажа позволило утверждать, что к концу XVIII столетия русский читатель был в курсе германских проблем с запозданием в 25 дней. В отдельных случаях разрыв во времени сокращался до двух недель. Радикальное изменение в этом вопросе произошло только во второй половине XIX столетия, когда ямщицких лошадей заменил стальной конь — паровоз.

В Ницце автору рассказывали, что в конце XIX — начале XX в. скорый поезд из Санкт-Петербурга прибывал в Ниццу на третьи сутки.

В заключение следует сказать, что «Вести-Курапты» занимают значительное место в списке международных коммуникаций. Они являются бесспорным доказательством того, что уже в допетровское время в Москве интересовались Германией и знали многое о жизни своего великого западного соседа.

С другой стороны, сведения об экономике, внутренней и внешней политике империи, о ее вооруженных силах и боевых действиях на фронтах Тридцатилетней войны, о науке и технике, о культуре и искусстве и других сторонах жизни, зафиксиро-

ванные в русских «Кураптах», могут быть весьма полезны немецким историкам. В них осели такие сообщения, которые, как повседневные и рядовые, могли ускользнуть от внимания местных современников тех событий и затеряться в потоке времени.

Литература

1. *Соболевский А. И.* Переводная литература Московской Руси. XV—XVII вв. СПб., 1903. С. 38.

2. *Забелин М. Е.* Курапты или восточные письма 1655–1665 годов // ЧОИДР. 1880. Кн. 11. С. 37–46.

3. Вести-Курапты 1600–1639 / Под ред. С. И. Каткова М., 1972.

4. Оригинал «Кураптов» из собр. ЦГАДА за 1643. Стр. 155, дело 6. За 1646. Ф. 155. XVII в., а также выборочно за 1642–1649 гг. Архив ЛОИИ Ф. 276. Оп. № 1, № 26.

5. *Гурлянд И. Я.* Ямская гоньба в Московском государстве до конца XVII в. в Ярославле. 1906.

6. *Ватишевская М. Н.* Старинная русская почта. М., 1962.

КНИГИ НА БОРТУ «НАДЕЖДЫ» КАК ИСТОЧНИК ГЕОГРАФИЧЕСКИХ СВЕДЕНИЙ ДЛЯ УЧАСТНИКОВ ПЕРВОЙ РОССИЙСКОЙ КРУГОСВЕТНОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

Ольга Михайловна Федорова — гл. библиотекарь отдела комплектования
Центральной военно-морской библиотеки

История организационно оформленных корабельных библиотек относится к последней четверти XIX в., однако эти библиотеки были расформированы, и проследить их судьбу как целостных

собраний крайне трудно. Именно то, что библиотеки принадлежали самим кораблям и предопределило в конечном итоге их расформирование и гибель. Что же касается библиотек, выдававшихся на ко-

рабли временно, здесь ситуация более позитивная — можно примерно представить себе репертуар литературы и даже найти сами книги. Например, архив, хранящийся в ЦВМБ, располагает списками литературы, которую выдавали на корабли, отправлявшиеся в кругосветные плавания в 1820–1860-х гг. По возвращении из экспедиции капитаны сдавали обратно в библиотеку книги, которые им удалось сохранить (не утопить, не потерять, не привести в полную негодность). По этим спискам можно проследить, что же именно брали с собой российские мореплаватели, и в дальнейшем выявить в фонде издания, обошедшие вокруг света и даже не по одному разу.

Участники первой русской кругосветной экспедиции И. Ф. Крузенштерна и Ю. Ф. Лисянского (1803–1806) впервые попали в экзотические страны — Бразилию, Полинезию, Японию, однако путешественники в общих чертах уже представляли себе, что же именно они увидят и с какими трудностями им придется столкнуться.

Для первой кругосветки книг из Морской библиотеки не выдавали (сама Морская библиотека, основанная в 1799 г., еще только создавалась), но каждый офицер и ученый на «Надежде» вез с собой сундучок с книгами, и путешественники читали их и обменивались впечатлениями.

«В свободные часы наши пассажиры прочитали описания путешествий Кука, Маршана, Ансона, Лаперуза и т. д. Поэтому, если случается что-нибудь необыкновенное, то в кают-компании начинаются рассуждения, диспуты и болтовня. Прочитавшее они не переварили как следует и спорят без толку», — отмечал лейтенант «Надежды» Е. Е. Левенштерн (пассажирами он называл посла в Японию Н. П. Резанова и его свиту, а также уче-

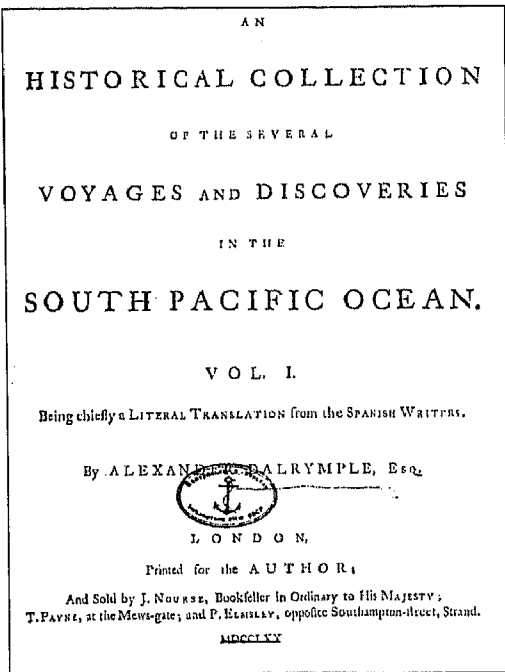
ных Г. Г. Лаптевского, В. Т. Тилезиуса, И. К. Горнера). В его же дневнике имеется рисунок кают-компании, где на шкафу лежат две стопки книг.

На «Неве» Лисянский вез в Русскую Америку довольно значительное собрание, принадлежавшее Российско-Американской компании и сформированное на основе книг, собранных Резановым. Отправляясь из Петербурга, Резанов попросил своих друзей и знакомых — литераторов и меценатов пожертвовать «семена наук и художеств» для просвещения Американского края. Список всей литературы приводится в описании плавания, сделанном иеромонахом Гидеоном¹. Самой большой была партия богослужебных книг (330), книг светского содержания и учебников было 189. Но вряд ли офицеры Лисянского читали эти книги во время плавания, ведь морской и географической литературы там практически не было.

Готовясь к кругосветной экспедиции, Крузенштерн покупал наиболее ценную специальную научную литературу, необходимое в столь трудном плавании, атласы морских и географических карт. Книги, принадлежавшие лично И. Ф. Крузенштерну, впоследствии в составе его библиотеки были переданы в ЦВМБ и по списку ее литературы, а также по упоминаниям в публикациях и рукописях участников плавания мы можем судить, какие книги читали офицеры и ученые «Надежды». Сама библиотека Крузенштерна была передана в ЦВМБ в 1915 г. его потомками (из Эстляндии) и растворилась в общем массиве фонда. Выделять ее начали с 1970-х гг., причем руководствуясь экслибрисами, случайно замеченными, если книги брали с полки. А опись библиотеки Крузенштерна, переданная одновременно с книгами, в это время пылилась в шка-

¹ Записки иеромонаха Гидеона... // Русская Америка. — М., 1994. — С. 118–121.

фу одного из бывших начальников (видимо, для большей сохранности) и была обнаружена только при смене руководства в 1996 г.

Титульный лист «Исторической коллекции различных вояжей и открытий в Южном Тихом океане» Александра Дальримпла 1770 г. с экслибрисом Крузенштерна и его надписями.

Пытаясь воссоздать образ корабельной библиотеки «Надежды», я выделяю две группы книг, с большей или меньшей вероятностью присутствовавших на борту:

1. Книги библиотеки Крузенштерна, на которых есть неоспоримое свидетельство самого Крузенштерна — надпись его рукой на форзацах: «Nadeshda (т. е. «Надежда». — О. Ф.), 1803-1806».

2. Книги библиотеки Крузенштерна, изданные до начала экспедиции, на которых надпись «Надежда» отсутствует, но о них упоминают участники плавания.

Из книг первой группы можно назвать: 3-е издание «Астрономии» Жерома де Лаланда (Lalande J. J. Astronomia. Vol. 1-2. Paris, 1781, 1792), его же «Ве-

дение в историческую, теоретическую и практическую навигацию» (Abrégé de navigation... Paris, 1793), купленное Крузенштерном в Петербурге в год отправления в плавание; «Описание и использование навигационного секстанта для расчета морских обсерваций» Ж.-Ш. де Борда (Borda J. Ch. de. Description et usage du cercle de réflexion... Paris, 1802), выдающегося французского математика, моряка и изобретателя навигационных инструментов.

«Мореходных таблиц» Х. Мендосы Риоса на «Надежде» было два экземпляра: лондонские 1801 г. Крузенштерн купил в Петербурге в 1803 г., а издание 1805 г. — в Кантоне, в 1806 г., возвращаясь в Европу (Mendoza Rios J. A complete collection of Tables. London, 1801, 1805).

Помимо пособий по навигации Крузенштерн взял с собой еще и две истории математики, явно не имеющих практического значения для плавания, но необходимых для самообразования офицеров: «Общую историю математических наук» Ш. Боссю (Bossut Ch. Essai sur l'histoire générale des mathématiques. Paris, 1802) — 1-е прижизненное издание, купленное Крузенштерном за 6 рублей серебром при первой стоянке «Надежды» в Копенгагене в 1803 г., и 1-е издание 4 томов «Истории математики» Ж. Э. Монтукла (Montucla J. E. Histoire des mathématiques. Paris, 1799-1802), опубликованное Лаландом в Париже в 1799-1802.

Для нас наиболее интересна географическая литература и, самое главное, описания плаваний, служившие как историко-этнографическим источником, так и своеобразной лощей. Какие же книги, посвященные описаниям плаваний и путешествий, были на «Надежде»?

Прежде всего, это «Сокращение Истории о странствиях вообще», колоссальный труд, изданный французским лите-

ратором Жапом-Франсуа Лагарпом (1739–1803).

Личность Лагарпа, одного из представителей французского Просвещения, сама по себе достаточно интересна — поэт и писатель, сочинитель трагедий, переводчик, литературный критик, член Французской Академии, профессор литературы в Парижском Лицее. Его «Курс античной и современной словесности» использовался как учебник в Царском Селе, Лицее, по нему учился Пушкин. Судьба сочинений Лагарпа в России стала темой библиографического исследования², показавшего, что его книги пользовались большой популярностью и имелись в библиотеках Эрмитажа, Царского Села, Троице-Сергиевой лавры, Московской духовной академии, Генерального штаба, Лицея, но впоследствии были забыты.

Базой для «Истории о странствиях» послужила «Коллекция путешествий» (1745–1747) преподобного Джона Грина, старшего брата Чарльза Грина, астронома, спутника Дж. Кука в его первом плавании. Обстоятельная коллекция Грина, посвященная в основном открытиям в Африке и Ост-Индии, вскоре была переведена во Франции знаменитым автором «Истории кавалера Де Грие и Манон Леско» аббатом А. Ф. Прево и легла в основу его «Всеобщей истории путешествий», вышедшей с 1749 г. Лагарп включил в нее путешествия Л. А. Бугенвиля, Джона Байрона, Самуэля Уоллиса, Филиппа Картерета, два плавания Дж. Кука и уместил все это в 21 том. Согласно «Универсальному словарю» П. Лярусса, «Всеобщая история путешествий» Лагарпа — «это абсурдная компиляция, созданная с единственной целью — заработать деньги»³.

Но именно это издание Крузенштерн взял в плавание, и оно оказалось ему полезным. Собственно, он дал высшую оценку этому сочинению, выдав его на время О. Е. Коцебу, отправлявшемуся, в свою очередь, в кругосветное путешествие. Коцебу аккуратно вернул книгу владельцу, и на ее форзаце Крузенштерн написал по-немецки: «Эта книга дважды обошла вокруг света — на «Надежде» в 1803 и на «Рюрике» в 1815».

Еще одна коллекция путешествий: «Открытия французов» (*Découvertes des françois en 1768–1769... / par M. [de Fleurieu] — Paris, 1790*) — однотомный сборник, посвященный островам, расположенным юго-восточнее Новой Гвинеи, т. е. от Новой Британии и Новой Ирландии до Новых Гебрид, составленный бывшим капитаном корабля, а затем министром морских сил Франции (в 1790–1791) Шарлем-Пьером де Флерью (1738–1810). Автор отстаивает французский приоритет над англичанами, приписывающих себе обретения Бугенвиля и Сторвиля. Он разобрался в путанице названий и координат различных островов, установив, кто, когда и что впервые посетил, чем, собственно, и интересен.

На экземпляре рукой Крузенштерна надпись: «Nadeshda 1803–1806, Ru rik 1815–1818». На форзаце сильно проплевневший экслибрис, страницы подмочены (Е. Е. Левенштерн 2 октября 1804 после шторма возле Японии записал в дневнике: «Жаль, что книги и карты Крузенштерна тоже вымокли. Пожалуй, можно утверждать, что сухих вещей осталось мало — уж очень сильное было вчера наводнение»).

Тот же Ш. П. де Флерью издал и книгу о плавании Этьена Маршана (1755–

² Аксенова Г. В. Книги Ж. Ф. Лагарпа в России последней трети XVIII — начала XIX в. // Книга в России XVI — середины XIX в.: Материалы к исследованию. Сб. науч. тр. Л.: БАН, 1990. С. 169–176.

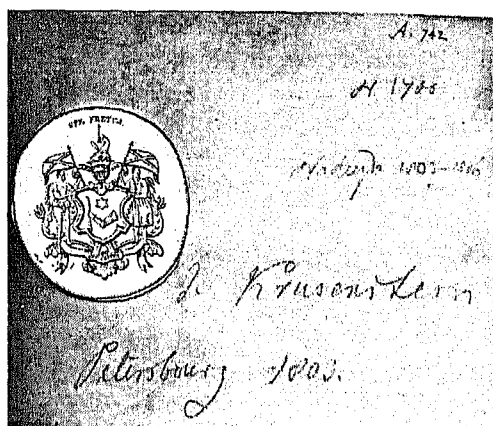
³ Larousse P. Grand dictionnaire universel du XIX-e siècle... — Paris, [1865–1890]. — Т. 10. — Р. 75.

1793), французского кругосветного мореплавателя (1790–1792), давшего первое описание острова Нуку-Хива, главного из Маркизских островов (Fleuriu C. P. Voyage autour du monde pendant les années 1790, 1791, et 1792, par Étienne Marchand... Paris, AN VI (1798). Т. 1–4).

4 толстых тома ин-кварто помимо собственно описания плавания Маршана включают краткую историю открытий северо-западного берега Америки (с 1537 по 1791 г.), измерения широты и долготы, сделанные во время плавания Маршана на его корабле «Солид», заметки по гидрографии, навигации и натуральной истории (птицы, рыбы, китообразные, амфибии и растения), критический разбор описания плавания Ф. Дрейка 1578 г. по южной части Тихого океана и Я. Роггевена в 1721–1722 гг. с определением географического положения тех объектов, которые описали эти мореплаватели, карты плавания Маршана, открытий в южных морях Дрейка, Роггевена, Кука, Бугенвиля, Я. Ле-Мера и В. Схаутена, Дж. Мирса. В 4-м томе имеется также сравнение карт Маркизских островов, сделанных Маршаном, Куком и Гергестом, лейтенантом экспедиции Ванкувера.

На всех томах описания своего плавания и в Атласе к нему Крузенштерн ставил цитату «Мореплаватели пишут не гладко, но искренне», которую взял из книги «История плаваний к южным землям» (Histoire des navigations aux terres australes. Paris, 1756), французского историка, археолога и писателя Шарля де Броссе (Debrosses) (1709–1777), которую Крузенштерн купил в Копенгагене в 1803 г. на первой стоянке «Надежды». В ней собраны описания испанских, французских и английских плаваний от А. Веспуччи и Ф. Магеллана до Дж. Ансона.

«Историческая коллекция различных вояжей и открытий в Южном Тихом океа-

Форзац «Исторической коллекции различных вояжей и открытий в Южном Тихом океане» Александра Дальримпля 1770 г. с экслибрисом Крузенштерна и его подписями.

не» Александра Дальримпля (Dalrimple A. An historical collection of the several voyages and discoveries in the South Pacific Ocean. London, 1770–1771. Vol. 1–2). На форзаце три надписи: «J. Krusenstern», «Petersburg 1803» (место и время покупки) и «Nadesda 1803–1806».

Первый том посвящен испанским открытиям в Тихом океане — плаваниям Магеллана, Ф. Грихальвы, Х. Фернандеса, А. Менданья де Нейра, П. Ф. Кироса и Л. В. де Торреса 1606 г., второй том — голландским открытиям Ле-Мера и Схаутена в 1616–1617 г. (открытие пролива Ле-Мера), А. Тасмана в 1642 г. (Тасмания) и Роггевена в 1722 г. (о-в Пасхи). Крузенштерн внимательно читал всю книгу, в частности на с. 46 первого тома там, где Дальримпль замечает, «мне кажется несомненным, что то, что Менданья назвал Соломоновыми островами, Дампир называл Новой Британией», он написал на полях по-английски: «Здесь Дальримпль очевидно заблуждается». Плавание Тасмана все исписано уточненными координатами мест, названными в тексте.

Есть пометки и уточнения на полях текста Кироса, текста плавания Роггеве-

на. Там, где говорится о том, что остров, где погибла галера «Африканка» был назван Пагубным, два других — Два Брата и еще 4 — Сестры, Крузенштерн уточняет: «Эти острова были названы Куком островами Паллисен» (vol. 2, p. 98). Там, где сказано об острове Аврора и об острове Отдыха: «Этот остров не был найден снова», и об острове Веспер: «также и этот».

Дальримплъ предпослал «Исторической коллекции» совершенно необычное для XVIII в., а характерное скорее для конца XIX в. посвящение читателям-мореплавателям (в форме белого стиха): «Не тому, кто едва ли открыл что-нибудь, не тому, кто на 20⁰ южной широты думает, что невозможно идти к открытиям в 30⁰ южных, не тому, кто ослепленный женскими льстивыми речами забыл, зачем он вышел за горизонт и поспешил обратно, по человеку, соперничающему с Магелланом и героями прошлых времен, неустрашимому в трудностях и не обольщенному удовольствиями, упорному в любых обстоятельствах».

Как мы знаем из дневника Левенштерна, капитан Крузенштерн был чувствительным, если не сказать просто сентиментальным человеком, и эти строчки должны были произвести на него впечатление.

Таким образом, имея на борту корабля несколько коллекций путешествий, Крузенштерн и его спутники обеспечили себя хотя бы обзором описаний плаваний большинства своих предшественников — У. Дампира, Дж. Кука, Л. А. Бугенвилля, Ж.-Ф. Лаперуза и многих других.

Можно отметить, что у Резанова, помимо библиотеки, плившей на «Неве» были еще и свои книги на «Надежде», так как сохранилось «Собрание путешествий, служивших к утверждению Ост-

Индской компании» с его дарственной надписью Крузенштерну, сделанной в Японии: «Господину Крузенштерну, Нангасаки, 4 Ноября 1804». На титуле этой книги имеется надпись «Из книг Николая Резанова».

Сейчас выделено 47 томов с надписью «Надежда», эти книги — несомненные участники кругосветного плавания.

Из книг второй группы без надписи «Надежда», но о которых упоминают участники плавания, в библиотеке Крузенштерна представлено три конволюта карт Александра Дальримпля (1737–1808), гидрографа, служившего в Ост-Индской компании, затем в Адмиралтействе, моряка, целенаправленно изучавшего моря Ост-Индии.

Об одном из них, сборнике карт Индийского океана, Крузенштерн пишет: «Здесь я имел случай собственным моим опытом узнать сколь неверны карты сего пролива (Зондского. — О. Ф.), содержащиеся в так называемом East India Pilot, изданном в 1803 г., весьма обширном, но очень худом и беспорядочном собрании карт китайских и ост-индских вод... Несходственность всех сих карт между собою есть самое лучшее доказательство их неточности»⁴. Тем самым Крузенштерн подтверждает, что этот атлас был у него на корабле.

Крузенштерн в описании своего путешествия часто ссылался на труд Дж. Ванкувера (1757–1798), участника 2 и 3-й экспедиций Дж. Кука, руководителя кругосветного плавания 1790–1795 гг., и использовал его опыт, установив на Маркизских островах запрещение на обмен маркизских поделок на топоры, пока не будет закуплена свинина. Именно нарушение Резановым и приказчиком Ф. И. Шемелиным этого запрета и вызвало обострение конфликта и разбира-

⁴ Крузенштерн И. Ф. Путешествие вокруг света в 1803, 4, 5 и 1806 годах... Ч. 2. — СПб., 1810. — С. 427.

тельство на шканцах. У Крузенштерна было парижское издание «Путешествия» Ванкувера 1802 г. (Vancouver G. Voyage de decouvertes a l'Ocean Pacifique du Nord et autour du Monde. Paris, 1802).

О Натаниэле Портлоке и Джордже Диксоне и их пребывании с кораблями «Король Георг» и «Королева Шарлотта» на Гавайских островах упоминает Левенштерн. Диксон и Портлок были первыми англичанами, посетившими Гавайи после гибели Кука. В библиотеке Крузенштерна имеется «Путешествие вокруг света» Диксона (Dixon G. Voyage autour du monde. Paris, 1789) и книга Портлока (Portlock N. A voyage round the world. London, 1789). К описаниям плаваний Диксона и Портлока приложены карты района Русской Америки от Кадьяка до островов королевы Шарлотты, открытых этой экспедицией, где архипелаг Александра, т. е. о. Баранова, Чичагова, Принца Уэльского, еще не были обозначены.

Интересное издание «Миссионерское плавание в Южный Тихий океан» капитана Джеймса Уильсона (Wilson J. A missionary voyage to the Southern Pacific Ocean. London, 1799) тоже было на «Надежде», о чем свидетельствуют участники плавания.

Левенштерн на Маркизских островах упоминает о том, что в Океанию послали миссионеров, далее идет пикантная история, которую Левенштерн в своем дневнике старательно подчистил бритвой так, что она приобрела вид диалога из мексиканского сериала:

— А он тогда не хотел брать... — ..а она... — а миссионер... ну, ужас.

При подготовке дневника Левенштерна в печать удалось выяснить, что речь идет о корабле «Дафф», на котором в 1797 г. на острова Тихого океана была послана группа миссионеров-добровольцев. Один из них, Джон Харрис, решил остаться на Маркизских островах, где его

Женщина с острова Нуку-Хива (по рис. Тилезнуса из кн.: Крузенштерн И. Ф. Атлас к путешествию вокруг света... СПб., 1813. — Л. 8.).

ласково принял вождь бухты. Вождь отправился на соседний остров и оставил свою жену на попечение Харриса, который получил в связи с этим права мужа. Жена вождя делала ему недвусмысленные намеки, но миссионер, не зная, что маркизские женщины верны мужьям только тогда, когда те находятся в пределах видимости, и опасаясь последствий, избегал ее. Видя, что его пренебрегают, женщина усомнилась в его мужском поле. Подговорив подружек, она пришла с ними ночью его ошупывать. Дамы так напугали миссионера, что он собрал свои вещи и поспешил на корабль, еще стоявший у берега. Этот отрывок полностью палочился на текст Левенштерна, учитывая, что он переводил на немецкий с английского. Другая цитата о маркизских женщинах из того же плавания «Дафф» имеется в тексте натуралиста Лаугсдорфа.

Помимо этого, Крузенштерн и другие участники плавания упоминают книги анг-

лийского адмирала и пирата, руководителя кругосветного плавания (1740–1744) Дж. Ансона, французского мореплавателя Ж. А. д'Антркасто, отправившегося на поиски Ж. Ф. Лаперуза на кораблях «Решерш» и «Эсперанс»; английских капитанов У. Блая, штурмана на «Резолюши» во время третьего плавания Дж. Кука, впоследствии печально известного капитана «Баунти», У. Р. Броутона, участника экспедиции Ванкувера, исследователя побережья Китая и Японии (1795–1798) на шлюпе «Провиденс»; Дж. Кольнетта, исследовавшего берега Японии; спутников Дж. Кука, натуралистов И. Р. и Г. Форстеров; голландских мореплавателей М. Г. Фриза и В. Схаутена, картографов А. Арроусмита, Ф. Бюаша, А. Ф. Фрезье; астрономов П. С. де Лалласа, Ф. И. Шуберта.

На «Надежде» были и описания Северо-Восточной географической и астрономической экспедиции (1785–1795) И. И. Биллингса и Г. А. Сарычева. Левенштерн упоминает их самих и их спутников-лейтенантов Х. Т. Беринга, Р. Р. Гал-

ла и секретаря И. И. Биллингса М. Соуера, составителя книги о его плавании, опубликованной в Лондоне в 1802 г.

Сведения о Японии участники плавания брали из книг Э. Кемпфера и К. П. Туинберг, причем сведения эти были весьма подробными: из книги Кемпфера они узнали, что якорное место, которое им указали около Нагасаки, «это как раз то место, где по японскому обычаю сжигают неприятельские корабли и суда».

Книг из этой группы насчитывается сейчас около 50.

Работа по поиску книг Крузенштерна, которые были с ним в плавании на «Надежде», не является самоцелью. На базе этих изданий создается коллективная монография «Мореплаватели первой российской кругосветной экспедиции о Восточной Полинезии», где мы хотим показать, какими сведениями о Полинезии располагали участники плавания и как эти материалы совпали или противоречили тому, что они увидели собственными глазами, чтобы полнее выявить вклад российских мореплавателей в описание Полинезии.

ВОЛШЕБНЫЙ МИР ЧАРУШИНЫХ: ТРАДИЦИИ ПЕТЕРБУРГСКОЙ СЕМЬИ

Мира Львовна Васюкова — заведующая Детской библиотекой истории и культуры Петербурга (филиал № 2 ЦГДБ им. А. С. Пушкина)

Детская библиотека истории и культуры Петербурга открылась для читателей после длительного реставрационно-ремонтного периода 26 октября 2001 г.

За предыдущие шесть лет она прошла путь от заявления идеи создания такой необычной библиотеки до ее реализации.

Отзывы специалистов различных сфер деятельности позволяют нам моделировать и развивать библиотеку с учетом этих мнений.

Ведущие специалисты библиотеки получили специализированное образование в Университете Петербурга и используют полученные знания при формировании фондов, создании справочно-библиографического аппарата, обслуживании разных категорий читателей.

Для пополнения петербургской коллекции используются разнообразные источники комплектования, один из них — дары авторов, знатоков и любителей города. Пристальное и глубокое изучение фондов и выявление материалов, которые могут быть полезны разным категориям читателей нашей библиотеки, также дает результаты.

Сегодня Детская библиотека истории и культуры Петербурга, учитывая возрастные и психологические особенности своих пользователей, ориентируясь на мнения специалистов-петербурговедов и всех заинтересованных лиц:

— собирает, систематизирует и изучает петербургский фонд;

— создает информационный банк данных о нашем городе и детях в нем;

— хранит и распространяет знания о городе, педагогический опыт;

— ведет просветительскую деятельность, объединяя библиотечные, музейные и филармонические ее виды;

— создает новые структуры библиотеки с учетом исторических и архитектурных особенностей интерьеров дома-памятника, в котором расположена библиотека.

Помощь и поддержку Института Петербурга мы ощущали с первых своих шагов по созданию специализированной библиотеки. Наша библиотека стала первым коллективным членом этой общественной организации в 1998 г.

Институт и Университет Петербурга дали нам тот круг общения и взаимодействия, который чрезвычайно помогает в нашей работе.

Библиотекой активно пользуются и те, кто нас учил и учит, и те, с кем нам пришлось учиться вместе, а также их дети, ученики, коллеги и т. д. Не случайно занятия Детского факультета Университета проходят теперь в нашей библиотеке, и юным жителям города, а также их родителям и педагогам стали доступны все ресурсы петербурговедческой детской библиотеки, а также особая неповторимая аура библиотеки-музея. Именно эти читатели и стали первыми посетителями выставки «Волшебный мир Чарушиных», которая открылась 12 ноября

к 100-летию Евгения Ивановича Чарушина.

Эта выставка представила городу, его жителям и гостям династию художников, пятеро из которых окончили Академию художеств, а самой юной исполнилось 9 лет. Самым главным и принципиальным для нас при организации этой выставки было знакомство с творческой петербургской семьей, с ее традициями, кругом общения, архивами, документами, фотографиями.

Здоровая семья — здоровое общество. Поэтому сегодня особенно необходимо популяризировать добрые семейные традиции, положительные примеры из жизни семьи. Есть темы и образы, которые могут объединить представителей разных поколений.

С семьей Чарушиных нашу библиотеку связывают давние добрые отношения. Читателем библиотеки был Никита Евгеньевич Чарушин, к нам, еще на Фонтанку, он привел на младший абонемент дочку Наташу. Теперь в библиотеке записана младшая представительница семьи — Женя.

С участием нашей библиотеки были подготовлены для публикации в Японии материалы, посвященные творчеству Евгения Ивановича и Никиты Евгеньевича Чарушиных. Одновременно с нашей выставкой в Японии открылась выставка трех петербургских художников, в том числе Е. И. Чарушина в связи с его юбилеем.

Мир семьи художников, творчество художников завораживают посетителей выставки. На ней представлено более 200 экспонатов из семейного архива. Это фотографии, книги, рисунки, офорты, эскизы костюмов и декораций, коллекция фарфора. Многие предметы были впервые выставлены для обозрения.

Для кого-то экспозиция была возвращением в свое детство, а кто-то впервые столкнулся с подлинным искусством. При этом радость сопричастности пре-

красному разделяется с близкими людьми. Ведь прийти на выставку в библиотеку можно с мамой и папой, бабушкой и дедушкой, всей семьей или с друзьями, классом или творческим коллективом. А некоторые ребята после экскурсии приводят на выставку свою семью.

Посетителей ждет подробный рассказ о династии Чарушиных, об их теплом, гостеприимном доме, экскурсии и, что очень важно, возможность рассматривать и читать книги Чарушиных в залах и гостиных библиотеки, а также взять их на абонементе. Это и отличает нашу выставку от любой музейной экспозиции. Нас радует, что встреча с творчеством Чарушиных не оставляет никого равнодушным.

«Я даже не могла себе представить, — сказала Наталья Никитична Чарушина-Капустина, — что творчество деда сегодня может оказаться до такой степени востребованным». Нам пришлось продлить объявленный срок работы выставки еще до ее официального открытия — столько оказалось заявок на посещения. На встречу с творчеством Чарушиных приезжают из отдаленных районов города и пригородов. Выставку посещают дошкольники с родителями, ребяташки из детских домов, школьники из всех районов города, педагоги дошкольных учреждений и начальных классов школ, учителя, преподающие историю города, школьные библиотекари и многие-многие другие. Возраст посетителей — от одного года до 90 лет.

Вот несколько фрагментов из книги отзывов: «Мы все были очарованы сказочным миром детства и атмосферой добра»; «Сколько поколений воспитали эти прелестные книжки»; «Окунуться в детство всегда приятно. Спасибо за сказочные воспоминания»; «Очень интересная выставка. Наполняешься добрыми чувствами!»; «Выставка изумительная! И хотелось бы пожелать самим

себе, чтобы в нас не пропадала способность восхищаться этими уникальными произведениями и не исчезло желание дарить их нашим детям»; «Мы гордимся, что в нашем городе, в нашей стране живут такие таланты. Успехов продолжателем и хранителем замечательных семейных и художественных традиций!».

Выставка «Волшебный мир Чарушиных» — в нашей библиотеке первая, представляющая петербургскую творческую семью. В историческом прошлом нашего города и в его настоящем есть семьи, о которых необходимо помнить и рассказывать: это замечательные творческие династии Пахомовых, Васнецовых, Бианки,

Траугот и многие другие. В планах библиотеки сотрудничество с ними. Однако и обычные семьи часто достойны внимания. Мы предложили городу новую акцию — конкурс «Петербургское детство моих родных и знакомых». Цель этой акции — сплотить семьи, вызвать интерес у представителей разных поколений друг к другу, через добрые воспоминания о детстве старших в семье возродить добрые традиции семейных отношений, поделиться ими с другими семьями. Единение семьи и объединение семей в деле воспитания юных петербуржцев — важная составляющая деятельности Детской библиотеки истории и культуры Петербурга.

ВОДЫ ОХТЫ, ИЛИ ДУХОВНЫЙ РЕЗОНАНС

Ольга Николаевна Рожина — зав. отделом обслуживания
ЦРБ им. Н. В. Гоголя СПб ГУК
ЦБС Красногвардейского адм. района,
заместитель председателя клуба «КЛИО»

Краеведческая работа в ЦРБ им. Н. В. Гоголя началась в 1998 г. с выставки, организованной библиотекой и муниципальным округом местного самоуправления «Большая Охта». Выставка была посвящена 25-летию Красногвардейского района. Откровением для посетителей выставки стали многие ее экспонаты. Оказалось, что в некоторых домах у охтян до сих пор хранятся старинные вещи: разнообразная хозяйственная утварь, посуда, дамские замшевые перчатки, хранящие аромат тонкой лайковой кожи, костяное домино, украшенное перламутром, и т. д.

Сотрудники библиотеки решили, что надо продолжить интереснейшие краеведческие изыскания, тем более, что на-

шлись энтузиасты истории Охты. Инженер М. А. Князев стал председателем краеведческого клуба «КЛИО», работа которого продолжается уже четыре года.

В нашей библиотеке заинтересованы в том, чтобы раскрыть богатый краеведческий потенциал фонда — история Охты этого заслуживает. Задолго до возникновения Петербурга здесь жили люди, сначала финно-угорское племена, а затем на берега Невы и Охты пришло и славянское население. В настоящее время очень высок интерес к допетербургской истории нашего Невского края. Охта, заселенная задолго до возникновения северной столицы, дает для таких исследований богатейший материал.

Дикий, вольный простор невских и охтинских берегов, величие «пустынных волн» издавна влекли к себе. Две реки — полноводная, широкая Нева и спокойная, неторопливая Охта — были для жителей водными путями, связывающими их с большим миром. Охтинская земля овееяна средневековым прошлым. Эта средневековая цивилизация даже называется привневской.

Организуя занятия клуба, библиотека видит свою задачу в том, чтобы рассказывать современным жителям Охты о ее более чем 700-летней истории: первое упоминание Охты в новгородской софийской летописи появилось около 1300 г. Именно в это время финно-угорское и славянское население испытало первый шведский натиск. Шведы хотели всерьез и надолго укрепиться на берегах Невы и Охты и основали крепость Ландскрону. Ландскрона продержалась недолго, через год она была разрушена дружиной сына Александра Невского Великого, князя Андрея Александровича.

Современные жители Охты должны знать о том, что в течение почти 90 лет охтинские берега входили в состав шведского королевства. Шведы поставили на берегу Охты крепость Ниеншанц, основали город Ниен. Город этот с 1642 г. имел свой герб. Он использовался для городской печати. Выглядел он следующим образом: лев, стоящий между двумя реками и держащий в правой лапе меч. После завоевания крепости Петр решил основать новую столицу — Петербург. В военном журнале Петра I, отражавшем события Северной войны, есть запись от 1703 г., где царь отмечает, что «По взятии Канец... отправлен воинский совет, тот ли шанец крепить, или иное место искать (понеже оный мал, далеко от моря и место не гораздо крепко от натуры)» — запись эта говорит о том, что были сомнения, стоит ли искать новое место для закладки новой крепости, т. е. Ниеншанц вполне реально рассматривал-

ся как кандидат на роль первой столичной крепости.

Многие занятия клуба «КЛИО» были посвящены истории поселений охтинских плотников, Ржевской, Ильинской слободы, Охтинских пороховых заводов, так нужных Петру I для победы над шведами в ходе Северной войны.

Из-за некоторой замкнутости созданных Петром поселений у охтинских плотников сформировался особенный характер, стиль поведения. Они отличались мастеровитостью, прекрасно владели плотницкими навыками, очень ценили талантливых мастеров, создавали целые династии людей, любивших и умевших работать с деревом. Они могли построить корабль, а могли создать затейливую, украшенную ажурным орнаментом шкатулку из ценных пород дерева. Интересно отметить, что население Охты всегда отличалось относительно высокой просвещенностью: здесь читали газеты, церковные книги. В Архангельской области, по реке Пинеге была найдена редкая рукопись — «Сборник служебный XVIII века», на этой рукописи есть любопытнейшая надпись: «Сия книжица Охтенских слобод плотника Семена Григориева сына Раманова, и подписал своею рукою 1753-го мая 16 дня».

Сотрудники библиотеки и члены клуба гордятся, что постоянной участницей клуба является Людмила Владимировна Костырева — потомок знаменитой плотницкой династии Карелиных. Предками своими Людмила Владимировна по праву может гордиться, ведь по указу Петра на Охту из северных губерний России переселили самых искусных плотников, самых даровитых мастеров своего дела.

Сейчас в нашем государстве много обсуждают проблемы муниципальной власти, общественного самоуправления, создания гражданского общества, а ведь Охта уже в XIX в. жила по законам са-

моуправления: здесь было создано Охтинское общественное управление, во главе которого находилась Охтинская пригородная управа, в ее состав входили старшина и 3 члена управы. В «Очерке 50-летнего существования Охтинского пригородного общества. 1858–1908 г.» описывается механизм действия общественной власти: Для составления постановлений или приговоров от имени общества, учреждено собрание выборных охтинского пригородного общества, причем старшина Управы одновременно является и председателем собрания Выборных... Правом избрания в Собрание пользуются коренные охтяне, дворяне и купцы, имеющие на Охте, в черте Пригорода недвижимость или торгово-промышленное заведение. В списке Гласных 1-го состава Охтинского пригородного общественного управления находим фамилии людей, о которых и сегодня напоминают названия улиц Охты: в названиях улиц отразилась память об известных охтинских семьях Абросимовых, Гусевых и т. д.

Историкам и краеведам Охты повезло, до нас дошло множество ценнейших источников по истории нашей местности. В фонде читального зала библиотеки им. Н. В. Гоголя имеется одно очень редкое, раритетное издание. Книга эта называется «Очерк 50-летнего существования Охтинского пригородного общества». Она опубликована в 1908 г. и рассказывает о деятельности общества в период с 1858 г. по 1908 г. Появилось это издание в библиотеке благодаря директору ЦБС Кулинченко Л. В. Книга содержит ценнейший справочный материал по истории нашего района, и, конечно, является энциклопедией дореволюционной жизни Охты.

Хочется подчеркнуть, что именно библиотека своими информационными краеведческими ресурсами объединяет членов клуба. Ведь занятия клуба при-

влекут внимание только в том случае, если будут предлагать новую информацию, новые факты, увлекательную, нетривиальную форму изложения материала.

Несомненно, что энциклопедия Брокгауза и Ефрона также используется в краеведческой работе. Информация по Охте широко представлена в энциклопедии и не потеряла актуальности, особенно в исторической части.

Расширяет информационные возможности библиотеки в краеведении и использование Интернета. Именно Интернет помогает дополнить и развить темы наших занятий. Клуб провел экскурсию по району Полострово. Очень интересными оказались почерпнутые из Интернета сведения об исследовании полостровской воды врачами Военно-медицинской академии и Медицинской академии им. И. П. Павлова и истории применения полостровских вод при лечении различных заболеваний.

Клуб привлек внимание исследователей, профессионально занимающихся историей Охты. Установились тесные контакты клуба с Лабораторией краеведческих исследований Дома творчества юных № 1 Красногвардейского района. Часто экскурсоводом и лектором клуба бывает Столбова Н. П. — автор Атласа Красногвардейского района, вышедшего в свет в 1998 г., незадолго до создания клуба «КЛИО».

Клуб гордится тем, что на одном из его заседаний состоялась презентация книги крупного петербургского археолога, сотрудника Института истории материальной культуры РАН П. Е. Сорокина «Ландскрона. Невское устье. Ниеншанц» (СПб., 2001 г.).

В сборнике «Славяне, финно-угры, скандинавы, волжские булгары» П. Е. Сорокин опубликовал свой доклад «Устье Охты — первоначальный поселенческий центр в низовьях Охты». Доклад этот прозвучал на международном научном симпозиуме по вопросам

археологии и истории в мае 1990 г. в Пушкинских Горах.

Петр Егорович Сорокин занят в настоящее время созданием музея истории Охты. Создание такой музейной экспозиции было одной из задач клуба, одной из причин его возникновения.

Клуб старается привлекать на свои заседания молодежь. Талантливый студент Университета культуры и искусств В. Н. Новиков неоднократно делился с членами клуба своими обширными краеведческими познаниями. Его кур-

совая работа была посвящена отражению истории Охты в мемуарах и воспоминаниях различных исторических деятелей, представителей культуры и искусства.

Председатель клуба «КЛИО» М. А. Князев так отзывается о роли библиотеки в организации краеведческой работы: «У любителей и знатоков истории Красногвардейского района появилась своя духовная обитель в стенах Центральной районной библиотеки им. Н. В. Гоголя, за что мы благодарны ее коллективу.

БИБЛИОТЕКА АПТЕКАРСКОГО ПРИКАЗА (новые находки)

Ирина Михайловна Беляева — зам. директора по науке БАН, канд. пед. наук

Библиотека Академии наук была создана на десять лет раньше самой Академии и стала одним из первых ее учреждений.

Ядром академического собрания явились книги Царской библиотеки Кремля, Аптекарского приказа, а также книги герцогов Голштинских¹.

Книжным собранием Аптекарского приказа занимались такие ученые-книгоеды, как Я. Любарский, М. И. Слуховский, С. П. Луппов, поэтому мы дадим только краткую характеристику библиотеки в целом².

Аптекарский приказ (с 1707 г. — Медицинская канцелярия) — первое медицинское государственное учреждение России.

Датой возникновения Аптекарского приказа принято считать 1620 г. или время царствования Михаила Федоровича (1613–1645 гг.). А. Р. Ретлингер, основываясь на исследованиях В. Рихтера по истории медицины в России, допускает, что Приказ мог быть учрежден и в конце XVI в.³

В начале своего существования Аптекарский приказ был учреждением узкопридворным и служил только для нужд царской семьи. Во главе его стоял боярин, пусть не имеющий медицинского образования, но пользующийся доверием царя.

Со временем Приказ приобретает общегосударственное значение. Он стал центром изучения и практического использования медицины, химии и фармакологии. Врачебный персонал Приказа составляли доктор, лекари, аптекари. Деятельность его была очень разнообразна: Приказ ведал часовыми мастерскими,

царскими огородами, садами, водочными заводами. К нему относились также лица, не принадлежавшие к медицинской корпорации: дьяки, подьячие, часовщики, переводчики, алхимики⁴.

Но все-таки главной функцией было врачевание и подготовка врачебных кадров. Естественно, что для получения медицинского образования и лечения больных требовалась специальная литература: лечебники, травники и многое другое. Повидимому, с этой целью при Аптекарском приказе и было создано книгохранилище.

М. К. Соколовский отмечает: «Следует... обмолвиться о хранении в Аптекарском приказе научных сочинений. Быть может, Приказ для конца XVII в. играл роль, подобную, если угодно, Академии наук»⁵.

Книги для библиотеки приобретались в монастырях, за границей, возможно, покупались у заезжих купцов⁶.

В 1712 г. вместе с другими учреждениями Аптекарская (Медицинская) канцелярия была переведена в новую столицу России — Петербург. Вскоре туда же перевозятся и ее медицинские книги. Таким образом, в начале XVIII в. часть книг⁷ из хранилищ Аптекарского приказа составила основу первой библиотеки общественного пользования в России — Библиотеки Академии наук.

К сожалению, книжное собрание Аптекарского приказа постигла участь большинства коллекций XVIII в. — оно растворилось в море все более увеличивающихся фондов БАН.

История библиотек составляет часть истории нашей культуры. Выявление книг, когда-то входивших в состав тех или иных собраний и представляющих

большую ценность, необходимо для изучения ряда проблем, связанных как с социально-экономическим, так и культурным развитием эпохи в целом.

В 50-е годы сотрудниками отдела рукописной и редкой книги было найдено в основном фонде 55 книг, когда-то принадлежавших библиотеке Аптекарского приказа⁸. Отсутствие описи этой коллекции очень затрудняло работу.

В 1978 г. М. В. Кукушкиной и И. Н. Лебедевой в книжных фондах Хельсинкского университета было обнаружено 10 книг из библиотеки Аптекарского приказа, ранее принадлежавших боярину Б. И. Морозову⁹.

Воспитатель царя Алексея Михайловича боярин Б. И. Морозов был одновременно начальником Аптекарского приказа. Представитель передовой части русского общества, он собирал иностранную литературу, которая позднее попала в библиотеку Приказа. Одна из его книг — «Всемирная хроника» Шеделя — хранится в библиотеке Санкт-Петербургского института истории¹⁰.

Возобновившиеся в 1989 г. работы по выявлению первоначального фонда Библиотеки Академии наук дали возможность обнаружить еще несколько книг из собрания Аптекарского приказа.

Книги опознавались по надписям, свидетельствующим о их принадлежности: «Книга аптекарского приказу Романова привозу Бипияна», «Книга боярина Бориса Ивановича Морозова», «из аптеки», либо по суперэкслибрису.

Суперэкслибрисы — искусно выполненные тиснения на переплетах — являются одной из отправных точек в исследовании состава книжных собраний. Они отражают сложные исторические события и сокровенные мысли своих современников. Суперэкслибрисом Аптекарского приказа принято считать вытисненное золотом на переплете двуглавого орла с расположенными над ним

тремя коронами, а по бокам — пальмовыми ветвями.

Такой суперэкслибрис имеется на двух из четырех книг английского врача Роберта Флуда. Одна из них — «Католическая медицина или сокровищница извлечения мистическим» (*Medicina Catholica...*) — издана во Франкфурте в 1629 г. На философском трактате «Философия Моисея» (*Philosophica Moidaica*) суперэкслибрис обнаружили при реставрации переплета, так как он был заклеен кусочком кожи. На этом издании имеются следы существовавшей когда-то надписи на первом форзацном листе, которую, к сожалению, разобрать не удалось. Повидимому, суперэкслибрис был заклеен, когда Петр стал царем, так как три короны над двуглавым орлом напоминали о периоде «троевластия» 1682–1689 гг.

Очевидно, такая же история произошла и с работой Флуда «Описание анатомического театра», Франкфурт, 1623 г. На переплете ясно видно, что суперэкслибрис заменен другим.

К сожалению, пожар, происшедший в феврале 1988 г., нанес ущерб именно старой части иностранного фонда. Среди пострадавших оказалась и книга Флуда (четвертая из обнаруженных) «Дополнение к работе Католическая медицина», Франкфурт, 1631 г. Но судя по сохранившемуся корешку (он аналогичен трем, не пострадавшим от огня), можно предположить, что утраченные крышки переплета имели такое же тиснение.

Суперэкслибрис Приказа вытиснен на трехтомном сочинении Даниела Сепперта Братиславского, доктора медицины и профессора Витенбергского университета (Лион, 1661 г.).

На оборотной стороне нижней крышки переплета третьего тома имеется надпись «По сказке дохтуров в аптеку годна». На форзацном листе этого же тома записано: «Книга Великого Петра Аптекарского приказа». Подобную же над-

пись на сочинении Самюэля Маролау о математике описывают С. П. Луппов¹¹ и Е. И. Боброва. Эта надпись, по мнению исследователей, говорит о случайности попадания книги в библиотеку Аптекарского приказа. Если с этим мнением можно согласиться относительно работы по математике, то вряд ли оно соответствует литературе медицинского содержания. Скорее по этой надписи можно сделать вывод о том, что книга поступила в библиотеку именно по указанию докторов. Суперэкслибрис с тремя коронами не заклеен, видимо, поэтому так настойчиво подчеркнуто в надписи единовластие Петра.

В 1672 г. была создана Аптека, получившая название «новая»¹². По всей вероятности, в ее собрание входили книги и из библиотеки Аптекарского приказа. Однако М. И. Слуховский считает, что эти два собрания существовали отдельно¹³. Можно с этим и согласиться, но вероятнее всего, что четкого деления между двумя книгохранилищами не было. Запись же о принадлежности к библиотеке Аптекарского приказа свидетельствует о том, что сочинением Сеннерта пользовались и в «новой» Аптеке. К сожалению, переплет на первых томах утрачен, но имеется запись «А. п.».

Все книги, имеющие или имевшие на переплетах суперэкслибрис, отличаются единым стилем шитья и красными обрезами. Это говорит о том, что переплеты изготовлены одним мастером в один и тот же период. По предположению реставраторов, переплеты были пропитаны специальным красным составом китайского происхождения для предохранения их от порчи.

Как уже упоминалось, на книгах библиотеки Аптекарского приказа встречалась и постраничная запись «Книга Аптекарского приказу Романова привозу Библияна». С подобной записью обнаружено четыре книги: сборник работ Гаспара Хоф-

мана, изданный в Париже в 1647 г.; сборник трудов авторов, включающий трактат Георга Маркграфа (Амстердам, 1658), и два тома восьмизычного словаря Калепино Амброзио (Лион, 1633).

Как уже говорилось, одним из источников поступления книг в библиотеку была покупка их за границей. Они поступали вместе с медикаментами, аптечными предметами и хирургическими инструментами в основном из Англии, Голландии и Германии¹⁴. Роман Беньян (Robert Benyon), аптекарь при царе Алексее Михайловиче, прибыл в Россию из Англии в августе 1656 г.¹⁵ Время издания привезенных им книг говорит о том, что он приобрел их, когда уже жил в России.

У Реглингера находим следующую запись: «1671 года октября 6 куплено аптекарем Романом Беньяном в Амстердаме аптечные предметы и лекарства на 3300 рублей»¹⁶. По всей вероятности, там же приобрел он и книги.

Точное количество книг, хранившихся в библиотеке Аптекарского приказа, неизвестно. Но та небольшая часть, которая обнаружена в БАН, вполне соответствует, говоря современным языком, профилю комплектования. Они использовались не только в учебных, научных, но и практических целях. На всех вышперечисленных книгах имеются первый академический штамп и знак Камерного каталога, подтверждающие, что они вошли в состав первоначального фонда.

Реконструкция библиотеки Аптекарского приказа не закончена, и новые находки свидетельствуют о необходимости продолжения исследований в этом направлении. Описание выявленных книг представляет интерес для историков книги и, в первую очередь, для исследователей, занимающихся историей Библиотеки Академии наук в первоначальный период ее существования.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ *Луттов С. П.* Основание Библиотеки Академии наук и ее первоначальный фонд // 250 лет Библиотеке Академии наук СССР. — М.; Л., 1964. С. 268–277; История Библиотеки Академии наук СССР. 1914–1964. М.; Л., 1964. — С. 12–14.

² *Любарский Я.* Библиотека Аптекарского приказа // Библиотекарь. — 1950. — № 1. — С. 30–31; *Слуховский М. И.* Библиотечное дело в России до XVIII века. — М., 1968. — С. 87–88; *Луттов С. П.* Книга в России в XVIII веке. — 1970. — С. 203–208.

³ *Ретлинггер А. Р.* Исследования по истории медицины XVII века в России // Вестник общественной гигиены, судебной и практической медицины. — СПб., 1906. — № 6. — С. 830; *Соколовский М. К.* Характер и значение Аптекарского приказа. СПб., 1904. — С. 31.

⁴ *Соколовский М. К.* Характер и значение... — С. 13, 16.

⁵ Там же. С. 28.

⁶ См. подробнее: *Ретлинггер А. Р.* Исследования... — С. 1246–1248.

⁷ *Любарский Я.* Библиотека Аптекарского приказа. С. 31.

⁸ Исторический очерк и обзор фондов рукописного отдела Библиотеки Академии наук. Вып. 1; XVIII век. М.; Л., 1956. — С. 150–158, 428–433.

⁹ *Кукушкина М. В.* Редкие книги из частных библиотек и Библиотеки Академии наук в библиотеке Хельсинкского университета // 2-я Всесоюз. конференция «Книга в России до середины XIX в.»: Тез. докл. Л., 1981. — С. 39.

¹⁰ *Цеханович А. А.* «Всемирная хроника» Шеделя // Книжные сокровища. — Л., 1990. — С. 227–240.

¹¹ *Луттов С. П.* Основание Библиотеки Академии наук... — С. 279; Исторический очерк и обзор фондов... — С. 150.

¹² *Соколовский М. К.* Характер и значение... — С. 20.

¹³ *Слуховский М. И.* Библиотечное дело в России... — С. 87.

¹⁴ *Ретлинггер А. Р.* Исследования... — С. 1229.

¹⁵ Исторический очерк и обзор... — С. 150.

¹⁶ *Ретлинггер А. Р.* Исследования... — С. 1230.

ВОСПОМИНАНИЯ А. Г. БЕРКОВИЧ

(Из истории блокадных библиотек)

История ленинградских библиотек в годы блокады — предмет, достойный изучения историками-библиотековедами. Среди библиотечных отчетов, стенограмм общегородских конференций, старых инвентарей, книг, изданных в военном Ленинграде, особое место занимают воспоминания библиотечарей осажденного города. Сравнительно недавно появилась возможность познакомиться с воспоминаниями А. Г. Беркович, заведующей библиотекой

им. М. Е. Салтыкова-Щедрина в Приморском районе. Они невелики по объему: всего несколько рукописных листков. Время написания воспоминаний неизвестно: некоторые косвенные данные позволяют нам сделать предположение, что это конец 1940 — начало 1950-х.

Автор мемуаров выделил три основных этапа своей деятельности в библиотеке им. М. Е. Салтыкова-Щедрина: 1934 —

июнь 1941 г., 1941–1945 г. и 1945–1946 г. Наибольший интерес для настоящей публикации представляет фрагмент мемуаров А. Г. Беркович, относящийся к периоду Великой Отечественной войны.

В первые военные месяцы перед библиотеками Приморского района была поставлена задача — создание новой библиотечной структуры, обеспечивающей изменившиеся читательские потребности.

В 1942 г. на общегородской конференции библиотечных работников массовых библиотек Ленинграда библиотека им. М. Е. Салтыкова-Щедрина была названа среди лучших¹. Весна 1942 г. принесла несколько радостных событий в культурную жизнь района: открыли свои двери еще две ранее законсервированные библиотеки — районный передвижной фонд (заведующая М. Г. Николаева) и библиотека Кировских островов (заведующая А. Г. Гасман)². Примечательно, что в период до проведения централизации массовых библиотек страны³ была определена система, предполагавшая центральную библиотеку района, которой была библиотека

им. М. Е. Салтыкова-Щедрина, и подсистемные элементы — остальные массовые библиотеки Приморского района. По сути, в годы войны А. Г. Беркович выполняла обязанности директора ЦБС Приморского района, о чем свидетельствует Книга приказов этого учреждения.

Восстановительный период в истории библиотеки тесно связан с ее сотрудниками. Благодаря их инициативе, безвозмездному труду она смогла приобрести свой довоенный облик, особенно торжественно было проведено открытие читального зала, на котором присутствовали читатели и библиотекари.

К сожалению, так складывается, что работа массовых районных библиотек в годы блокады недостаточно отражена в мемуарах свидетелей того легендарного времени, поэтому нам особенно дороги воспоминания А. Г. Беркович, заведующей библиотекой им. М. Е. Салтыкова-Щедрина в годы Великой Отечественной войны. Текст воспоминаний приводится в том виде, в котором он вышел из-под пера его автора.

Н. С. Беляев

1934 — июнь 1941 г.

Я поступила работать в библиотеку им. Салтыкова-Щедрина в 1934 году. Библиотека тогда только переехала с Петроградской набережной в это помещение, в котором находится и на сегодняшний день⁴. Это были годы мирного строительства — годы пятилеток. Библиотека своей работой способствовала выполнению важнейших задач, стоящих перед Родиной, занималась пропагандой книг классиков марксизма-ленинизма, материалов съездов по пятилетнему плану, воспитанием молодежи и другими вопросами. В эти годы широко была развернута работа по самообразованию. В ка-

бинете была собрана справочно-библиографическая литература, каталоги. При кабинете дежурила библиотекарь, а иногда и консультант. Для занимающихся самообразованием составлялись индивидуальные планы чтения. Подбиралась литература по изучаемому читателем вопросу, проводились беседы и лекции на разные темы.

Помнится мне, как широко отмечала библиотека 100-летие со дня гибели А. С. Пушкина⁵. В течение целого года велась работа по подготовке к юбилею. Были организованы выставки на абонементе и в читальном зале. На абонементе была большая иллюстративная выставка на двух больших стендах на тему

1941–1945 гг.

«Жизнь и творчество А. С. Пушкина». Около стендов консультант по литературе тов. Шпитальникова проводила беседы с читателями о жизни и творчестве А. С. Пушкина в форме экскурсии по стендам выставки. Также был организован кружок из читателей, желающих выступить на литературном вечере. Руководила кружком консультант по литературе тов. Шпитальникова. В течение 1936–1937 гг. был проведен целый ряд вечеров, посвященных А. С. Пушкину, силами читателей и артистами Дома ветеранов сцены⁶.

Проводились вечера в читальном зале при больших сборах. А в заключение в год юбилея был проведен большой концерт силами читателей и артистов государственных академических театров уже не в читальном зале, а в клубе им. Тюшина при фабрике «Красное знамя»⁷. Хочу сказать об артистах «Дома ветеранов сцены». Они большое участие принимали во многих массовых мероприятиях библиотеки без всякого вознаграждения. Их участие заключалось в художественном чтении и рассказывании. При Доме ветеранов сцены была наша передвижка. Проводила библиотека много массовых мероприятий: встречи с писателями, на естественнонаучные темы (с диaposитивами) и много разных других мероприятий. Количество читателей из года в год увеличивалось. Так, накануне войны было на абонементе 6000 читателей, книжный фонд составлял 35 000 томов. Работали три группы читателей. 1 группа — рабочие, 2 группа — учащиеся и 3 группа — служащие и домохозяйки (группы пенсионеров в то время не было).

Заведующим библиотекой в эти годы был Сазанский Д. В., молодой, энергичный, любящий книгу человек. Много он сделал для улучшения работы библиотеки. В 1941 г. в июле он добровольцем ушел на фронт.

22 июня, воскресенье — обычный рабочий день в библиотеке. И вдруг война... Сразу же в первые дни войны уменьшилось посещение библиотеки. По приказу РОНО⁸ были законсервированы библиотеки района: Библиотека имени Фурманова⁹, Библиотека Крестовского жилмассива¹⁰, районный передвижной фонд¹¹. Действующими оставались библиотека им. Салтыкова-Щедрина и районная детская¹². Штат библиотеки был сокращен до минимума. Остались при библиотеке старейшие работники: Острикова Н. Э., Борткевич А. Н., Батуева В. Н., Беркович А. Г., переведены из библиотеки Крестовского острова Григорьева В. Л., из передвижного фонда Дородеева З. Д., из библиотеки Фурманова Пауолкина В. В. Заведующей библиотекой была назначена Беркович А. Г.¹³.

Начались тяжелые дни для библиотеки. Количество читателей день ото дня уменьшалось. Что делать? Раз читатель не может пойти в библиотеку, нужно тогда к нему пойти — такова роль библиотекаря. Было решено создать передвижки в отрядах МПВО¹⁴ и в соседнем эвакогоспитале. Была подобрана литература для отрядов МПВО — художественная и общественно-политическая, военная, также для госпиталя. В первые дни войны читальный зал мобилизовали для общежития отряда МПВО. А в 1942–1943 гг. помещение читального зала было передано отделу госторговли, где был организован склад для хранения продуктов.

Оконные проемы были заложены кирпичами. Пол паркетный был снят, остался каменный пол.

Все окошки библиотеки были заложены большими ящиками, наполненными гарью. Библиотека лишилась дневного света. Ранняя и лютая зима 1941–1942 гг. полностью вывела библиотеку из строя, прекратились отопление и подача электроэнергии. Лопнула водопроводная тру-

ба, вода залила всю библиотеку, замерзла, и пол в библиотеки превратился в каток. Так этот ледяной пол просуществовал до весны 1942 года, но не растаял. В библиотеке полная тьма; нет ни дневного, ни электрического света. И так было до весны 1942 года. Прекратилось трамвайное движение¹⁵. Сотрудники библиотеки жили далеко. Сперва ходили пешком. А затем не было сил, и только раз в месяц приходили за зарплатой и продуктовыми карточками.

Норма хлеба стала 125 г. (библиотекари относились к категории служащих). Голод, холод. Начали умирать. Первая умерла Острикова Надежда Эммануиловна. Одна из старейших работников, она очень любила библиотеку и работу с читателем. Запомнилась на всю жизнь последняя с нею встреча. Она пришла за карточками в библиотеку. Истощенная, голодная, обессиленная. Жила она на Выборгской стороне. Я жила при библиотеке. Войдя в библиотеку, она подошла к абонементу, потрогала читательские формуляры. Потом подошла к полкам, потрогала книги. Она как бы прощалась с библиотекой. Мне очень не понравилось выражение ее глаз. Это были глаза уходящего из жизни человека. Попрощалась она со мной, и больше я ее никогда не видела. Затем умерла Борткевич А. М.; Григорьева и Батуева летом 1942 года эвакуировались. Зимой 1941–1942 гг. библиотека почти не работала. Я ходила в госпиталь, разносила раненым книги. Устраивала читки. Ко мне была прикреплена палата № 6. За это получила благодарность от командования госпиталя. Летом 1942 г. пришлось комплектовать новый штат библиотеки. Так поступили к нам работать Карташева Н. Н., Супрун Н. В., Ефимова Т. Ф., Булгакова Р. М.

В апреле возобновилось трамвайное движение. Коллектор начал комплектование библиотек. Начали поступать по-

вые книги в библиотеку. Поступала литература общественно-политическая, военная, техническая и художественная и новый вид литературы «Употребление дикорастущих растений в пищу»¹⁶. В зиму 1941–1942 гг. читатели почти не ходили в библиотеку. Но некоторые посещали библиотеку в самые тяжелые дни блокады. Так, запомнился мне читатель Голованов. У него была одна нога короче другой, и поэтому он не был призван в армию. Он посещал библиотеку все время. Я перешла жить в квартиру к знакомым читателям в том же доме, где библиотека. Дежурить в библиотеке было невозможно. Повесила объявление на дверях библиотеки, в какой квартире я проживаю, и читатели приходили ко мне на квартиру, и я спускалась в библиотеку и выдавала книги.

Летом 1942 года в библиотеке стало немного оживленнее. Согрелись все, порму хлеба увеличили и захотелось почитать книгу. Одно окно освободили от затемнения. Появился электрический свет, но не всегда он бывал. Летом было хорошо. Но нужно было подготовиться к блокадной зиме 1942–1943 гг. Отопление не было восстановлено. Нужно было складывать временки. Дымоходов в доме нет. И пришлось делать дымоходы от печек-временок в вентиляционные трубы, этим нарушая все правила противопожарной техники безопасности. Тяга была плохая, дрова сырые. Печки часто дымили, и погреть помещение было невозможно. Но мы работали, и никто не роптал. Читателей становилось все больше и больше. А с прорывом блокады совсем стало хорошо. Настроение было стимулом работы. Летом 1943 г. начался сбор книг от читателей для восстановления. Мы собрали много книг для области: художественной, научной и общественно-политической. Читатели охотно принесли свои домашние книги. За успехи в работе за 1943 г. библиотека приказом

№ 1 по городскому отделу народного образования получила благодарность. Библиотека регулярно работала. На абонементе работали все 3 группы¹⁷. После снятия блокады были сняты все ящики с гарью. В библиотеке появились дневной и электрический свет. Празднично стало в библиотеке, но читальный зал нам еще не вернули. Кончилась война. Перед библиотекой стал вопрос о восстановлении читального зала и приведении в порядок книжных фондов. Нужно было списать книги, которые не вернулись в библиотеку от умерших и погибших читателей.

1945–1946 гг.

Восстанавливать читальный зал пришлось в очень трудных послевоенных условиях, нехватало строительного материала, рабочих, транспорта. Восстановлением и ремонтом занимался весь штат библиотеки. Строительные организации брались делать ремонт без материалов. Хочу привести один пример, каким образом пришлось доставать доски для покрытия пола читального зала и восстановления фрамуг. Нигде не могли достать досок. Подсказали нам, что Павловский дворец продает деревья из парка, которые пострадали от обстрела и превратились в сухостой (не зеленели). Мы закупили необходимое количество сухостоя. Немцы (пленные), которые работали при парке, спилили, погрузили на машину. Эти деревья, по договоренности с заводом им. Калинина¹⁸, распилили на доски. Также алебастр, цемент, известь покупали на заводах, сами погружали в машину и сами разгружали. Наконец, в сентябре 1946 г. был полностью восстановлен читальный зал. Открытие районного читального зала явилось большим культурным событием в районе. На торжественное открытие читального зала

были приглашены читатели, все работники библиотеки и заведующая культотделом исполкома. Был небольшой митинг. Выступали заведующая культотделом, заведующая библиотекой и читатели. За восстановление читального зала получили благодарность. Приказ № 25 от 13 сентября 1946 года. Смотри копию приказа. На этом я заканчиваю свои воспоминания. В 1947 году я перешла работать в библиотеку Военно-инженерной академии им. А. Можайского¹⁹.

ПРИМЕЧАНИЯ Н. С. БЕЛЯЕВА

¹ См.: ЦГАЛИ, ф. 277, оп. 2, д. 3.

² См.: Книга приказов Приморской ЦБС Санкт-Петербурга.

³ Централизация массовых библиотек осуществлялась начиная с середины 1970-х гг. по территориальному признаку и была обусловлена необходимостью создания четкой системы руководства и организации работы библиотечной сети страны.

⁴ Центральная районная библиотека им. М. Е. Салтыкова-Щедрина располагалась на Пионерской ул., д. 47 (современный адрес — Богатырский пр., д. 9). Библиотека была основана в 1911 году.

⁵ В 1937 г. отмечали 100 лет со дня гибели поэта.

⁶ Имеется в виду Дом-интернат ветеранов сцены им. М. Г. Савиной (Петровский пр., д. 13).

⁷ Клуб им. П. А. Тюшина находился на Пионерской ул., д. 38. Дом принадлежал трикотажно-чулочной фабрике «Красное Знамя» (ул. курсанта, д. 27).

⁸ Библиотеки в то время были подведомственны Народному комиссариату просвещения.

⁹ Библиотека — филиал № 2 им. Д. А. Фурманова Централизованной библиотечной системы Приморского района основана в 1927 году и находи-

лась на Новодеревенской набережной (Приморский пр.), д. 13а. Современный адрес библиотеки — наб. Черной реки, д. 12.

¹⁰ Эта библиотека находилась на Крестовском острове. (Константиновский пр., д. 30, корп. 9, кв. 11–12). Ныне не существует.

¹¹ Передвижной фонд размещался на ул. Б. Зелениной, д. 28.

¹² Сейчас это Юношеская библиотека им. А. П. Гайдара Централизованной библиотечной системы Перогградского района. Как и в годы блокады, располагается на Большом пр., д. 18.

¹³ Подробнее см.: Приказ № 242 и № 246 по Приморскому РОНО июля 1941 г.

¹⁴ Местная противовоздушная оборона.

¹⁵ Трамвайное движение было прекращено в декабре 1941 года и возобновлено 15 апреля 1942 года.

¹⁶ Точное название издания: Использование в пищу дикорастущих съедобных растений / О. В. Троицкая, Л. М. Пишечник, А. М. Рябинин, В. А. Дубровская. — Л.: Лениздат, 1942. — 56 с.

¹⁷ Первая группа — рабочие, вторая — учащиеся, третья — домохозяйки и служащие.

¹⁸ Крестовский лесопильный завод им. М. И. Калинина (Б. Зеленина ул., д. 43).

¹⁹ Ныне Военный инженерно-космический университет имени А. Ф. Можайского (Ждановская наб., д. 13).

МЕЖБИБЛИОТЕЧНЫЙ АБОНЕМЕНТ И ДОСТАВКА ДОКУМЕНТОВ В ЭЛЕКТРОННЫЙ ВЕК

Елена Васильевна Дементьева — заместитель директора Фундаментальной библиотеки СПбГУ

Миссия библиотек заключается в том, чтобы максимально удовлетворить информационные потребности пользователей. При наличии ограниченных ресурсов реализовать эту цель можно, лишь осуществляя кооперацию и координацию деятельности библиотек при комплексном внедрении эффективных автоматизированных технологий комплектования, каталогизации, хранения и выдачи, финансового контроля и управления библиотекой, т. е. путем создания разного рода библиотечных сетей.

Применительно к библиотекам понятие «сеть» означает библиотечные объединения разных типов. Сеть повышает эффективность деятельности каждой входящей в нее библиотеки и всей системы в целом путем подключения к общим базам данных для повышения качества обслуживания читателей. Современные библиографические службы также являются сетевыми системами, включающими базу данных, техническое оборудование, программное обеспечение и системы коммуникации.

Массовое использование в библиотеках современной вычислительной техники обуславливает децентрализацию, создание локальных библиотечных систем и региональных сетей, которые обеспечивают технико-экономическую самостоятельность и уменьшают зависимость от централизованных информационно-библиографических коммерческих и некоммерческих организаций.

В настоящее время многие библиотеки разных типов сотрудничают на региональном уровне, реализуя использование совместных ресурсов для ведения

единого каталога и межбиблиотечного обмена.

Организационная и технологическая модель межбиблиотечного обмена является определяющим моментом в эффективности применения корпоративных сетей. Современные сетевые технологии позволяют реализовать идеальную модель передачи электронного документа за один шаг, т. е. прямой передачи в компьютер пользователя. В данном случае весь процесс — от поиска информации, проверки ее наличия в местном фонде (или в полнотекстовых базах данных) до оформления заказа и получения копий документов — может быть выполнен непрерывно с автоматизированного рабочего места конечного пользователя. Однако несмотря на практическую реализацию данного решения в ряде систем электронной доставки документов, оно не является универсальным по целому ряду объективных причин: плохое качество телекоммуникационных сетей для автоматической передачи файлов; отсутствие необходимой программной и технической базы у пользователей и библиотек; не вся информация хранится в электронных хранилищах. Поэтому на данный момент существует некоторый набор технологических модификаций служб электронной доставки документов, при этом каждая библиотека или объединение библиотек разрабатывает и внедряет собственную технологию получения заказов и доставки файлов заказчиком.

Первые эксперименты по электронной доставке документов начались в середине 60-х гг. В 1967 г. в Университете штата Калифорния был реализован экс-

периментальный проект по доставке документов с помощью факсов. В нем приняли участие более 100 библиотек. Работы по передаче копий продолжались и далее. В основном в них участвовали университетские библиотеки США.

Передача копий по факсу была фактически единственным средством электронной доставки на протяжении 20 лет после ее появления. Несмотря на явные недостатки такого способа передачи документов (невысокая скорость передачи, необходимость наличия отдельных листов копии передаваемого документа, большая стоимость пересылки, применение термобумаги и т. д.), использование факсов продолжается до сих пор.

К середине 80-х годов появились более совершенные факсы, которые преодолели прежние недостатки. Они имеют более высокое разрешение, распечатывают на обычную бумагу и обладают более эффективным алгоритмом сжатия. Однако их недостатком является то, что они не могут работать через телефонную сеть, как факсы стандарта 3, а используют исключительно интегрированные цифровые сети (ISDN).

Создание в начале 80-х гг. персональных компьютеров привело к резкому росту мощности обработки информации. Благодаря новым аппаратным возможностям современных компьютеров стало возможным применение многочисленных программ обработки изображений. Это стимулировало разработку программ автоматического распознавания текстов.

В конце 70-х — начале 80-х гг. стали развиваться системы компьютерного набора текстов для подготовки печатных изданий. Использование текстовых файлов публикаций в процессе электронной доставки имеет значительные преимущества по сравнению с передачей графических изображений по факсу (передается значительно меньший объем данных, можно использовать программы сжатия,

более эффективные для тестовых файлов). К этому времени относится один из первых проектов по электронной доставке документов (ЭДД) немецкой фирмы Gruner + Jahrg and Co, которая в 1984 г. создала банк данных для журналистов, содержащий 2 млн. страниц факсимильных копий в электронной форме, которые выводились автоматически за несколько минут. Ежедневно в систему вводилось около 1 тыс. и выводилось 2,8 тыс. страниц.

Одна из первых экспериментально действующих систем для хранения больших объемов цифровой информации была установлена в 1982 г. в Библиотеке конгресса США.

К 1986 г. были оцифрованы и проиндексированы страницы 24 основных научных журналов за три года и некоторых других документов для обеспечения эксперимента. Находясь в библиотеке, пользователи проводили поиск со своих терминалов, и найденные страницы с оптических дисков передавались на терминалы для просмотра. Цели этого эксперимента — сохранить оцифрованные копии документов, испытать альтернативные технологии и оценить реакцию пользователей.

Появление сканирующих устройств позволило включить в электронный оборот не только современные материалы, но и архивные библиотечные коллекции. Разработка программ оптического распознавания символов привела к значительному снижению объемов передаваемой информации, а появление в середине 80-х гг. оптических дисков позволило решить проблему массивов полнотекстовой информации, появляющейся как побочный продукт издательской деятельности. В это же время активно развивались библиографические БД с удаленным пользовательским доступом. Соединение этих технологий позволило построить на их основе автоматизированные системы поиска ин-

формации, заказа и передачи копий. В это время начались работы над проектами EIDOS, IANI, ADONIS, в рамках которых создавались большие хранилища копий документов на компакт-дисках, а доставка документов осуществлялась по факсу и позднее по электронной почте.

Но все же главным предметом исследовательских проектов и экспериментов оставалась технология передачи информации. К началу 80-х годов была полностью разработана крупномасштабная система Artemis по оцифровыванию печатной информации и ее передачи по сети Euronet для работы в европейском масштабе. Считалось, что она будет способна оперативно доставлять документы по минимальной цене за страницу, сопоставимой с оплатой за копирование и пересылку по почте запрошенного документа. Однако этот проект, как и многие другие, не был реализован.

Самым значительным достижением этого времени можно считать работу над проектом ADONIS. Консорциум был сформирован в конце 70-х гг. рядом издателей из-за потребности противостоять крупномасштабному фотокопированию журналов. Одной из его целей было предоставление требуемых статей из журналов, принадлежащих издателям в консорциуме. Система контролировала использование отдельных статей так, чтобы оплата авторского права могла поступать издателям. Планировалось, что это будет система баз данных на оптических дисках, охватывающая значимые научные статьи и статьи по медицине нескольких издательств. Ответом на интерактивный запрос должна была стать доставка через спутник полного текста и графики на основные станции в центрах распространения, которые должны были распечатывать электронные копии и далее методом экспедиции осуществлять местную или региональную доставку.

Проект был отложен из-за отсутствия в то время дешевой технологии. Однако

был переориентирован как система распространения информации на базе оптических компакт-дисков и проходил испытания, близко имитируя реальную мировую службу конца 80-х г. Испытания показали, что поиск и распечатка с компакт-дисков и рабочих станций даст экономию затрат до 50% по сравнению с затратами на обычное фотокопирование. Здесь могла быть и другая существенная экономия, связанная с расстановкой на полки, затратами на переплет и т. п. Почти 200 тыс. статей были отсканированы и накоплены в ходе испытаний.

Работа по проекту ADONIS была продолжена в 1990 г., после чего принято решение о переходе на коммерческое обслуживание. Уже в 1991 г. представлена служба доставки статей, работающая на базе CD-ROM, и подписное коммерческое обслуживание на основе 400 с лишним журналов (примерно 500 тыс. журналов в год). Подписчики ежедневно получают диски, содержащие библиографические описания статей. Все сделанные распечатки регистрируются в системе, и на основе этих данных выписывается счет-фактура для подписчика и отчисления издателю. Издатели, следовательно, получают существенную плату, а также могут использовать детальные данные о доступе к их изданиям. Сейчас ADONIS использует автоматизированные рабочие места с различной конфигурацией.

Технология передачи полного текста стала доступна относительно недавно, она позволила транспортировать файлы большого размера. С 1992–1993 г. начался невероятно быстрый прогресс в области телекоммуникаций, что привело, в свою очередь, к широкому распространению сети Интернет со всеми ее возможностями, включая доставку документов прямо конечному пользователю, находящемуся на своем рабочем месте. Приблизительно в это же время появились другие технические разработки. Это рост мощности

электронного хранения, как магнитного, так и оптического. В результате появились электронные журналы и книги на компакт-дисках. Прогресс в развитии методов создания электронных текстов с применением SGML- и HTML- технологий также способствовал решению задач электронной доставки документов.

Одним из результатов, в котором использовались данные достижения, явилась разработка американской информационно-библиотечной сети RLG (Research Library Group <http://www.rlg.org>) программы Ariel. Ariel — это программное обеспечение для службы электронной доставки документов (ЭДД), специально созданное для библиотек. Рабочая станция Ariel представляет собой компьютер, подключенный к Интернет и оборудованный сканером и лазерным принтером. Документ, который необходимо передать по сети, сканируется, ему присваивается имя и дается краткое пояснение, указывается адрес другой станции, после чего он переводится в очередь на отправку. Периодически станция старается установить связь с другими станциями Ariel и пересылает им документы в компактном формате. Одновременно станция может получать материалы, передаваемые ей с других станций. Принимаемые документы доступны для просмотра с экрана компьютера и печати на лазерном принтере.

Формируется архив, который может содержать более 400 документов, которые можно пересылать при повторном запросе. Разрешающая способность при сканировании и печати документов — 600 dpi (3-я версия). Кроме того, без потери в качестве материал можно вновь переслать на другие станции. В 3-й версии программы поддерживаются два формата — TIFF и PDF, максимальный размер документа А3, возможна передача цветного изображения и многостраничных документов до 1000 страниц. Этот

способ пересылки документов по Интернет используется многими библиотеками. В России только порядка 20 крупных библиотек имеют это программное обеспечение. Высокая стоимость программы и плохие коммуникации в нашей стране препятствуют их широкому распространению. Существует аналогичный российский программный продукт D2, разработанный специалистами в Государственной исторической публичной библиотеке. Служба электронной доставки этой библиотеки использует его для сканирования и отправки файла заказчику.

Система электронной доставки документов — это программно-технологический комплекс для обеспечения оперативного доступа читателей к библиотечным фондам, основанный на преобразовании потока запросов в форме вторичной информации в полнотекстовую.

Принципиальная схема функционирования ЭДД в целом напоминает традиционный МБА — пользователь производит поиск в БД (или иным способом узнает о необходимом ему источнике), передает заказ в службу ЭДД, которая выполняет электронное копирование (или использует готовую копию) и пересылает ее заказчику.

Основные технологические этапы ЭДД следующие:

- получение заказа на копирование;
- обработка заказа;
- изготовление копий или поиск их в электронных хранилищах;
- доставка копий заказчику; расчет и выписка счета;
- хранение копий.

ЭДД может осуществляться не только службой в библиотеках, но и информационным посредником. Служба ЭДД также может выступать в качестве посредника, принимая заказы на издания, отсутствующие в ее фондах. В этом случае изготовление копий выполняется другой службой, а в общем технологическом про-

цессе появляются такие дополнительные технологические операции, как:

- определение исполнителя заказа,
- перенаправление заказа исполнителю, получение изготовленных копий и передача их заказчику,
- финансовые расчеты с изготовителем копий.

На практике выбор технологической модели службы зависит от конкретных обстоятельств, условий и задач конкретной библиотеки. Выбор программного обеспечения тоже определяется условиями и возможностями библиотек. Рынок специальных программных продуктов не предоставляет на сегодняшний день большого выбора, а отсутствие национальных стандартов не дает возможности организации оптимального технологического цикла. Причем разнообразие модификаций имеет место на каждом этапе технологической цепи. Таким образом, несмотря на определенное сходство применяемых технологий и используемых технических средств, каждая библиотека (или объединение библиотек) разрабатывает и внедряет собственную технологию получения заказов и доставки файлов заказчиком.

На первом этапе получения заказов на копирование и их обработку наиболее современной технологией является заказ копий через специальный программный модуль, совмещенный с поиском в базе данных. Основным преимуществом здесь является то, что пользователи могут инициировать запросы без участия персонала, а также проследить передачу и ход их выполнения. Если модуль заказа копий и первоисточников отсутствует, то передача заказов в службу ЭДД и МБА осуществляется по электронной почте, иногда по факсу. Весьма распространен прием заказов через так называемые «формы».

Одной из последних разработок является протокол SR/Z39.50, включающий элемент заказа документа, и общий про-

токол МБА. Много усилий в современных системах доставки документов связано с разработкой интерфейсов для этих стандартов. Они обеспечивают механизм, благодаря которому возможно заказывать одновременно в нескольких системах. Американские информационно-библиотечные сети RLG и OCLC объявили о создании специальных программ обмена документами в рамках электронного МБА (RLG's ILL Manager, OCLC ILL Fee Management) на основе протокола ISO ILL (10160, 10161, IPIG Profil), который позволяет перейти от старой централизованной модели (рис. 1) обмена заказами к новой модели (рис. 2), которая дает возможность взаимодействовать напрямую и работать с заказами в распределенной среде.

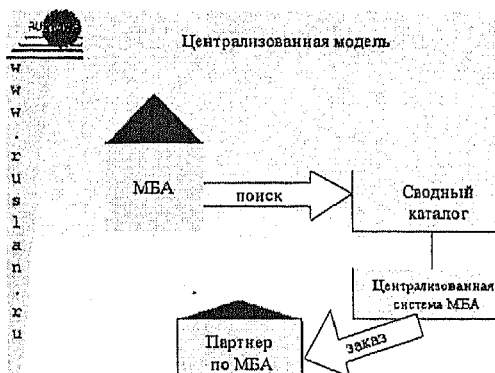

Рис. 1 Централизованная модель

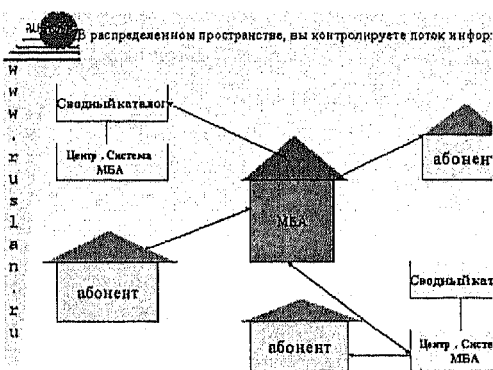

Рис. 2. Новая модель для работы с заказами

Это гибкая динамичная система способна интегрировать и упрощать процессы заказа, отправки и предоставления документов, позволяя обслуживать клиентов лучше и быстрее и уменьшать себестоимость операций. С помощью этих программ библиотекари получают единую технологию работы, автоматизацию всех этапов обслуживания, единый набор навыков для работы. Эти программы имеют возможность поиска и заказа из разных сводных каталогов, доступных по протоколу Z39.50. Они совместимы также с программой сканирования и пересылки электронных копий Ariel. Запуск программы сканирования осуществляется прямо из ILL Manager. После сканирования программа автоматически меняет статус заказа на отправленный.

Российские библиотеки в основном из-за отсутствия средств и крупных объединенных библиографических БД не могут приобрести эти программы. Подобное программное обеспечение создается в рамках консорциума «Корпоративная библиотечная система Санкт-Петербурга для науки и высшего образования» (<http://www.ruslan.ru:8001/rus/>).

Организация и создание службы ЭДД в библиотечном консорциуме Санкт-Петербурга является важнейшим направлением в реализации цели корпоративного проекта. Технологическая модель, которую мы на сегодняшний день внедряем в консорциуме, является уникальной и позволяет решить весь комплекс задач для создания службы ЭДД — удобной, оперативной и экономичной.

В данном случае мы рассматриваем вариант межбиблиотечной доставки документа, т. е. библиотека является посредником между заказчиком информации и ее держателем.

Программно-технологическая схема функционирования ЭДД следующая: авторизованный пользователь производит

поиск в БД «Сводный электронный каталог» и на основе поиска формирует заказ, который сразу из электронного каталога в режиме реального времени поступает в базу данных заказов библиотеки, читателем которой он является. Сотрудник библиотеки сразу его просматривает, координирует адресацию заказа и уже от имени библиотеки отправляет заказ в одну из библиотек консорциума для выполнения. Библиотека-держатель подтверждает выполнение заказа и выполняет его в соответствии с технологией электронной доставки, а именно с использованием программ ARIEL или D2, отправляет библиотеке-держателю, а она в свою очередь пересылает его читателю. Все операции библиотекарь осуществляет в рамках одной программы АРМ «МБА» (рис. 3). Основой для разработки технологии послужил стандарт ISO ILL (<http://www.ruslan.ru:8001/rus/std/ill/>). Также был использован опыт ILL OCLC (Interlibrary Loan Online Computer Library Center, <http://oclc.org>).

Рис. 3. Заказ из АРМа «МБА»

Это лишь один из сценариев взаимодействия библиотек и пользователей. Важно подчеркнуть, что обе стороны работают в режиме реального времени и таким образом сокращают до минимума временные затраты на пересылку, переадресацию и выполнение заказа. Пользователь получает все преимущества Ин-

тернет-технологии. Библиотекарь имеет возможность формировать базы данных организаций и читателей, вести учет работы, формировать отчет, что ему позволит рационально использовать рабочее время и в то же время повысит качество статистики. По сути, участники процесса имеют свою личную Web — страницу, имеющую функцию заказа из электронного каталога, а также реально и динамично отражающую изменения в статусе выполнения заказа. Отсутствие документа в фонде одной из библиотек уже не является причиной отказа, процесс поиска продолжается на уровне «Сводного каталога библиотек консорциума Санкт-Петербурга», причем технология ЭДД позволяет выполнять запрос читателя быстро и это сопоставимо со сроками выполнения запроса внутри каждой библиотеки-участницы. При отсутствии документа у библиотек-участниц консорциума читатель может сразу заполнить бланк-заказ и в электронном виде послать его в службу МБА библиотеки.

В проекте службы ЭДД развиваются на базе секторов межбиблиотечного абонемента при участии отделов автоматизации, так как электронная доставка документов является частью процесса обслуживания по МБА. Участники с помощью программы могут заказать любой вид документа, и в соответствии с правилами библиотеки и договоренностями между участниками заказ обрабатывается.

Помимо создания технологии обработки заказа и его выполнения, необходимо было в каждой библиотеке оборудовать рабочие места, т. е. определить набор оборудования и программного обеспечения для выполнения поставленных задач. Еще один важный момент — обучение, которое является необходимым условием становления службы. Этот вопрос положительно решен в консорциуме, где участники проекта могут пройти обучение в соответствии с планом работы тре-

нинг-центра Фундаментальной библиотеки Санкт-Петербургского государственного технического университета или при внедрении новых технологических решений пройти обучение в режиме семинара.

Служба ЭДД консорциума для изготовления копий и обмена документами использует кроме Ariel, D2 другие программные продукты в зависимости от возможностей заказчика. Можно выделить несколько видов программ, применяемых для создания Image-копий (программы типа Deckscan, Photoshop и т. п.). Файлы, полученные таким образом, как правило, весьма объемны. Программы сканирования и распознавания текстов (Adobe Acrobat Exchange, Fine Rider, Cunei Form).

Весьма важным является вопрос о форматах копий, которые готовят службы ЭДД, а также о форматах электронных изданий, распространяемых на компакт-дисках или доступных в Интернет. Существование большого числа форматов неудобно пользователям, которые вынуждены иметь различные программы для просмотра документов.

Для изображений документов стандарт де-факто-tif используют некоторые издатели, европейское патентное агентство и многие другие. Однако они все более и более продвигаются к принятию формата Adobe-Portable Document Format (PDF), как наиболее удобного метода кодирования документов для электронного издания. PDF является более компактным форматом, а доступность PDF-браузеров обеспечивает клиентам легкий доступ.

Доставка стала «электронной» благодаря использованию электронной почты и пересылки файлов в Интернет. Этот этап — основной во всей схеме ЭДД. Практика работы служб ЭДД показывает, что механизм доставки, как и многие другие технологические решения в этом процессе, ориентирован на технические возможности заказчиков.

Наиболее распространенные способы доставки — это электронная почта, FTP (File Transfer protocol), факсимильная доставка, электронная почта X.400. Наиболее перспективным способом пересылки считается электронная почта X.400.

Вопросы хранения копий каждая библиотека решает самостоятельно на основе анализа повторных запросов.

Кроме технических вопросов при создании службы необходимо решать вопросы авторского права и взаиморасчетов. Вопросы авторского права в электронной среде еще не решены в России, и поэтому самим библиотекам приходится разрабатывать договоры с авторами, формулировать подходы к разрешению этой ситуации. Отсутствие развитой системы электронных платежей сдерживает развитие службы и лишает определенной части доходов. На сегодняшний момент библиотеке университета легче бесплатно выполнить запрос, чем работать с платежами.

В будущем, когда все документы будут электронными и будут доступны для всех, всюду, круглосуточно, тогда уже не будет необходимости в службе межбиблиотечного абонемента (МБА/ЭДД). Однако на сегодняшний момент нет ни одной такой библиотеки, которая может приобрести все документы, для этого просто не хватит места и средств. Поэтому библиотеки и сегодня, и завтра

будут испытывать потребность в обмене ресурсами.

Литература

1. *Дементьева Е. В.* Модернизация работы МБА и создание службы электронной доставки документов на базе протокола Z 39.50 // Международная конференция «Управление электронными ресурсами библиотек», Москва 17–19 апреля 2000 г.

2. *Jackson, Mary E.* Interlibrary Loan and Resource Sharing Products: An overview of Current Features and Functionality // Library Technology Reports. — Nov/Dec2000, Vol. 36. Issue 6, p1. — ISSN 0024-2586. — 8 p.

3. *Глухов В. А.* Исследование, разработка и построение системы электронной доставки документов в библиотеке: Автореф. дис... канд. техн. наук: 05.25.05 / РАН. Ин-т науч. информации по обществ. наукам. — Новосибирск: Б. и., 2000. — 18 с.: ил.

4. *Глухов В. А., Лаврик О. Л.* Электронная доставка документов. — М.: ИНИОН РАН, 1999. — 132 с.

5. ISO 10160:1993(E) Information and documentation — Open Systems Interconnection — Interlibrary Loan Application Service definition.

ПРОБЛЕМЫ СОЗДАНИЯ МНОГОЯЗЫЧНЫХ БИБЛИОГРАФИЧЕСКИХ СИСТЕМ

Елена Владимировна Каширина — канд. пед. наук, и. с. ОИА БАН;
Антон Юрьевич Петров — инженер-программист, Гос. ун-т телекоммуникаций;
Ирина Геннадьевна Соловьева — вед. инженер-программист, ОИА БАН

Автоматизация многоязычных каталогов всегда была ограничена возможностями существующих компьютерных тех-

нологий представления текстов на различных языках. Современные системы позволяют представить текст, записанный

символами любой из известных письменностей мира. Серьезные проблемы возникали при попытках объединить тексты на разных языках в рамках одной информационной базы. Именно такой многоязыковой базой данных являются каталоги всех крупных библиотек.

Фонды Библиотеки РАН содержат помимо книг на современном русском языке дореволюционные издания, книги на языках народов РФ, бывших республик Советского Союза, европейских языках и т. д. Согласно российским правилам каталогизации для книг на иностранных языках должно воспроизводиться оригинальное название произведения и далее его транслитерация на кириллице¹. В Библиотеке РАН ведется работа по созданию автоматизированного каталога, отражающего ее богатые фонды.

Проблема многоязычия во всех аспектах может быть рассмотрена на примере литературы стран Юго-Восточной Азии, воспроизведение письменности которых всегда представляло наибольшие трудности для русифицированных компьютерных систем в силу следующих обстоятельств:

— принципиальное отличие иероглифического типа письменности от алфавитного;

— многовариантность кодирования символов одного и того же языка в компьютерных технологиях воспроизведения текста.

Для решения этой задачи надо создать автоматизированную систему, которая позволит работать со всеми известными языками одновременно.

Особенности китайской, японской и корейской письменностей

Китайская письменность — исключительное явление среди современных письменностей. Это единственная иероглифическая письменность мира, которая

была изобретена за полтора тысячелетия до н. э. и продолжает существовать в наши дни. Другие иероглифические письменности, которые были изобретены практически во всех очагах древних цивилизаций — на Ближнем Востоке, в Южной Азии, Центральной Америке, — исчезли, оставив после себя немногочисленные тексты.

Графика иероглифического письма сложнее алфавитных знаков, а количество самих знаков достигает многих тысяч. В последнем словаре китайского языка их более 50 000. Ни одна из известных иероглифических письменностей не располагала таким количеством единиц. Пример китайского письма показывает, какой величины может достигнуть число знаков иероглифической письменности при достаточно долгом ее существовании. Теоретически любой китаец может изобрести свой иероглиф, и число иероглифов в настоящее время продолжает увеличиваться.

Алфавитное письмо обозначает фонемы или слоги, которые не имеют собственного значения. Иероглифическое письмо обозначает значимые лингвистические единицы — слова и морфемы. Иероглифическая письменность универсальна. Теоретически иероглифы могут быть использованы для письма на любом языке. Знак иероглифической письменности может иметь любое количество чтений в соответствии с числом языков, которые пользуются этим письмом. В древности китайское письмо было заимствовано Японией, Кореей и Вьетнамом. Так, китайские иероглифы имеют не только китайское, но также и японское, корейское, вьетнамское чтения. Внутри Китая каждый иероглиф имеет как «национальное» (стандартное пекинское) чтение, так и множество диалектных².

Многие иероглифы, вписанные в словари, встречаются лишь у отдельных ав-

торов или в текстах определенного времени и места, но отсутствуют в современных текстах. Подсчитано, что число знаков в малых и средних словарях, которые являются основным пособием при чтении современных текстов, колеблется от 4431 до 15431, однако большинство словарей содержит 7–8 тысяч. Люди с высшим образованием в среднем знают от 3500 до 4500 иероглифов.

Имена собственные и цифры пишутся только иероглифами. Например, «Finland» по-китайски аппроксимируется в «Fin-Lan», т. е. в два китайских иероглифа. Несмотря на то, что и «Fin», и «Lan» можно записать разными иероглифами, государство предписывает использовать именно определенную пару. «Lan» в «Greenland» будет точно таким же иероглифом, но это чистое совпадение, поскольку в каком-нибудь третьем названии нужно использовать совсем другой иероглиф с произношением «Lan».

Китайская книга в два-три раза толще английской, но не из-за отсутствия пробелов. При чтении китаец не прочитывает текст «про себя», а воспринимает образы иероглифов, поэтому скорость чтения китайского текста в два-три раза выше, чем скорость чтения текста на европейском языке. Тайвань и Гонконг используют традиционное письмо сверху вниз. Материковый Китай уже почти 60 лет использует современный китайский язык с письмом слева направо сверху вниз и с упрощенным написанием многих иероглифов. Первое радикальное упрощение письменности было проведено в КНР в 1956–1958 гг. Последний список упрощенных иероглифов был опубликован в конце 1977 г. Упрощения сводились к удалению третьестепенных ключей (стандартных элементов иероглифа), наподобие преобразования «Ё» в «Е».

Для печати в китайских типографиях используются огромные клавиатуры

с ключами иероглифов. В современном китайском языке насчитывается 214 ключей. При нажатии 1, 2, 3, 4... ключей получается композиция ключей – иероглиф. Этот метод очень старый. Теперь используют компьютеры со специальными программами ввода.

Наиболее распространенный метод для компьютеров, когда печатается произношение слова латиницей. Фонетический алфавит «пиньинь цзыму» на латинской основе в качестве вспомогательного средства при иероглифической письменности был утвержден правительством КНР 3 февраля 1958 г. На экран выводится список из 10–20 иероглифов, которые так читаются, стрелками выбирается нужный и вставляется в текст³.

Вторым по популярности является метод рисования, когда клавишам сопоставляются различные типы линий – «-», «|», «\», «L», «/» и т. д. При нажатии клавиш рисуется иероглиф. Последовательность отрисовки каждого иероглифа однозначно определена точно так же, как мы сначала рисуем «Е», а только потом подрисовываем сверху «Ё», при этом получается «Ё». При этом, если спутать последовательность кнопок, то получится совершенно не то, что задумывалось. Выпускаются специальные 10–20-клавишные клавиатуры для ввода иероглифов. Существуют и другие методы⁴.

Китайская письменность для Юго-Восточной Азии имеет то же значение, что и латинский язык для Западной Европы. Современная японская система письма состоит из примерно 2000 иероглифов, обозначающих морфемы (японские или заимствованные из китайского) и двух фонетических азбук (по 73 знака в каждой), в которых каждый знак соответствует определенному звуку или слову. Эти слоговые азбуки были введены японцами в IX столетии для записи произношения слов; катакана служит для

записи иностранных слов и хирагана служит для записи японских слов и служебных морфем для иероглифов. На клавиатуре достаточно кнопок для всей каны — это общий термин, обозначающий и катакану, и хирагану⁵.

В Южной Корее используется смешанное китайско-корейское письмо. Корейское письмо было изобретено в XV веке и носит название «хангыль» («великое письмо»). В отличие от японских слоговых азбук — это фонетический алфавит из 28 букв, около 40 графем. Хангыль — единственный фонетический алфавит в Юго-Восточной Азии. В корейских базах данных получила распространение латиница, транслитерация производится на основе многочисленных местных стандартов.

Технологии компьютерного кодирования символов

Возможность одновременного представления разноязычных текстов на экране компьютера определяется способом кодирования символов, представляющих различные языки. В памяти компьютера буквенные символы представлены целыми числами. Ячейка памяти объемом в 1 байт (8 бит) может содержать любое целое число от 0 до 255. Каждой букве соответствует свое число. 256 цифровых кодов, поставленных в соответствие символам того или иного алфавита, а также служебным символам, таким, как знаки препинания, знаки арифметических операций и прочие, составляют так называемую кодовую таблицу. 256-ти чисел достаточно, чтобы дать уникальное 1-байтовое обозначение каждой заглавной и строчной букве двух алфавитов, всем цифрам (от 0 до 9), знакам препинания и некоторым другим необходимым символам.

В 1968 г. появился один из первых стандартов в этой области — ASCII

(American Standard Code for Information Interchange), назначивший коды для некоторых символов пунктуации, десятичных цифр, прописных и строчных букв английского алфавита. Символы, необходимые для записи текстов на английском языке, заняли первую половину кодовой таблицы (коды от 0 до 127) — это так называемая «нижняя» часть таблицы ASCII-кодов, принятая во всем мире. «Верхняя» (коды 128–255, или расширенные ASCII-коды) содержит буквы национальных алфавитов и специальные символы.

Очевидно, что вариантов кодирования символов одного и того же алфавита может быть множество. Сегодня большая часть компьютеров использует кодировки на основе ASCII. Единственное большое исключение — это кодировки фирмы IBM с названием EBCDIC (Extended Binary Coded Decimal Information Code).

В зависимости от состава символов, включенных в верхнюю часть кодовой таблицы (128–255), и их расположения различают кодовые таблицы для разных систем и национальных языков. Кодовые таблицы идентифицируются названием и номером, например Windows-1251, КОИ-8, DOS-866 и т. п.

В компьютерной истории известны десятки конкурирующих расширений ASCII, такие, как русская КОИ-8, японская JIS-X-0201, европейский телетекст ISO-6937, европейские однобайтовые наборы символов ISO-8859 и кодовые страницы производителей программного обеспечения. Все они решали частные задачи написания неанглийского текста. Но ни одна не могла охватить знаки всех письменностей. И все эти расширения ASCII были несовместимы друг с другом. Кроме того, 1-байтовой кодовой таблицы недостаточно для хранения десятков тысяч знаков иероглифической письменности.

С увеличением производительности современных компьютеров стало возможным использовать для кодирования любого символа два байта, а не один, как раньше. Такое кодирование позволяет одновременно (в рамках одного текста) использовать до 65 536 различных символов.

В технически развитых странах Дальнего Востока, традиционная письменность которых использует иероглифы, двухбайтовые системы кодирования применяются с середины 70-х годов. Японский набор символов Japan Industrial Standard (JIS) C 6226-1978 был первым японским стандартом, преодолевшим 1-байтовый барьер в 1978 г. Эта двухбайтовая кодировка содержит помимо латинского алфавита греческий и кириллический алфавиты, слоги хираганы и катаканы и важнейшие китайские иероглифы. Сегодня на японских компьютерах используется кодировка JIS X 0208-1990, содержащая 6879 символов.

Китайские и корейские стандартизаторы создали свои кодовые таблицы по образцу японских кодировок JIS. В настоящее время используются GB 2312-1980 (GB — это аббревиатура «Guo-jia Biao-zhun», или «Национальный Стандарт») — китайский вариант, содержащий 6763 иероглифов, KSC 5601-1992 (Korean Standard Coding) — корейский вариант с 4888 китайскими иероглифами и 2350 слогами хангыль, CNS 11643-1992 (Chinese National Standard) — тайваньский (традиционный китайский) стандарт с 48 027 китайскими иероглифами. На Тайване чаще используется неформальный промышленный стандарт «Big5», созданный пятью крупнейшими тайваньскими корпорациями, с 7650 уникальными иероглифами⁶.

В настоящее время в США и странах Европы в качестве набора символов ISO-10646 принят новый стандарт кодирования UNICODE (Unification Code), раз-

работанный консорциумом американских компьютерных фирм для определения символов вне зависимости от национальной принадлежности. Этот стандарт использует двухбайтовое кодирование (в отличие от однобайтового в ASCII). Это позволяет определить, как уже было сказано, 65 536 разных символов, что называется достаточным для всех существующих языков, математических, служебных символов и других знаков. Все индексы в новом стандарте разделены на группы и страницы, по 256 символов в каждой, причем часть индексного пространства оставлена для будущего развития. Первые 256 индексов полностью совместимы со стандартом ASCII.

Предполагается, что универсальный набор символов ISO 10646 содержит все символы, которые могут потребоваться для печати стандартных текстов, и все символы, найденные в других стандартных кодировках. Каждый символ имеет уникальный номер в UNICODE. Благодаря UNICODE потенциально все пользователи смогут писать, хранить, посылать, публиковать, искать и читать текст, используя соответствующие символы, включая ударения и диакритические знаки. UNICODE 1.0 был впервые опубликован в 1991 г. В 2001 году вышла версия 3.2.

Особенность UNICODE состоит в том, что символы различаются по написанию, а не по языку. Так код U+0041 «Латинская заглавная буква А» используется как для английского языка, так и для французского, испанского, немецкого и т. д. Каждый символ имеет только один уникальный код и не привязан к конкретному языку.

Способы создания многоязычных каталогов

Автоматизации библиотечных технологий посвящено много публикаций.

Можно выделить три основных метода создания многоязычного электронного каталога, включающего описание литературы стран Юго-Восточной Азии с иероглифической письменностью.

Первый метод к настоящему времени реализован в западных библиотеках. В базы данных вводятся только транслитерированные названия на латинице. OCLC (Online Computer Library Center) — самый большой в мире кооперативный каталог, объединяющий 17 000 библиотек в 52 странах с более чем 500 млн. библиографических записей на 370 языках, использует символьный стандарт Американской библиотечной ассоциации (ALA — American Library Association). Стандарт включает английские буквы и диакритические символы из европейских языков. Тексты на других языках поддерживаются в транслитерированной форме⁷. При этом единый стандарт транслитерации в западных библиотеках отсутствует, так же как порядок разбивки иероглифического текста на отдельные слова для имен собственных и географических названий. Иероглифы, имеющие одинаковое произношение, приобретают одинаковое написание, что затрудняет последующий поиск. Примером такой базы данных может служить американская база данных периодики Ulrich, содержащая 2609 названий китайских журналов, 6336 названий японских журналов, 340 названий корейских журналов (данные за 1997 г.).

Достоинство этого метода в низкой себестоимости создания базы и простоте использования. К недостаткам следует отнести искажение оригинального названия и серьезные проблемы с организацией поиска по оригинальному названию.

Другой метод — сканирование обложек книг и «прикрепление» графических файлов к соответствующим электронным

записям с транслитерированными названиями. В Библиотеке РАН была принята попытка реализовать этот метод для решения частной задачи в Отделе литературы стран Азии и Африки.

Метод имеет неоспоримое достоинство — возможность увидеть название книги на языке оригинала, а также несколько серьезных недостатков:

- значительное увеличение времени на создание базы;
- затраты на необходимое дополнительное оборудование (планшетный сканер или цифровая камера);
- увеличение объема базы данных;
- в отсканированном тексте нельзя осуществлять поиск, менять шрифты.

Третий метод — применение двухбайтового кодирования символов, что позволяет вводить в библиографическую запись вместе с транслитерированными названиями названия на языке оригинала. Стандартом двухбайтового кодирования на сегодняшний день является UNICODE.

Достоинства:

возможность оперировать текстами на языке оригинала и осуществлять поиск на языке оригинала.

Недостатки:

- некоторое увеличение времени на ввод библиографической записи;
- увеличение размеров базы данных, по сравнению с однобайтовым кодированием;
- трудности автоматического распознавания языка. Но для библиографической базы данных это не существенно, поскольку каждая запись содержит явное указание на язык оригинала;
- несколько тысяч китайских иероглифов, таких, как упрощенные иероглифы КНР, традиционные иероглифы Тайваня, китайские иероглифы Японии и китайские иероглифы Кореи, объединены в один язык и слиты воедино, если отличия между ними незначительны. Это

вызывает возражения в странах Дальнего Востока⁸.

Несмотря на наличие недостатков, очевидно, что применение UNICODE в компьютерных системах значительно облегчает работу по созданию многоязычных каталогов.

Заключение

Однобайтовое кодирование символов определялось, с одной стороны, необходимостью экономить ресурсы компьютеров прошлых лет, с другой — ограниченностью постановки локальных задач для национальных библиотек Америки и Европы. Развитие сетевых технологий определило появление корпоративных международных систем, объединяющих каталоги национальных библиотек и предназначенных для пользователей из разных стран.

Хранение в одной базе данных текстов на многих языках и возможность оперирования этими текстами (редактирование, поиск) стали необходимым условием дальнейшего развития международных корпоративных библиографических систем. Очевидное решение этой проблемы — использование международного стандарта двухбайтового кодирования символов. На сегодняшний день таким стандартом является UNICODE.

Многоязычный каталог, как любая информационная система, имеет три основных подсистемы: хранение, ввод и вывод данных (включая обработку). При переводе компьютерной системы на двухбайтовое кодирование необходимо предусмотреть модификацию каждой из названных подсистем. Требуется выполнение следующих условий:

— организация хранения данных в UNICODE (система ведения базы данных должна поддерживать двухбайтовое кодирование);

— установка шрифтов, позволяющих воспроизводить на экране символы всех необходимых языков;

— разработка программ, обеспечивающих удобный пользователю ввод символов различных языков, включая иероглифическую письменность.

Для российских библиотек применение международного стандарта двухбайтового кодирования может иметь еще одно важное следствие. Каталоги библиотек Юго-Восточной Азии, созданные в форматах, совместимых с форматом USMARC и международным форматом UNIMARC IFLA⁹, совместимы с библиографическими базами данных, создаваемыми в российских библиотеках.

К настоящему времени в странах Юго-Восточной Азии созданы библиографические базы данных и авторитетные файлы на основе достоверных и подробных источников, содержащие миллионы записей. В Национальной Парламентской библиотеке, Токио (National Diet Library) на 1 сентября 2001 г. было накоплено более 2 млн. библиографических записей на японские книги, поступившие в библиотеку с 1948 г. В Китайской Национальной библиотеке, Пекин, на 1 сентября 2001 г. было накоплено 670 000 записей на китайские книги с 1975 г., каждый год в базу данных добавляется 60 000 новых записей. Объединенный каталог Корейской службы образования и информации (Korea Education and Research Information Service) составляет 5,4 млн. библиографических записей.

С переходом на кодировку UNICODE открываются перспективы взаимовыгодного сотрудничества российских библиотек и библиотек стран с иероглифической письменностью для возможного использования готовых стандартных библиографических записей при формировании многоязычных каталогов.

Литература

1. ГОСТ 7.80-2000. Библиографическая запись. Заголовок. Общие требования и правила составления. — Минск, 2000. — 10 с.
2. Софронов М. В. Введение в китайский язык. — М.: Издат. дом «Муравей», 1996. — 256 с.
3. Алеманов Д. Как читать и писать по-китайски на своей локальной машине и в сети. <[http://www.chinadata.ru/Alemasov% 201.htm](http://www.chinadata.ru/Alemasov%201.htm)>
4. Татарников О. Крестonosцы // Компьютерра. — 1997. — № 12 (189). <<http://www.computerra.ru/offline/1997/189/431.html>>
5. Наое Наганума. Первые уроки японского / Пер. Н. Н. Гаврилюков. Изд-е 2-е, испр. — М.: Изд-во «Менеджер», 2000. — 208 с.
6. Searle S. J. A Brief History of Character Codes in North America, Europe, and East Asia. <[http:// tronweb.super-nova.co.jp/characcodehist.html](http://tronweb.super-nova.co.jp/characcodehist.html)>
7. Borgman C. Multi-Media, Multi-Cultural, and Multi-Lingual Digital Libraries. Or How Do We Exchange Data In 400 Languages? // D-Lib Magazine — 1997. — June. <<http://www.dlib.org/dlib/june97/06borgman.html>>
8. Кармышев П. «Проблема кодировок»: стечение обстоятельств или стратегический замысел? <[http:// consumer.nm.ru/kod.htm](http://consumer.nm.ru/kod.htm)>
9. Record of Workshop on Authority Control among Chinese, Korean and Japanese Languages held at National Institute of Informatics (NII) in cooperation with National Diet Library, January 10-11, 2001; March 28-29, 2001. — Tokyo, 2001. — 328 p.

ЦИФРОВОЙ ДОСТУП К СТАРИННЫМ РУКОПИСЯМ ПО ПРОГРАММЕ «ПАМЯТЬ МИРА» СЕРИЯ «БОГЕМИКА»

Адольф Кноль — Национальная библиотека Чешской Республики

Национальная библиотека Чешской Республики стала одной из активных участниц программы «Память мира», организованной ЮНЕСКО в 1992 г. В декабре 1992 г. с нами был заключен договор о создании пилотного CD-ROM по программе «Память мира», поскольку с самого начала ЮНЕСКО подчеркивала важность цифрового доступа к исчезающим документам как метода предотвращения их частого использования и ускоренного разрушения.

В апреле 1993 г. мы первыми выпустили пилотный CD-ROM под названием «Пражский проект», который включает базу данных примерно из 150 наиболее ценных единиц из наших фондов западных рукописей и старопечатных книг, а также образцы изображений многих из них. Публикация состоялась благодаря компании Czech Albertina icom Praha Inc. Ltd., с которой мы продолжаем сотрудничать, и в настоящее время уже обеспечено цифрование свыше 400 рукописей и ценных газет.

Наиболее важными вехами в развитии наших программ цифрования стали:

1992–1993 — первый пилотный CD-ROM, публикация двух оцифрованных рукописей (также пилотные проекты ЮНЕСКО), создание первого цифрового центра в Национальной библиотеке и создание первого контейнера метаданных под наименованием DOBM 1.11;

1997–1998 — крупный проект RTD: расширение цифрового центра, новое решение метаданных на базе SGML под наименованием DOBM, версия 2;

1998 — DOBM, версия 2 принята и рекомендована ЮНЕСКО, создание центра

охранных микрофильмов (Программа Крамериуса);

1999 г. — создание цифровой библиотеки в Интернете; «Память мира» серия «Богемика» и программа Крамериуса становятся национальными программами цифрового доступа к исчезающим документам; новые проекты RTD.

Цифрование — это не только сбор данных, это комплексный метод создания совершенно новых документов с собственной жизнью. После их создания необходимо обеспечить доступ и долгосрочную сохранность, поскольку нельзя неограниченно повторять анализ документов. В противном случае этот метод будет лишь способствовать их ускоренному разрушению.

Выбор устройства сканирования, конечно, очень важен, но на его приобретение идет лишь небольшая часть расходов по предстоящей программе цифрования. В основном же нужны компьютеры для обработки собранных данных и составления их описаний, осветительная и многочисленная другая аппаратура, а также программное обеспечение. Впоследствии, при полномасштабном производстве, нам понадобятся кадры и регулярное финансирование для обеспечения программы. Обычно многие работы мы не можем выполнять самостоятельно, поэтому нам необходима помощь сторонних компаний в производстве, модернизации наших решений при устаревании существующих, разработке новых способов хранения и доступа к произведенным цифровым документам.

В осуществлении программы цифрования библиотеки являются новичками

и поэтому зачастую сначала отвергают сложные и дорогостоящие решения, предпочитая простые способы работы и демонстрации. Обычно они хранят изображения в одном месте, а их описания или идентификации в другом, следуя принципу ссылочной базы данных как главного инструмента хранения и доступа.

Это вполне понятно, поскольку эффекты достигаются практически мгновенно, и о будущем не стоит загадывать. Однако надо помнить, что постепенно все оказывается более дорогим и трудно управляемым, быстро стареет оборудование и особенно быстро приходится модернизировать или заменять компьютеры.

Наш опыт показывает, что утвердившись в намерении проводить программу цифрования, необходимо принять комплексное решение, допускающее расширение в любом направлении. Раю или поздно, возникает проблема создания и ведения метаданных (описательных данных) и поскольку, как и сбор данных, создание метаданных требует много труда и денег, наши решения должны включать функцию цифровой сохранности даже при наличии оригиналов документов.

Лучшее, что можно сделать, это, по возможности, разделить метаданные и данные, сохраняя связи между ними. В то же время следует понимать, что форматы данных (напр. JPEG, TIFF, PNG и пр. для изображений) будут меняться быстрее, чем система метаданных, фактически составляющая некий портал для цифровых копий сканируемых документов. Таким образом, система метаданных должна быть стабильной и простой для входа и пользования даже при самых элементарных инструментах.

Если процессор базы данных не работает или не подключается, мы теряем контекст цифровых изображений. Одна-

ко, если эти изображения помещены в контейнер метаданных и хранятся вместе, мы можем восстановить среду доступа, так как не утрачена взаимосвязь данных и метаданных.

Метаданные — это не только библиографическая информация, как часто считается в библиотечной среде, это все, что мы добавили во время и после анализа данных для создания отдельного цифрового документа. Если мы называем это описанием или записью, то это запись всего документа, а также записи его составных элементов, будь то страницы или мотивы симфонии, или технические записи, обеспечивающие хранение и доступ. В настоящее время наилучшей из существующих платформ для организации всего вышесказанного представляется SGML. Ввиду общего характера SGML риск составляет лишь то конкретное приложение, которое мы напишем.

Остановимся вкратце на различных аспектах, требующих решения в рамках программы цифрования.

Вначале приемлемые результаты достигались только путем цифрования цветных слайдов. На практике нам приходилось приглашать профессиональных фотографов для изготовления слайдов 9 × 12 см, с последующим цифрованием на ротационных сканнерах. Эта технология давала очень хорошие результаты, но была очень дорогой. К счастью, очень перспективными оказались разработки цифровых съемочных аппаратов, и после ряда испытаний в 1994 и 1995 гг. мы приобрели аппарат Kodak DCS 460 для прямого цифрования оригиналов.

Это была черно-белая камера с разрешением 2000 × 3000 точек, достаточным для многих рукописей, которые мы цифровали. Мы приступили к цифрованию не только в полутонах, но и в цвете за счет слияния трех снимков с разными цветными фильтрами. Вся эта процедура была автоматизирована, как и освещение и вы-

держка (вспышки). Большое внимание уделялось калибровке камеры, чтобы в любой момент можно было изменить установку цвета для наиболее точной передачи изображения.

Мы использовали формат JPEG (стандартное кодирование) с тремя уровнями качества хранения и сохранности изображений. Формат GIF использовался только для предварительного просмотра: мелкая картинка по кнопке предварительного просмотра и более крупные изображения в составе метаданных на уровне страницы документа. Это было полным переворотом по сравнению с первым проектом, где мы использовали формат BMP. Наш подход предусматривал строгое соблюдение стандартов Интернет в этом отношении.

В 1998 г. был приобретен цветной сканнер Betterlight на 6000 × 8000 точек и на его основе создан второй процесс производства. Этот сканнер обеспечивал цифрование более крупных оригиналов.

Когда в 1999 г. начал работать сканнер микрофильмов по проекту Крамериуса, производство данных значительно возросло. Для цифрования микрофильмов использовалось в основном двухтонное изображение (кодирование TIFF и сжатие CCITT Fax Group 4), а при необходимости — до 256 оттенков черно-белого изображения (изображение JPEG).

Во всем мире постоянно обсуждается качество цифрового изображения: использование сжатия, сжатие с потерями или без, глубина цвета, разрешение и формат. Можно сказать, что есть только рекомендации, помогающие ориентироваться в этой области. В частности, это касается задачи программы цифрования, которая определяет параметры цифрового изображения. Даже достаточно плохие изображения могут быть оптимальны для программы цифрования, если ее задача состоит в обес-

печении базовой информации о виде документов. Однако самое высокое качество изображений недостаточно для тех, например, кто изучает признаки разрушения пергамента, на котором написана рукопись. Оптимальное изображение для Интернет должно иметь другое качество, чем для факсимильного издания.

Первоначально в отношении доступа даже на CD-ROM мы придерживались принципов ссылочной базы данных, но очень скоро стали ощущать, что это ограничивает диапазон услуг и возможных способов использования цифровых данных. В 1995 г. — после ряда обсуждений в Подкомитете по технологии осуществления проекта «Памяти мира» — мы приступили к определению формата метаданных для наших изображений.

Нас привлекала простота базового языка HTML как основного средства коммуникации на web, но он, как и многие другие, не имеет инструментария для разметки содержания цифровых объектов. После ряда экспериментов с использованием меток примечаний HTML мы переписали (увеличили) HTML 2.0 DTD за счет ряда дополнительных общих меток для разметки содержания. Мы включили метки для целых файлов, которые позволяли разграничить записи по целым документам или собранию, и только по отдельным страницам или другим элементам. Другие метки обеспечивали описание любой цепочки метаданных или любого файла внешних данных.

Однако этот подход потребовал инструмента для определения объектов описания с помощью введенных меток на уровне их параметров. С этой целью мы создали определение файла отображения SGML, который должен содержать список всех применяемых объектов с их параметрами и информацией о том, к какой части документа они относятся. Та-

кой файл всегда хранится с цифровым документом в его корневом каталоге, следовательно, каждый наш цифровой продукт включает отображение применяемых цифровых объектов.

Это решение позволило нам осуществить две задачи: просмотр и изучение наших документов в любом устройстве быстрого просмотра web и ввод программного обеспечения любой сложности для обработки помеченных объектов метаданных. Можно сказать, что в конце 1997 г., когда версия 2 нашего контейнера метаданных (под наименованием DOBM) была применена в полномасштабном производстве, у нас появилось простое решение на основе принципов, которые сегодня применяются для более сложной разработки языка XML.

Мы использовали метаданные для ввода на web базы данных с информацией о том, что оцифровано по нашей программе, охватывающей не только Национальную библиотеку.

Очевидно, что если решение включает аспекты и данных, и метаданных, как указывалось выше, производство цифровой копии оригинала представляется очень сложной задачей, требующей участия большого числа специалистов разной квалификации.

Рекомендуется начинать с анализа оригинала, который должен проводить специалист в области рукописей. После этого он должен решить все проблемы в соответствии с требованиями обязательного и/или рекомендательного набора метаданных. Это может представлять определенные сложности, поскольку исторические документы имеют множество особенностей, в частности в отношении пагинации или фолиации. Затем он должен решить, какие объекты метаданных и какие иные особенности на страницах документа он хотел бы добавить к обязательному набору. Фактически тем самым он определяет постраничную запись.

После завершения этой работы он должен создать с помощью специального программного обеспечения шаблон для своих описаний выбранных объектов. Затем шаблон заполняется и направляется с оригиналом документа в центр цифрования.

Здесь документ сканируется или цифруется с соблюдением порядка, определенного в ходе вышеописанного анализа. С каждого цифрового изображения создается набор из пяти изображений разных уровней качества, о которых говорилось выше, и тем самым готовится включение в комплексный цифровой документ.

Наконец, по заполненному шаблону другая программа создает набор файлов DOBM/HTML, отражающих структуру дерева цифрового документа, и изображения копируются в предусмотренные подкаталоги. Наряду с созданием структуры метаданных дерева создается также файл SGML, содержащий список примененных объектов согласно соответствующему DTD. Кроме того, создатель DOBM также пишет короткий технический файл, необходимый для приложения нашей специальной программы доступа.

Таков был производственный процесс в отношении старопечатных книг и рукописей. Другие виды документов организованы по другим конкретным спецификациям, и для них возможны другие процессы производства цифровых копий. Например, по другой нашей массовой программе цифрования — программе Крамернуса — охранное микрофильмирование старых газет, журналов и других материалов на кислотной бумаге предусматривает сканирование по другому производственному процессу метаданных с собственными авторскими инструментами. Однако принципы идентичны.

Как уже говорилось, наш подход ориентировался на доступ в Интернет. Сле-

дует отметить, что при этом мы не разграничивали локальных и дистанционных пользователей. Обе категории должны использовать средства для быстрого просмотра в Интернете. В то же время они должны использовать все преимущества доступа, предоставляемые возможным специализированным программным обеспечением.

Средство быстрого просмотра (браузер) может использоваться для базового доступа, и его характеристики должны совершенствоваться поэтапно. Сейчас браузеры поддерживают работу с форматами изображений JPEG, GIF и PNG, но не обеспечивают удовлетворительные манипуляции с изображением. Это можно совершенствовать за счет специальных подключений, повышающих его ценность. Единственную проблему составляет JPEG в MS Internet Explorer, поскольку для этого формата предпочтительны собственные инструменты просмотра Windows, что способствует выведению из строя всех внешних графических подключений JPEG. В то же время, существующие дополнения к Explorer искажают изображение при развертке. Для этой цели больше подходят браузеры Netscape.

Наша программа предлагает подключения ImGear для Netscape и Explorer, обеспечивающие простоту манипуляций, редактирование и печать изображений в системе этих браузеров не только для вышеуказанных трех форматов Интернет, но и для ряда других, например BMP, TGA и ряда версий TIFF. Таким образом, обеспечивается простой доступ к цифровым TIFF экземплярам старых газет по программе Крамериуса.

Быстрый просмотр проводится по принципу структуры дерева гипертекста — от вершины к элементам базового документа. Этим базовым документом можно обозначить все, в том числе собрание документов, как это делалось

у нас, для каталогов арабских и персидских рукописей. Правда, браузеры позволяют только просматривать, но не индексировать данные.

Метаданные создают дополнительную ценность цифровых документов, следовательно, крайне желательны программы доступа, обеспечивающие их индексирование и работу с ними. При локальной работе более старое программное обеспечение ManuFret в основном используется для индивидуальной работы с документами CD-ROM.

В этом случае ManuFret считывает спецификацию и список определенных объектов, а затем находит их значения по всему документу, т. е. в сотнях файлов DOBM/HTML, из которых состоит цифровая книга. Это делается потому, что каждый элемент документа имеет собственный файл описания, от которого установлены ссылки к наборам соответствующих изображений.

Другие требования возникли, когда мы решили распространять свои цифровые документы на web, поэтому был разработан очень сложный программный пакет AIP SAFE, обеспечивающий индексацию документов DOBM и их доставку или доставку их элементов пользователю. Уполномоченные дистанционные пользователи также могут при необходимости составлять описания метаданных. Хотя AIP SAFE основан на принципах ссылочной базы данных, он позволяет переписывать статичные структуры документов в цифровых архивах при пополнении метаданных.

Нынешнее качество DOBM обеспечивает быстрый просмотр на web без дополнительного динамического преобразования, поскольку DOBM использует наименование объекта как метку HTML; следовательно, базовый формат отображения составляет в некотором роде меченый формат, вполне пригодный для простого понимания данных.

Среди самых разнообразных аспектов перспективного планирования наиболее важным представляется обеспечение постоянного финансирования обеих программ цифрования. Сегодня они касаются не только нашей библиотеки, но и других чешских библиотек, архивов и учреждений. Мы пытаемся добиться провозглашения их национальными программами, которые найдут свое место в национальной информационной политике, и уже достигли определенных успехов. Пока нам это в какой-то степени удается, но с каждым годом возникают проблемы.

У нас также есть частные спонсоры, но они предоставляют средства только на отдельные проекты, как, например, по нашим восточным рукописям.

Участие в программе «Память мира», серия «Богемика» открыто для всех, кто согласен с ее основными принципами: предоставление пользователям цифровых документов, соблюдение рекомендательных стандартов. Специальная комиссия экспертов определит документы, подлежащие цифрованию независимо от их местонахождения в Чешской Республике. Программа ориентирована не на национальные документы, а на исчезающие или часто используемые материалы в целях совершенствования доступа к ним и содействия их сохранности, а порой и защите.

Таким образом, сегодня пользователь может получить доступ в цифровой форме ко многим ценным документам из собраний наших библиотек и других учреждений. Эти документы важны для изучения истории и культуры Чешских земель, Центральной Европы и таких отдаленных стран, как, например, Мексика, а также арабского мира или персидской и индийской культуры.

Следует выделить слова *цифровой доступ*, поскольку мы публикуем цифровые копии оригиналов крайне редко и это дорого и медленно. Выпуск CD-

ROM охватывает специальные проекты, как, например, выпускаемый сейчас каталог наших персидских рукописей, или аналогичный каталог наших индийских рукописей, который готовится к выходу. В некоторых случаях мы можем публиковать цифровые издания отдельных редкостей независимо от хронологии. Так, наряду с публикацией средневековой рукописи, пользователи могут ожидать в будущем издание неопубликованных материалов чешских сюрреалистов из группы Карела Тейга и др. Вся эта издательская деятельность осуществляется исключительно при наличии средств поддержки. В настоящее время нашим крупнейшим спонсором является Československá obchodní banka.

Много сделано в области исследований и разработок и еще многое предстоит сделать, поскольку технология развивается и возникают новые решения.

Мы предполагаем сосредоточиться в основном на роботизированной библиотеке, которую надеемся открыть для пользователей этим летом после решения мелких проблем совместимости аппаратного обеспечения. Она начинается с объема хранения свыше 2 ТВ, в основном предназначенного для цифровых журналов и редких документов, особенно рукописей. Связь пользователя с цифровой библиотекой обеспечивается по программе AIP SAFE, специально разработанной для этой цели.

Много внимания уделяется также сохранности цифровых документов как в среде роботизированной библиотеки, так и на компакт-дисках; поэтому предусмотрены дальнейшие исследования в сфере носителей компакт-дисков. В то же время оптимизируются все производственные процессы, и старые решения заменяются новыми; большое внимание уделяется калибровке сканирующих устройств.

Совершенствуются инструменты доступа; по-видимому, доступ через браузеры Интернет и на Интернет занимает

Зарубежный опыт

основное место в наших нынешних планах. Все это требует дополнительной проверки новых подходов ведения метаданных (мы предусматриваем, в частности, преобразование в XML) и доставки данных при рассмотрении внедрения новых форматов: новые двухтоновые

схемы сжатия и гибридные форматы доставки, а также сжатие малых волн и специальные решения по отдельным приложениям. Много сделано и еще больше предстоит сделать.

Наши программы, можно посмотреть на *URL: <http://digit.nkp.cz>*.

Перевод *М. П. Дубянской*

ЮБИЛЕИ

**«БИБЛИОТЕКА ДЛЯ МЕНЯ НЕ ТОЛЬКО ПОНЯТИЕ
ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ, НО И КАТЕГОРИЯ
НРАВСТВЕННАЯ...»**

*(К юбилею директора Библиотеки Российской Академии наук
Валерия Павловича Леонова)*

Валерий Павлович Леонов родился 20 октября 1942 г. в г. Уральске, расположенном почти на границе России и Казахстана. Военная служба отца привела семью в 1946 г. в небольшой районный центр на Западной Украине — Почаев, известный на весь мир Свято-Успенской Почаевской лаврой. В 1959 г. закончил в Почаеве среднюю школу и поступил в техническое (железнодорожное) училище № 10 в г. Львове. После его окончания работал на Львовской железной дороге электрослесарем. Затем в 1962 г. поступил на музыкально-педагогическое отделение педучилища № 1. Учился недолго, так как был призван на срочную службу в армию и три года прослужил в Закавказском военном округе (г. Тбилиси).

С 1965 г. жизнь В. П. Леонова связана с Ленинградом—Петербургом. Валерий Павлович стал студентом дневного отделения технических библиотек библиотечного факультета Ленинградского государственного института культуры им. Н. К. Крупской. После окончания института в 1969 г. поступил в аспирантуру и в 1973 г. защитил кандидатскую диссертацию по теме «Исследование информативности реферативного издания» по специальности «Библиотековедение и библиография». С 1973 по 1987 г. работал на различных должностях в этом же институте: старшим научным сотрудником, старшим преподавателем, заведующим кафедрой отраслевых библиографий.

С 1987 г. работает в Библиотеке Академии наук СССР сначала в должности

заместителя директора по научной работе, а с ноября 1988 г. в должности директора БАН.

На этом посту В. П. Леонов проявляет незаурядные организаторские способности. Именно ему пришлось ощутить всю тяжесть работ по ликвидации последствий пожара 1988 г., он возглавил штаб из административных и ведущих сотрудников БАН по координации их деятельности в этой сложнейшей ситуации. Им решались проблемы, которые прежде не стояли так остро. Надо признать, что для этого требовались гражданская смелость, самостоятельность и огромная мера ответственности.

Валерий Павлович один из ведущих специалистов в области библиотековедения, библиографоведения и книговедения. Доктор педагогических наук, профессор, Заслуженный работник культуры РФ, действительный член (академик) РАЕН (секция «Российская энциклопедия»), член Президиума Санкт-Петербургского научного центра РАН, член бюро информационно-библиотечного совета РАН, заместитель председателя библиотечного совета СПбНЦ РАН, является также членом Президиума Дома ученых им. М. Горького РАН и членом редакционной коллегии журналов «Библиография», «Научные и технические библиотеки», «Библиотековедение», «Научная книга». Он входит в совет директоров Международной ассоциации академических библиотек, является членом правления Всемирного клуба петербуржцев.

В. П. Леонов — автор многих научных публикаций, в том числе пяти монографий и трех учебных пособий. Среди них: «Реферирование и аннотирование научно-технической литературы» (1986), «Библиотечно-библиографические процессы в системе научных коммуникаций» (1995), «Библиотечный синдром» (1996), «Судьба библиотеки в России» (2000). Его работы неоднократно представлялись на международных и российских конференциях и широко известны как в нашей стране, так и за рубежом.

В. П. Леоновым изучены и предложены перспективные механизмы библиографического свертывания научной информации, в частности аннотирования и реферирования в традиционном и автоматизированном режимах. Этой теме была посвящена его докторская диссертация, защищенная в 1987 г. в Государственной библиотеке СССР им. В. И. Ленина в Москве.

Им разрабатывается концепция библиотековедения и библиографоведения как науки фундаментальной, изучающей структуру и свойства библиотечно-библиографических процессов. Он внес весомый вклад в развитие теоретических и методологических проблем отече-

ственного библиотековедения; обоснованная им «процессная» парадигма библиотековедения широко обсуждается научной общественностью. Научные труды В. П. Леонова по сохранению библиотечных фондов, спасению культурных ценностей, безопасности библиотек получили признание и высокую оценку ЮНЕСКО, Международной федерации библиотечных ассоциаций (ИФЛА), Международного совета по архивам.

Свою эффективную научную и практическую деятельность Валерий Павлович Леонов успешно сочетает с работой по подготовке профессиональных кадров. Он блестящий педагог библиотечно-библиографических дисциплин. В. П. Леонов является профессором кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Санкт-Петербургского филиала Московского государственного университета печати. Он возглавляет диссертационный совет БАН по защите кандидатских диссертаций. Под его научным руководством защищены 6 кандидатских и одна докторская диссертация. Владеет английским, немецким и украинским языками.

И. М. Беляева

Инга Александровна Шомракова

Ректорат, преподаватели, студенты СПБУКИ от всей души поздравляют Ингу Александровну Шомракову, заслуженного работника высшей школы Российской Федерации, доктора филологических наук, профессора, заведующего кафедрой общей библиографии и книговедения с юбилеем.

Талант ученого-исследователя, талант человека, обладающего чутким добрым сердцем, преопределили судьбу Инги Александровны, которая уже 40 лет связана с преподавательской деятельностью.

Ее ученики — специалисты высшей квалификации, кандидаты и доктора наук успешно работают в российском и зару-

бежных библиотеках, пополняют ряды преподавателей книгоиздания и библиотечного дела.

И сегодня, Инга Александровна полна энергией и творческих замыслов. И как всегда учебный год на библиотечно-информационном факультете СПбГУКИ на-

чинается с ее увлекательных лекций, раскрывающих сложный и интересный мир книги.

От всего сердца желаем Инге Александровне доброго здоровья, счастья, дальнейших творческих побед.

Мы Вас любим!

ГЛАВНЫЙ ПОЛЬСКИЙ СОТРУДНИК «ПУБЛИЧКИ»

20 февраля 2002 г. исполнилось 70 лет Евгению Сергеевичу Брынскому. Имя этого человека, сотрудника Российской национальной библиотеки, хорошо знают в Петербурге и в России все, кто связан с польской наукой и культурой. Это имя хорошо знают и в самой Польше.

Сама цифра 70 трудно соотносима с элегантным, высоким и стройным человеком, каким является Евгений Сергеевич.

Не менее трудно представить и то, что он относится к поколению детей блокадного Ленинграда, о чем сам юбиляр писал в очерке «Перечитывая „Блокадную книгу“» (Нева. 2002. № 1. С. 222–225). Он принадлежит к самым молодым, подтянутым и энергичным людям библиотеки. Евгения Сергеевича трудно представить без улыбки. Он нацелен на доброе восприятие жизни и заряжает положительной энергией своих друзей. Но при этом нельзя не заметить, что это человек, который обладает особой обаятельной польской иронией.

У каждой библиотеки своя неповторимая история. Российская национальная библиотека была основана в 1795 г. И в том же году в Петербург были доставлены фонды Национальной библиотеки польского государства — Библиотеки Речи Посполитой имени Залуских, или просто Библиотеки Залу-

ских. Они стали изначально составной частью фондов Императорской публичной библиотеки. Несомненно, это была одна из самых драматичных и даже трагических страниц библиотечной истории (позднее, уже в 20–30-е гг. XX в., значительная часть этой коллекции была возвращена, о чем столь подробно написала М. Д. Моричева в изданной в 2001 г. книге «Библиотека Залуских и Российская национальная библиотека»). Но исторически сложилось так, что история РНБ оказалась с самого начала своего существования переплетена особенно тесно именно с польской историей и польской культурой.

Евгений Сергеевич Брынский сыграл в жизни «Публички» особую роль именно как полонист. Он проработал в Библиотеке, куда пришел после окончания Ленинградского государственного университета по специальности «филолог-славист», 45 лет, с 1956 по 2001 г., и продолжает поддерживать с Библиотекой и ее коллегами добрые отношения. На протяжении 15 лет он заведовал Центральной справочной библиотекой, затем работал главным библиографом в информационно-библиографическом отделе и, наконец, заведовал группой международного книгообмена в отделе комплектования. И все эти годы его главные профессиональные и личные интересы связаны

с Польшей. Часто можно было встретить его в коридорах Библиотеки, рассказывающим польским гостям на их родном языке о нашей Библиотеке. Благодаря Евгению Сергеевичу были подготовлены переводы статей польских коллег для сборников научных трудов библиотеки. Как человек, любящий и хорошо знающий польскую историю, он обращался и к истории Библиотеки Залуских — делал переводы, готовил библиографические справки, выступал с докладом на научной конференции в С.-Петербургском государственном университете. Евгений Сергеевич писал и о нынешней национальной библиотеке Польши (см.: Национальная библиотека Польской Народной Республики // Библиотекосведение и библиогр. за рубежом. 1964. Вып. 13. С. 133–139). Именно он определял на протяжении ряда лет политику комплектования польскими изданиями фондов РНБ. Наконец, 20 лет Е. С. Брынский преподавал сотрудникам Библиотеки польский язык. Будучи бесконечно влюбленным в польский язык и польскую культуру, он привил любовь к польскому языку и польской культуре многим сотрудникам Библиотеки. Благодаря Евгению Сергеевичу не одно поколение сотрудников Библиотеки познало красоту польского языка и этот язык стал частью их жизни.

Разумеется, деятельность Евгения Сергеевича не ограничивалась стенами Библиотеки. Он писал о польской литературе и польском театре. Он изучал, в частности, историю польской театральной критики начала XIX в., деятельность «Общества Иксов». В соавторстве с Г. С. Гуляницкой им была подготовлена работа об актере и режиссере Александре Зельверовиче, опубликованная в качестве развернутого предисловия к книге А. Зельверовича «Рассказ старого комедианта» (Л.; М., 1964. С. 5–64). Он же является вместе с нею и автором перевода этой книги на русский язык. Среди переводов Е. С. Брынского были и работы, посвященные и другим те-

мам, например выдающимся путешественникам. Благодаря Евгению Сергеевичу русские читатели смогли познакомиться с книгами Алины и Чеслава Центкевичей «Кем же ты станешь, Фрильоф?» о Нансене (Л., 1967) и «Человек, которого позвало море» об Амурдсене (Л., 1971). Среди переводов Брынского и книга Ольгерда Волчека «Гайны, похищенные у неба» (Л., 1965), посвященная космонавтике. А название работы Казимежа Демеля было обращено к пространству, к которому имеют отношение и Польша, и Петербург — «Наша Балтика» (Л., 1971). Творческая деятельность Евгения Сергеевича продолжается. Сейчас он готовит новую публикацию.

В 1988 г. Общество польско-советской дружбы присудило Е. С. Брынскому Золотой почетный знак этого общества. И, когда в 2001 г. исполнилось 45 лет работы Евгения Сергеевича в РНБ и 70 лет со дня рождения, юбилея тепло поздравили не только коллеги по работе и российские друзья, но и друзья из Польши. В конце 2001 г. теплое приветствие пришло из Щецина от директора Поморской библиотеки им. Станислава Сташица Станислава Кшивицкого. Автору этого поздравления удалось найти особенно теплые и точные слова. Это поздравление хочется привести полностью:

«Многоуважаемый юбиляр!

Ваши достижения нам известны уже много лет, и мы многие годы удивляемся Вашему энтузиазму и преданности библиотечной работе. Особенно мы ценим работу переводчика и Вашу любовь к польской литературе и культуре. Это чрезвычайно важно, так как способствует распространению знаний о них в российском обществе, укрепляет связи между нашими народами, помогает взаимопониманию.

Пользуясь случаем, мы хотим выразить Вам искреннюю благодарность

за прекрасную работу и пожелать дальнейшей плодотворной творческой деятельности и доброго здоровья.

С уважением

Директор Поморской библиотеки Станислав Кишивицкий».

От имени российских коллег и друзей и от имени многочисленных благодарных учеников Евгения Сергеевича хочется пожелать юбиляру долгих лет жизни, бодрости и творческого вдохновения.

Б. Ф. Володин

ЛИТЕРАТУРНЫЕ НАБРОСКИ

В ЗАЩИТУ СТАРОГО ИМЕНИ

(Монолог библиотекаря)

Наталья Михайловна Баженова — гл. библиотекарь отдела редкой книги БАН

Не так давно в профессиональной печати прозвучал смущенный и испуганный натиском новой, агрессивной жизни голос библиотекаря: «Не хочу называться библиотекарем — это так несовременно. Дайте мне другое имя!»

И в самом деле, задумалась я, вокруг все меняется, а я в имени моем все так же прикована к полкам с книгами, сливаясь в представлении обывателя с пыльными рядами переплетов, теряя на их фоне свой индивидуальный облик и превращаясь в скучную, бесцветную книжную моль! Ах, как хочется, чтобы люди заметили, что я эрудирована, оригинальна, смела в своих суждениях, умею легко и быстро ориентироваться в информационных потоках, что у меня свой собственный взгляд на историю, культуру, цивилизацию! Как много в своей самобытности я теряю из-за этого побитого жизнью имени!.. Библиотекарь!.. Хорошо еще, что не библиотекарьша... Очки... Крупская... Так и отдает нафталином, тридцатыми годами...

То ли дело «специалист в области информации»! Звучно, предельно ясно,

по-деловому... С первого взгляда любому понятно, что он имеет дело с человеком знающим, глубоко проникшим в свое дело, настоящим интеллектуалом! Становишься даже как-то выше ростом и гордо распрямляешься от сознания собственной значимости и компетентности!

А как современно! Теперь везде — специалисты! В архиве — специалисты и главные специалисты. В окружении депутатов — специалисты и эксперты. В муниципальных приемных — специалисты по работе с обращениями граждан. Даже в ЖЭКе есть свои специалисты!

Но слова как-то скучно и однообразно... Везде одно и то же модное слово... Снова я теряю свою индивидуальную неповторимость, и мое профессиональное и человеческое «Я» размывается в потоке одноликих названий!

Ладно, если бы в стране было бы уж все хорошо, а то дела не ахти, а кругом — одни специалисты... Обидно даже... Ведь специалист — не просто хранитель знаний для себя лично, он — организатор своего дела, а правильная организация предполагает наличие действенного ре-

зультата. Где же он, результат? Там же, где и специалисты?

Нет, не хочу сливаться и не желаю становиться в очередь за раздачей упреков...

Что же остается? Смириться с устаревшим названием моей профессии? Что же может лучше выразить ее суть?

Поиск... Оттолкнемся от сути профессии. Я — служитель КНИГИ. Что же смущает меня в названии моей профессии, что является причиной невольного беспокойства? Имя профессии и имя организации, где она применяется, практически идентичны: *библиотека* — *библиотекарь*... Ведь мне (и другим) не кажется нелепым и устаревшим название учреждения: БИБЛИОТЕКА. Хранилище книг. Строго и по сути.

Тогда что же? Суффикс? БИБЛИОТЕ — КАРЬ...

Аптека — *аптекарь*; *библиотека* — *библиотекарь*; *лекарство* — *лекарь*... *Токарь*, *слесарь*...

Вот, кажется, в чем причина. Суффикс представляется устаревшим или обозначающим неинтеллектуальную профессию. «*Лекарь*» получил в разговорном русском языке негативную и пренебрежительную окраску, а «*аптекари*» давно сменили свое «непрестижное» имя на звучное «*фармацевт*», что создает впечатление единения с их западными коллегами: *pharmacie* — *pharmaciën*, *аптека* — *фармацевт*... В этом ряду устаревшей должна была бы считаться форма «аптека», но никому в голову не приходит заменить ее на «*фармацию*».

Библиотека — *библиотекарь* — *bibliothèque* — *bibliothécaire*...

Проведенная параллель слегка меня утешает: суффикс «-(к)арь», обозначающий субъекта действия и смущающий меня своей устарелостью (*аптекарь*), уничижительностью (*лекарь*) и отнесенностью к названиям неинтеллектуальных профессий (*токарь*, *слесарь*), перестает

пугать замшелостью и отсталостью — это нормальный способ словообразования не только в русском, но и в других «цивилизованных» европейских языках!

Да и чем этот суффикс хуже других? Например:

-
- тель: *писатель*, *издатель*, *учитель*, *строитель* (положительная окраска), но есть и: *предатель*, *растлитель*, *вредитель* (отрицательная окраска)
  - чик: *переводчик*, *водопроводчик*, *наводчик* (налицо как положительная, так и отрицательная окраска имен)
-

И от этих слов, от тех ассоциативных параллелей, которые они вызывают, никто из представителей интеллектуальных профессий в обморок не падает, никто не стыдится своих профессиональных названий (*писатель*, *издатель*) и не спешит менять их на заморские эквиваленты или суперсовременные описательные обозначения...

Проведем эксперимент. Возьмем примерный ряд названий профессий: *писатель*, *издатель*, *переводчик*, *редактор*, *учитель*, *строитель*. Заменим указанные слова на современные описательные варианты (например, «*специалист по...*»):

-
<i>писатель</i>	— специалист по написанию литературных произведений
<i>переводчик</i>	— специалист по переводу книг с одного языка на другой
<i>издатель</i>	— специалист по изданию произведений печати
<i>редактор</i>	— специалист по редактированию готовящихся к изданию произведений печати
<i>учитель</i>	— специалист по обучению и воспитанию детей в специально отведенных для этого школьных учреждениях
<i>строитель</i>	— специалист по укладке и монтажу строительных материалов в соответствии с проектом сооружения здания
-

Одно перечисление таких соответствий напоминает чтение толкового словаря, которое само по себе интересно и ценно, но совершенно непригодно для употребления в связной письменной или устной речи.

Приведем в качестве примера трансформацию простой фразы:

«Писатель и переводчик пришли к издателю, чтобы поговорить с ним и редактором издательства о новой книге.»

«Специалист по написанию литературных произведений и специалист по переводу книг с одного языка на другой пришли к специалисту по изданию произведений печати, чтобы поговорить с ним и специалистом по редактированию готовящихся к изданию произведений печати издательства о новой книге.»

Да... Неважно вышло... Смысл предложения утрачен полностью. За лесом описаний сути занятий «специалистов» — столь разных и столь одинаково безликих — исчезает та информация, ради которой и строилось предложение. Оказался нарушенным основной закон языка — баланс между экономностью средств выражения и емкостью выражаемой информации. Чтобы не загромождать собой предложения, но в то же время передавать все необходимые оттенки значения, любое имя должно иметь по возможности краткую форму и вбирать в себя наиболее значимые характеристики, отличающие называемую данным именем группу объектов от всех остальных.

Имя «библиотекарь» вполне отвечает указанным требованиям. Оно достаточно кратко — у него 5 слогов¹. Это означает, что его легко и удобно произносить.

Имя «библиотекарь» имеет форму, состоящую из одного слова². Это означает, что его легко и удобно употреблять как в простых, так и в сложных предложениях, не затрудняясь в вопросе согласования окончаний и не возвращаясь к началу описательного оборота, чтобы припомнить, в каком падеже стоит первое слово.

Имя «библиотекарь» нейтрально по эмоциональной окраске³. Это означает, что его можно употреблять как в обыденной речи, так и в виде наименований профессиональных разрядов работников внутри структуры учреждения.

Все это, несомненно, является преимуществами данного имени перед его возможными описательными эквивалентами. Но главное — и, пожалуй, основное — это семантическая сторона имени, его этимологическая история, которая перебрасывает мостик между сегодняшним днем и бездной ВРЕМЕНИ, над которой промчались бесчисленные поколения ведомых и неведомых нам народов, оставивших нам единственный след своего бытия — КНИГИ.

Книги — как след жизни, как след познания. Вот они, собранные в единое гармоничное целое — БИБЛИОТЕКУ, — рассказывают нам свои удивительные истории, учат нас древней мудрости, предостерегают от ошибок. Собрание книг, книгохранительница, святая, храм КНИГИ, которой приходят поклоняться избранные и мудрости которой служат просвещенные.

Множество книг и одна КНИГА, давшая человечеству имя для обозначения нетленного отпечатка его познания, — великое и тайное откровение о Божественной природе БЫТИЯ, источник по-

¹ Есть слова и с большим количеством слогов, например «пре-об-ра-зо-ва-ни-е».

² В отличие от описательных — многословных — имен, обозначающих профессию, например человека, работающего с официальными бумагами в муниципальных образованиях: «специалист по работе с обращениями граждан».

³ Имеет место только констатация факта профессиональной работы в библиотеке — без оценки степени овладения этой работой, что может имплицироваться употреблением слова «специалист» применительно к лицу, которое в действительности специалистом не является.

знания человечеством самого себя, вечное начало поиска ИСТИНЫ.

БИБЛИЯ — свет жизни и свет знания, БИБЛИОТЕКА — собрание следов бытия поколений людей, БИБЛИОТЕКАРЬ — человек, служащий Божественной Мудрости, хранящий поиски Истины человечеством и помогающий приходящим в Храм Слова найти верный путь из Прошлого в Будущее.

И — подумать только! — во мне, как в малой частице рассеянного над миром Света, мерцает отблеск сотворения мира и многовекового и многотруд-

ного пути человечества — и все это благодаря имени моей профессии! Разве может это имя по глубинам своим быть приравнено к легковесным новомодным словам-обманкам, фантомам сиюминутной гордости?

Нет, ни за что на свете я бы не хотела расстаться с названием своей профессии. Не книжная моль, а древний свет СОТВОРЕНИЯ и СОЗНАНИЯ стоит за скромной, привычной и удобной словесной формой, ориентированной на просветленное понимание ныне живущих! Стоит ли менять ориентиры?

РЕЦЕНЗИИ

БИБЛИОТЕКА ЖЕНСКОГО МОНАСТЫРЯ ВО ЛЬВОВЕ XVI—XVIII вв.

Николай Викторович Николаев — зав. Отделом газет Российской национальной библиотеки, доктор исторических наук

Женский монастырь как центр духовно-религиозной жизни в XVI—XVIII вв. и его библиотека как одна из обязательных составляющих для организации этой жизни — вот основная тема исследования сотрудницы кафедры библиотековедения и научной информации Силезского университета Иоланты Гвёздик¹. Средневековый Львов известен как «*urbs monachorum*» — только женских монастырей в городе было девять; предметом исследования стала библиотека одного из них — монастыря бенедиктинок, обитель эта принадлежала к так называемой Холмской конгрегации. Первые два раздела монографии представляют очерк истории и

общественной жизни женского монастыря под воззванием Всех Святых от момента его основания в 1595 г. и до конца XVIII в. В этой части особенно интересны наблюдения над издательской деятельностью монастыря, занимавшего одно из ведущих мест в своей конгрегации наряду с монастырями в Вильно, Несвиже, Минске и Ярославле. Автор рассказывает также об организации и особенностях монастырской жизни в львовском аббатстве, рассуждает о монашеском идеале в понимании сестёр Холмской конгрегации.

Основанием для анализа исторической библиотеки стали рукописные и старопечатные книги XVI—XVIII вв., находящие-

---

¹ *Гвёздик И.* Библиотека сестёр бенедиктинок латинских во Львове (XVI—XVIII век). Катовице: Изд-во Силезского университета, 2001.

ся в собрании сестёр бенедиктинок в Крешове (сюда в 1946 г. они были репатрированы из Львова — 586 печатных и 22 рукописные книги), а также в БАН Львова (702 печатные и 74 рукописные), в БАН Санкт-Петербурга (1 рукописная), в Ягеллонской библиотеке в Кракове (4 печатные и 18 рукописных), в Публичной библиотеке Варшавы (2 печатные книги), в других библиотеках и частных собраниях — всего 115 томов рукописных и 1305 старопечатных книг. Важным источником для автора стали также инвентари, корреспонденция монастыря и его хроники. Третий раздел посвящен истории и организации библиотеки. Автор подробно останавливается на комплектовании собрания, отмечая при этом, что основным источником поступления книг была покупка на месте либо поручение о покупке лицам, связанным с конвентом, и совершающим путешествие монахиням. Дополнительным источником поступления были дары родственников монахинь, светских и духовных лиц, других монастырей. В частности, в 1681 г. настоятельница бенедиктинского монастыря Вильно Марцибелла Грушевская выпустила книгу «*Officia propria SS. Patronum Sacri Ordinis Divi Benedicti*», посвятив это издание настоятельнице львовского монастыря М. Данилович, у которой она нашла приют во время шведского потопа². Обработка новых поступлений заключалась в подписывании каждой книги (на титульном и последнем листе издания) и в занесении её в Инвентарь. В XVIII в. вместо подписывания употреблялась монастырская печать. Единственный сохранившийся Инвентарь списан 17 сентября 1733 г., но на нём сохранились записи о более поздних поступлениях, вплоть до 1745 г., за 12 лет зарегистрировано 586 позиций

новых поступлений. Хранились книги в разных местах — на хорах костела, в кельях монахинь, в специальных библиотечных шкафах в коридоре конвента.

Изучая фотодокументы монастырского архива, автор нашла и опубликовала фотографии ныне не существующих книжных шкафов. Один из них, изготовленный в 1732 г., был расписан цветами и украшен такой стихотворной сентенцией:

Имей сердце в Боге, а в книгах очи,
Пока смертельная мгла не наскочит.

Часть книг конвент покупал переплетенными и позднее заказывал переплет у львовских переплетчиков, им же отдавались для починки обветшалые книги. Составленная И. Гвёздик таблица показывает, какие услуги оказывали «интродигаторы» (так называли переплетчиков, они же реставраторы, они же книгопродавцы) и цены на эти услуги на протяжении всего XVIII в. Получили свои характеристики различные категории пользователей библиотеки — послушницы, монахини, ксензы-исповедники. Приводятся данные духовными наставниками бенедиктинок рекомендации о чтении: «Найди удовольствие в медленном чтении, как ребенок около своей матери с руками, сложенными на коленях Бога, читай хорошую книгу, которая говорит о Нем *ex corde...*, выхватывая мысли или слова, которые расцветают в тебе молитвой»; «быстрое чтение подобно неожиданному дождю, который не проникает в землю, а стекает потоками, напротив — чтение внимательное, с остановками, сравнить можно с прекрасным дождем, пропикающим в землю, который влагой своей помогает росту растений»³.

Столица Червоной Руси — Львов — был важным центром в торговых и культурных контактах между Востоком и За-

² Там же. С. 61.

³ Там же. С. 135.

падом. Прделанный в монографии типографский анализ монастырской библиотеки позволяет увидеть, как в собрании бенедиктинок сочетались книги, изданные в различных типографиях Польши, Великого Княжества Литовского, и западноевропейские издания. Последних было сравнительно немного — представлены они продукцией антверпенских, аугсбургских, кёльнских, парижских, римских, венских и некоторых других издателей — всего 15 книг. Гораздо больше было книг из коронной Польши — краковской (187 экз.), познаньской (46 экз.) варшавской (44 экз.), калишской (31 экз.) печати; из Великого Княжества Литовского виленской (28 экз.) печати; по одному изданию несвижских иезуитов и супрасльских базилиан, много было книг, изданных различными типографами в Львове (123 экз.), меньше бердичевских (13 экз.) и почаевских (2 экз.). Автор смогла отождествить негочные записи в инвентарных книгах с описанными библиографами изданиями. В процессе работы удалось также обнаружить 58 названий (65 изданий) книг, не известных *Польской библиографии* Эстрайхеров⁴.

Любопытное наблюдение сделала И. Гвёздик относительно языкового состава книг. В отличие от библиотек мужских католических монастырей, где большинство изданий были на латинском языке, в женских монастырях, в частности у львовских бенедиктинок, преобладали книги на живом, в данном случае польском, языке. Объяснение причин такого отношения к «священному» языку автор находит на титульном листе Псалтыри в переводе Якуба Вуйка в издании 1626 г.: «...с латинского, с греческого, с еврейского на польский язык.. переведена... по желанию

большинства сестёр монашек латинского языка не умеющих»⁵. Всего отмечено 26 названий латинских книг, пять немецких и два французских. Автор учла имеющиеся в монастыре 34 книги, изданные в Львове украинским братством Святой Троицы, однако не оговорила, есть ли среди них кириллические.

В разделе «Культура использования» автор показывает, что в собрании львовских бенедиктинок можно найти литературу из области любой теологической дисциплины своего времени, начиная с богослужебных книг, включающих рекомендации Тридентского собора по их использованию (бревиарии, антифоналы, ритуалы), и кончая такими неожиданными, как «Алькоран». При этом преобладала литература аскетично-мистическая.

«Традиционно значимую роль чтения в монастырской жизни подчеркивает община послетридентских бенедиктинок из Львова, община, имеющая определенно интеллектуальный характер» — говорит в заключении автор. Выбор чтения чаще всего ограничивался традиционными аскетическими сочинениями, писаниями отцов-пустынников и бенедиктинских мистиков, из современных произведений преобладала литература, созданная в монашеской среде, в частности написанная авторами-иезуитами, чью духовность реформированные бенедиктинки высоко ценили. Собирались многочисленные литургические, библейские, агиографические тексты, теологическая, медицинская, историческая и юридическая литература. Изученное книжное собрание отразило исповедуемую и реализованную в монастыре систему ценностей, как монашеских, так и связанных с духовностью эпохи. Эта система и определила потребности и способы, направленные на реализацию этих ценностей⁶.

⁴ Там же. С. 9.

⁵ С. 108.

⁶ С. 7.

Важным дополнением являются таблицы: типографский анализ сохранившихся книг, хронология покупок книг в XVIII столетии с указанием цен, наличия экзemplарности (1075 книг были в двух и более экземплярах, некоторые издания в 13–42 экземплярах), продукция типографий различных монашеских орденов в библиотеке львовских бенедиктинок и принадлежности авторов книг к различным орденам, наконец, сведенные в таблицу типы переплетов и реестр затрат на переплетные услуги (1726–1796 гг.).

В заключение следует сказать, что монография Иоланты Гвёздик написана хорошим стилем и легко читается, несмотря на необходимое присутствие многочисленных имен авторов и названий книг. Несомненным ее достоинством является то, что существенно обогатилось наше знание о женском монастыре, как о центре книжной культуры, и книжном деле средневекового Львова. А отработанная автором методология позволит продолжить исследования, расширяя их в самых различных направлениях.

НОВЫЕ ИЗДАНИЯ

Библиотека Российской академии наук свое новое издание «Летопись БАН» посвящает 300-летию Санкт-Петербурга. Составители — ученые и сотрудники Библиотеки, излагают историю Библиотеки Российской Академии наук (БАН) в виде летописи, отражающей ее деятельность изо дня в день. Перед читателем открываются важнейшие страницы жизни старейшего научного учреждения России, показан ежедневный труд наших предшественников и современников.

История Библиотеки, как и вся история нашего великого и прекрасного города, несет на себе яркий отпечаток личности ее создателя. Поэтому на страницах «Летописи» широко представлены материалы о том, какое значение придавал Петр I книжным собраниям. Основание библиотеки было первым практическим шагом к созданию Академии наук, «душой которой» стала БАН. В «Летописи» можно найти сведения о личной библиотеке царя-реформатора, о библиотеках его сподвижников, также

хранящихся в БАН, и других интересных коллекциях.

Библиотека РАН полностью разделила судьбу и Академии наук и всей страны. На долю БАН выпало множество испытаний — пожары, политические преследования, узковедомственная замкнутость и, как следствие, забвение общества. Она прошла через три пожара, несколько волн репрессий и продолжает переживать все трудности наших дней.

«Летопись» рассказывает о прошлом и настоящем БАН. Читатели смогут узнать о людях, которые трудились на благо отечественной науки и культуры, заботясь о сохранении, приумножении и раскрытии фондов нашей замечательной российской научной библиотеки.

Материал изложен в виде кратких хронологических записей. Каждая запись снабжена ссылкой на источник. «Летопись» сопровождается иллюстративным материалом и имеет именной указатель. Впервые впервые введены некоторые уникальные архивные материалы, представляющие несомненный интерес.

Информация

«Летопись» рассчитана на широкий круг отечественных и зарубежных историков, библиотековедов, библиографов и книгovedов. Она будет интересна сотрудникам библиотек всех систем и ве-

домств, ветеранам БАН, так как является и летописью их жизни в профессии. Это издание может стать настольным для молодых библиотекарей, только постигающих азы профессии.

